

ИСТОРИЯ HISTORY

Иванов В. В.
V. V. Ivanov

ОКОНЧАНИЕ ИНТЕРВЕНЦИИ США В ИНДОКИТАЕ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЧИН ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА И ПОРАЖЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ (ЮЖНЫЙ ВЬЕТНАМ) В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ 1973–1975 ГГ.

THE END OF UNITED STATES INTERVENTION AS ONE OF THE MAIN REASONS FOR ECONOMIC CRISIS AND THE DEFEAT OF THE REPUBLIC OF VIETNAM (SOUTH VIETNAM) IN CIVIL WAR 1973–1975

Иванов Валерий Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и юриспруденции Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17. E-mail: sir.vv-ivanov@yandex.ru.

Mr. Valery V. Ivanov – PhD in History, Associate Professor, History and Jurisprudence Sciences Department, Amur State University of Humanities and Pedagogy (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681000, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 17 Kirov str. E-mail: sir.vv-ivanov@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассказывается о состоянии экономики Южного Вьетнама в наиболее критический период – 1973–1975 гг. Война в Индокитае нанесла большой урон американской экономике. После подписания в 1973 году Парижских соглашений между Соединёнными Штатами и Демократической Республикой Вьетнам (ДРВ, Северный Вьетнам) и вывода американских войск из Индокитае Вашингтон вследствие политических и экономических причин значительно сократил объёмы помощи своему союзнику – Южному Вьетнаму. Прекращение участия американских войск во вьетнамской войне стало толчком для нарастания кризиса во всех хозяйственных структурах. Это неизбежно привело к спаду производства, росту безработицы, инфляции. Кроме вышеуказанного, причинами ухудшения экономического состояния стали иждивенчество, некомпетентность и коррупция государственных структур, топливный кризис 1973-1974 гг., значительное увеличение военных расходов. Экономический коллапс стал одной из главных причин победы коммунистов Южного Вьетнама в 1975 году.

Summary. The article tells about the state of the economy of South Vietnam in the most critical period 1973–1975. The Indochina caused heavy damage to the American economy. After signing in 1973 Paris Agreement between the United States and the Democratic Republic of Vietnam (DRV, North Vietnam) and the US withdrawal from Indochina, Washington, due to political and economic reasons, significantly reduced aid levels to his ally – South Vietnam. Termination of the participation of American troops in the Vietnam war was the impetus for the rise of crisis in all economic structures. This inevitably led to a decline in production, increased unemployment, and inflation. Moreover, deterioration of the economic situation was caused by parasitism, incompetence and corruption of State structures, the fuel crisis of 1973-1974 and a significant increase in military spending. The economic collapse was one of the main reasons for victory of Communists forces in South Vietnam, 1975.

Ключевые слова: Южный Вьетнам, интервенция США, гражданская война, экономический кризис.

Key words: South Vietnam, intervention of United States, civil war, economic crisis.

УДК: 94(597) «1973/1975»

Окончание военной интервенции США в странах Индокитае после подписания Парижских соглашений в 1973 году не привело к установлению мира в Южном Вьетнаме. В 1973-1974 гг. развернулся очередной виток вооружённого противостояния между проамериканским режимом Нгуен Ван Тхиеу и коммунистическими силами Юга, которые активно поддерживались ДРВ, Китаем и СССР. В условиях продолжавшейся гражданской войны огромное значение имело стабильное состояние экономики Южного Вьетнама.

Влияние интервенции США на экономическое развитие Республики Вьетнам в 60-е гг.

С момента своего образования – в 1954 году, Республика Вьетнам (Южный Вьетнам) постоянно находилась в условиях военного противостояния между правительством и коммунистическими силами. Воздействие на южновьетнамскую экономику широких боевых действий, вызванных интервенцией США и их союзников в 1965–1973 гг. в странах Индокитае, носило неоднородный характер. С одной стороны, война привела к гибели нескольких миллионов человек, были нарушены традиционные связи между провинциями, стремительно росло количество беженцев. Огромный урон был нанесён аграрному сектору Юга.

Тем не менее, присутствие войск интервентов, несомненно, имело и положительное значение для экономики Южного Вьетнама. Во второй половине 50-х и в начале 60-х гг. XX в. Сайгон принял ряд законов о зарубежных инвестициях. Иностранному капиталу был открыт доступ практически во все сферы экономики Юга. Ему предоставлялись надёжные гарантии и льготы. Для привлечения зарубежных инвесторов создавалась выгодная система налогообложения. Политика открытых дверей получила более широкое развитие в условиях активизации интервенции США и их союзников в Индокитае. В 1965–1969 гг. Белый дом предоставил Сайгону экономическую помощь на сумму 500 млн. долларов в год [9, 419]. Благодаря финансовой поддержке Америки и других государств, правительству Южного Вьетнама удалось временно снизить темпы инфляции.

С развёртыванием американского вмешательства в странах Индокитае промышленность Юга была мобилизована для обслуживания нужд интервентов. Многие южновьетнамские предприятия, строительные фирмы получали военные заказы. В период 1965–1968 гг. США и их союзники развернули широкое строительство объектов стратегического и гражданского значения в Южном Вьетнаме. В результате было возведено 25 тактических аэродромов, 26 базовых лагерей, 4 крупных склада снабжения общей площадью 16 млн. кв. футов [11, 148]. По данным английской газеты Daily Telegraph, в 1969 году американская компания Pacific Architect and Engineers, Inc подписала контракты по обслуживанию 115 военных объектов в Индокитае на общую сумму 344 млн. долларов [1, 5].

До 1965 года единственным морским портом Южного Вьетнама, который мог обслуживать суда среднего водоизмещения, был Сайгон. С началом интервенции США были полностью реконструированы и модернизированы такие морские гавани, как Дананг, Нячанг, Камрань. На Юге было проложено 2500 миль асфальтированных дорог. На многих транспортных коммуникациях, включая речные пути, была создана разветвлённая сеть заправочных станций и складов горючего. В Южном Вьетнаме работали 220 центров Автоматической системы телефонной связи (SAATS). Для обеспечения военных объектов вступили в строй 1300 коммерческих электрогенераторов; для снабжения войск США молочными продуктами было построено 40 молочных фабрик [11, 148].

Субсидии США, выделяемые на гражданские нужды Южного Вьетнама, поступали в основном на развитие коммуникаций и транспорта, а также на финансирование отдельных проектов по восстановлению и реконструкции ирригационной системы, на развитие здравоохранения и просвещения. Тем не менее, присутствие группировки интервентов в некоторой степени позволило правительству Нгуен Ван Тхиеу ослабить проблему безработицы, особенно среди городского населения. Размещение военных заказов на южновьетнамских предприятиях и строительство новых промышленных объектов требовало создания новых рабочих мест. Для обслуживания частей интервентов также требовался вспомогательный контингент. Кроме того, снабжение иностранных войск продовольствием способствовало развитию местных рынков, предприятий пищевой промышленности.

Следует отметить, что на протяжении почти 20 лет Сайгон постоянно получал значительную финансово-экономическую помощь не только от США, но и от Франции, ФРГ, Японии. С эскалацией войны в Индокитае список государств, оказывавших поддержку Южному Вьетнаму, постоянно увеличивался. В 60-х – начале 70-х гг. XX в. в рамках проекта Free World Assistance Program более 30 стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки предоставили сайгонскому режиму техническую и экономическую помощь. В осуществлении этого проекта участвовали Арген-

тина, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Венесуэла, Греция, Гватемала, Гондурас, Дания, Иран, Ирландия, Испания, Канада, Коста-Рика, Либерия, Люксембург, Малайзия, Марокко, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Тунис, Турция, Уругвай, Эквадор [9, 208]. В 1965–1973 гг. в Южном Вьетнаме американцы и представители других стран осуществляли ряд миротворческих программ по оказанию гуманитарной помощи населению, пострадавшему в результате войны.

Сокращение объёмов иностранной помощи Южному Вьетнаму в 1973-1974 гг.

После подписания Парижских соглашений по Индокитаю 1973 года США вывели свои войска из Южного Вьетнама. Это немедленно отразилось на объёмах финансовой помощи Вашингтона Сайгону. США, переживавшие в первой половине 70-х гг. экономический кризис, были вынуждены серьёзно уменьшить поддержку режима Нгуен Ван Тхиеу. Если в 1971 году кабинет Нгуен Ван Тхиеу получил 575 млн. долларов, то в 1972 году – 454 млн. долларов [14, 232].

Развитие этой тенденции происходило в условиях резкого сужения источников внешнего финансирования по каналам помощи других капиталистических стран. Доходы Южного Вьетнама в 1973-1974 гг. неуклонно сокращались. В этот период были значительно урезаны инвестиции, поступавшие из Японии, ФРГ, Франции. В 1974 году Сайгон получил 50 млн. долларов из Японии; 15 млн. долларов – из ФРГ; 22 млн. долларов – из Франции [10, 27]. Эти суммы были значительно меньше тех, что обещали Сайгону Токио, Париж и Бонн. Сложившаяся ситуация привела к быстрому росту дефицита государственного бюджета.

Сокращение активности иностранных монополий объяснялось политической нестабильностью в Южном Вьетнаме; коррупцией, царившей в госаппарате; длительной войной. В конце 1973 года Сайгон рассчитывал на получение в 1974 году значительной финансовой помощи в виде кредитов и займов; в рамках торгово-импортной программы – 360 млн. долларов; проекта US PL 480 (импорт аграрных излишков США) – 150 млн. долларов; от американского фонда займов развития – 50 млн. долларов; Мирового банка – 50 млн. долларов. Кроме того, американские ведомства, функционировавшие в Южном Вьетнаме, обязались предоставить режиму Нгуен Ван Тхиеу 90 млн. южновьетнамских пиастров [10, 27]. Однако осуществить это для США оказалось невозможным в силу следующих причин:

- продолжения инфляционных процессов в Америке в первой половине 70-х гг.;
- оказания широкой экономической помощи Камбодже;
- увеличения военной, финансовой поддержки США своим союзникам на Ближнем Востоке, Латинской Америке.

Характеризуя экономическое положение Южного Вьетнама в 1973-1974 гг., следует учитывать, что финансовые и материальные ресурсы, которые направляли Сайгону США и другие страны как по линии кредитования, так и безвозмездной помощи, в большинстве своём оказались неэффективными. Например, иностранные вкладчики, как правило, размещали свои деньги в быстрокупающиеся отрасли южновьетнамской промышленности: текстильную, производство пластика, добычу каучука. В начале 1973 года только на текстильных предприятиях Сайгона работало 60 тыс. человек [5, 28]. Кроме того, получение новых займов ухудшало и без того напряжённое валютно-финансовое положение Юга.

Серьёзным препятствием для стабилизации состояния экономики Юга оставалась продолжавшаяся война. Ряд перспективных коммерческих проектов был сорван вследствие продолжавшихся боевых действий. В начале 70-х гг. XX в. Сайгон, получив кредит на 50 млн. долларов, два раза предоставлял девяти американским и одной канадской нефтяным компаниям право вести поиск нефтегазовых месторождений на южном шельфе Южно-Китайского моря. Разработкой высокоперспективного направления занимались такие известные американские компании, как Pecten-Shell и Mobil [5, 29]. Развитие нефтедобычи и смежных с ней отраслей могло существенным образом повлиять на улучшение социально-экономического развития Южного Вьетнама, зависевшего от импорта нефтепродуктов. Тем не менее, проект, обещавший немалые прибыли его участникам, не был осуществлён. В апреле 1975 года все работы по геологоразведке и бурению в Южно-Китайском море были свернуты вследствие очередной эскалации боевых действий в Южном Вьетнаме.

Коррупция во властных институтах Южного Вьетнама

Серьёзные недостатки экономической политики Сайгона объяснялись не только объективными трудностями – весьма ограниченными материальными и финансовыми ресурсами страны, но и сокращением иностранной помощи, традиционными пороками административных структур Республики Вьетнам. Негативное влияние на экономические преобразования режима Нгуен Ван Тхиеу в 1973–1975 гг. оказывали также субъективные факторы, связанные с особенностями политической системы Юга.

Многолетняя практика получения широкой иностранной поддержки не могла не порождать среди южновьетнамских руководителей настроения иждивенчества, отсутствие инициативы. Превалирование этой тенденции в администрации Юга признавали даже государственные деятели. Известный католический священник Нгуен Куанг Лам, крайний консерватор, констатировал негативную сторону получения Сайгоном крупных инвестиций. В своей публикации в газете *Dai Dan Toc* он отмечал, что чем больше объём внешней финансовой помощи оказывается Сайгону, тем быстрее наступит коллапс Южного Вьетнама [9, 604].

Немаловажное значение имело и такое явление, как некомпетентность высокопоставленных чиновников. Это часто приводило к неэффективному расходованию средств и материалов, получаемых из-за рубежа. Реализация программ иностранной помощи резко активизировала деятельность посреднических элементов в Южном Вьетнаме. Система товарных поставок США и других стран открыла перед местными коммерсантами, госслужащими источники обогащения, связанные с предоставлением им валютных лицензий. В Сайгоне и других крупных городах Юга резко возросло количество новых импортных фирм. Значительная часть этих организаций принадлежала дельцам, использовавшим внешнеторговые патенты, главным образом, в спекулятивных целях. В посреднические операции были втянуты многие чиновники административного аппарата.

Серьёзным дестабилизирующим фактором в экономическом развитии Южного Вьетнама стал военный аспект. Вывод войск США из Индокитая не привёл к завершению боевых действий в Индокитае. В это же время Вашингтон значительно сократил объёмы своей военной помощи Сайгону. Если в 1973 году она насчитывала 2,3 млрд. долларов, то в 1974-м – 1 млрд. долларов; в 1975 году – около 500 млн. долларов [7, 292]. Администрация Нгуен Ван Тхиеу была вынуждена основную часть бюджета затрачивать на содержание армии и иррегулярных формирований численностью более 1 млн. человек. Постоянный рост военных расходов делал стабилизацию экономики Южного Вьетнама в 1973-1974 гг. невозможной.

Кризис южновьетнамской экономики сопровождался ростом коррупции, поразившей фактически все основные звенья административного, государственного и политического аппарата страны. Многие чиновники становились компаньонами различных подставных фирм, создавали посреднические организации. Широкие масштабы приняли различные формы хищения государственной собственности. Коррупцированный бюрократический аппарат Юга не мог обеспечить эффективного контроля над деятельностью частного сектора.

В апреле 1974 года в Южном Вьетнаме вспыхнул так называемый «скандал с удобрениями», когда в высших эшелонах власти были открыты факты махинаций, связанные со спекуляцией удобрениями. К скандалу оказались причастны президент Нгуен Ван Тхиеу, его семья, министр торговли и десять губернаторов провинций [3, 725]. В это же время по распоряжению президента несколько сотен офицеров южновьетнамской армии и чиновников были арестованы и казнены по обвинению в коррупции. Тем не менее, репрессии не могли коренным образом улучшить ситуацию. Сохранение бюрократического аппарата в том виде, в котором он сформировался ещё при диктаторе Нго Динь Дьеме в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в., гарантировало президенту Южного Вьетнама Нгуен Ван Тхиеу лояльность прежде всего генералитета, а значит – вооружённых сил. В одном из докладов Агентства международного развития (*Agency for International Development*) отмечалось, что коррупция в Южном Вьетнаме «...могла считаться одной из главных причин рецессии 1973-1974 гг.» [8, 493].

Наибольшую опасность представляла коррупция в силовых структурах, в первую очередь, в армии и полиции. По оценкам американских исследователей, 90 % солдат южновьетнамских

вооружённых сил не получали достаточного содержания [3, 723]. Торговля оружием, продовольствием, медикаментами и т. д.; дезертирство, грабежи гражданского населения стали характерными чертами южновьетнамских военных. Это серьёзно подрывало боеспособность армии – последней опоры правительства Нгуен Ван Тхиеу [4, 36-46]. Администрация Юга не могла не понимать опасности коррупции, но не предпринимала ничего существенного для реформирования госструктур, организации борьбы с этим явлением в административном аппарате.

Социальные последствия экономического кризиса первой половины 70-х гг.

Война вызвала отток значительной части сельского населения из провинций в города. До 1972 года около 4,8 млн. человек, что составляло треть населения Юга, покинули деревни, оказавшись в зоне боевых действий. В течение последних четырёх лет войны было уничтожено более 3 тыс. населённых пунктов. Это только увеличило количество беженцев [9, 470]. В 1965–1970 гг. США ежегодно выделяли 30 млн. долларов на оказание помощи беженцам [7, 178]. После подписания Парижских соглашений Вашингтон значительно сократил финансирование всех гуманитарных программ в Южном Вьетнаме.

Усилившаяся миграция из деревни обусловила быстрый рост городского населения. Коммунальное хозяйство и слабо развитая промышленность городов не могли урегулировать проблемы переселенцев из провинции. Временное решение для некоторой части населения проблемы занятости в 1965–1973 гг. было обусловлено, главным образом, присутствием в Южном Вьетнаме войск интервентов, игравших, помимо всего, роль искусственного возбудителя экономической активности местных предпринимателей в сферах торговли, сервиса, транспорта, ремонта, производства продуктов питания и ширпотреба. В результате все крупные города Южного Вьетнама превратились в основные рынки рабочей силы, причём предложение значительно превышало существующий спрос.

Вывод иностранных войск вызвал массовую безработицу на Юге. Прекращение реализации программ США по строительству объектов экономического и военного значения в Южном Вьетнаме привело к сокращению 100 тыс. рабочих мест [11, 258]. Резкое уменьшение заказов для предприятий, занимавшихся обслуживанием интервентов, стало ещё одной причиной увеличения армии безработных. По оценкам AID, в 1974 году около 30 % трудоспособного населения Юга не имело работы. Эта тенденция продолжала развиваться. В начале 1975 года в Южном Вьетнаме насчитывалось 1,5 млн. безработных [6, 29].

Из-за колебаний цен на мировом рынке в кризисном положении оказались многие промышленные отрасли Южного Вьетнама. Постоянный рост цен на импортные строительные материалы, химикаты тяжело отразился на производстве пластика, текстиля, строительной отрасли. Резко сократилась конкурентоспособность южновьетнамских товаров. Подорожание нефтепродуктов поставило в тяжёлое положение энергетику, транспорт, рыбную промышленность Юга.

Энергетический кризис 1973 года негативно отразился на состоянии гражданской авиации Юга. В 1973 году цены на горючее выросли на 70 % [12, 45]. Тяжёлое положение с топливом усугублялось деятельностью коммунистических сил, совершивших десятки крупных диверсий на нефтехранилищах. В декабре 1973-го компания Air Vietnam была вынуждена на 2/3 сократить количество рейсов на внутренних авиалиниях. В январе 1974-го увеличение тарифов на горючее привело к росту цен на авиабилеты международных рейсов. Это серьёзно повредило торговым отношениям Южного Вьетнама с рядом государств Юго-Восточной Азии [12, 44-45].

В 1971–1974 гг. значительно сократились государственные субсидии отраслям, продукция которых была предназначена для внутреннего рынка. Низкая загруженность промышленных предприятий, сокращение объёмов производства привели к резкому снижению государственных доходов. Уровень инфляции в 1973-1974 гг. достиг 90 % [7, 292]. Наблюдался устойчивый рост дефицита торгового и платёжного балансов. Резко возросла зависимость Юга от иностранных инвесторов, в первую очередь США, а также международных финансовых центров. Многие бизнесмены переводили свои сбережения из южновьетнамских банков за рубеж.

Сокращение стабильных поступлений в государственный бюджет приводило к задержкам выдачи зарплаты, снижению покупательской способности населения, росту социальной напря-

Иванов В. В.

ОКОНЧАНИЕ ИНТЕРВЕНЦИИ США В ИНДОКИТАЕ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЧИН ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА И ПОРАЖЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ (ЮЖНЫЙ ВЬЕТНАМ) В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ 1973–1975 ГГ.

жённости. Ещё в 60-е гг. XX в. экономика Южного Вьетнама была поражена инфляцией. Если в 1961 году расходы Сайгона равнялись 16 млрд. пиастров, то в 1968-м они достигли 111 млрд., в 1969-м – 130 млрд. пиастров [2, 5]. Цены на потребительские товары в 1965–1967 гг. выросли на 170 % [7, 178]. Эта тенденция постоянно расширялась в первой половине 70-х гг.

В условиях эскалации экономического кризиса 1972–1974 гг. резко упал уровень жизни населения Южного Вьетнама. Налогообложение в 1974 году увеличилось в 2 раза по сравнению с 1973-м [7, 292]. Был ускорен процесс социальной дифференциации. Национальный доход на душу населения быстро сокращался. В 1973 году он составлял 3 тыс. южновьетнамских пиастров (5 долларов США) [13, 53]. Во многих провинциях этот показатель был ещё ниже. Покупательная способность населения постоянно уменьшалась.

В это же время продолжался рост цен на все виды потребительских товаров как в государственной торговле, так и на рынке. С января 1971 года по сентябрь 1974-го цены на продовольствие выросли на 313,8 %, а на другие наименования – на 333 %. Менее критически выглядело положение дел в столице Юга. Цены в Сайгоне в 1972 году выросли на 26 %, в 1973-м – на 45 %, в 1974-м – на 63 % [3, 724]. В наиболее тяжёлом положении оказались инвалиды, вдовы, сироты, пенсионеры. Были значительно сокращены государственные субсидии для поддержания цен на товары первой необходимости. Программы по улучшению уровня жизни населения – расширение жилищного и коммунального строительства, ликвидация безработицы, увеличение доходов населения – не были осуществлены.

Резкое ухудшение экономического положения усилило нестабильность в южновьетнамском обществе. Противоречивые действия правительства Нгуен Ван Тхьеу, неспособность властей урегулировать растущий социальный коллапс вызвали справедливое недовольство широких масс населения. Этим не замедлили воспользоваться коммунистические силы Южного Вьетнама, активно поддерживаемые северовьетнамскими войсками. Политический и экономический кризисы в значительной степени стимулировали новый виток эскалации боевых действий на Юге, который завершился весной 1975 года поражением сайгонской армии. Таким образом, резкое ухудшение социально-экономического положения Южного Вьетнама в 1973–1974 гг. стало одной из основных причин падения проамериканского режима и прихода к власти в Южном Вьетнаме коммунистических сил весной 1975 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, Г. Если разразится мир / Г. Васильев // Правда. – 02.09.1969. – С. 5.
2. Васильев, А. Бюджет сайгонских банкротов / Г. Васильев // Правда. – 26. 01. 1969. – С. 5.
3. Дэвидсон, Ф. Б. Война во Вьетнаме (1946–1975) / Ф. Б. Дэвидсон – М.: Изографус, 2002. – 814 с.
4. Иванов, В. В. Падение Сайгона. Весна 1975 г. / В. В. Иванов. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2015. – 154 с.
5. Burchett, W. Counting the industrial spoils / W. Burchett // Far Eastern Economic Review. – 10.10.1975. – P. 27-29.
6. Burchett, W. Invitation to investors / W. Burchett // Far Eastern Economic Review. – 10.10.1975. – P. 28-29.
7. Herring, G. C. America's Longest War. The United States and Vietnam, 1950–1975 / G. C. Herring. – N.Y.: McGraw-Hill, Inc, 1996. – 354 p.
8. Kolko, G. Anatomy of a War: Vietnam, the United States and the Modern Historical Experience / G. Kolko – N. Y.: Pantheon Books, 1985. – 679 p.
9. Kutler, S. I. Encyclopedia of the Vietnam War / S. I. Kutler – N. Y.: Simon @ Schuster Macmillan, 1996. – 711 p.
10. Nivolon F. A ceasefire stepped in agony / F. A. Nivolon // Far Eastern Economic Review. – 11.03.1974. – P. 26-29.
11. Olson, J. S. Roberts R. Where the Domino Fell. America and Vietnam 1945 to 1990 / J. S. Olson R. Roberts – N. Y.: St. Martin's Press, 1991. – 321 p.
12. Phi Bang Heydays are gone / Phi Bang // Far Eastern Economic Review. – 11.03.1974. – P.44-45.
13. Starner, F. South Vietnam: A question of priorities / F. Starner // Far Eastern Economic Review. – 15.04.1974. – P. 52-53.
14. Wiest, A. Vietnam's Forgotten Army. Heroism and Betrayal in the ARVN / A. Wiest – N. Y.: New York City, 2008. – 350 p.

Кравченко В. В., Петрунина Ж. В.
V. V. Kravchenko, Z. V. Petrunina

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

HISTORICAL RECORDS OF THE FAR EAST ON THE GREAT PATRIOTIC WAR

Кравченко Виктория Валерьевна – бакалавр направления подготовки «Документоведение и архивоведение» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (4217) 24-11-58. E-mail: ia@knastu.ru.

Ms Victoria V. Kravchenko – bachelor' degree student major archives and records management, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin pr.; tel.: + 7 (4217) 24-11-58. E-mail: ia@knastu.ru.

Петрунина Жанна Валерьяновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и архивоведения Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (4217) 24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Ms. Zanna V. Petrunina – Doctor of History, Professor, History and Archival Sciences Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin pr.; tel.: + 7 (4217) 24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Аннотация. В предлагаемом исследовании определены и представлены основные группы исторических источников, которые были сформированы советскими дальневосточниками. В исследовании проанализированы дальневосточные источники официального и личного происхождения о Великой Отечественной войне, выявлены особенности каждого из их типов. Авторы проанализировали отечественную научно-исследовательскую литературу и архивные материалы, часть из которых впервые вводится в научный оборот. Авторы отмечают, что несмотря на то, что источники обращены к одним и тем же событиям, источники военного времени имеют отличия от источников, появившихся в послевоенное время. Несмотря на различия, каждый из типов источников имеет огромное историческое значение, оказывая влияние на изучение событий былого.

Summary. The proposed study identifies the main groups of historical records that were created by Soviet Far Easterners. The study analyzes the Far Eastern official and personal records. The features of historical records about the Great Patriotic War are determined. The authors analyze domestic scientific research literature and archival materials that were first introduced into scientific circulation. The authors note that, despite the fact that the records are focused on the same events, the records of wartime are different from the records that appeared in the postwar period. Despite the differences, each record is of immense historical significance, influencing the study of the events of the past.

Ключевые слова: периодическая печать, мемуары, фронтовые письма, советский Дальний Восток.

Key words: periodical press, memoirs, front letters, Soviet Far East.

УДК 93

Изучение любого события не представляется возможным без обращения к историческим источникам, явившимся свидетелями прошлого. Как известно, принято выделять источники официального и личного происхождения. Несмотря на определённую субъективность, каждый из представленных типов источников имеет огромное историческое значение, оказывая влияние на изучение событий былого.

Одним из событий, оказавшим влияние на развитие мировых процессов второй половины XX в., стала Вторая мировая война, частью которой была Великая Отечественная война. Советские дальневосточники принимали активное участие в битвах Великой Отечественной, отразив свои воспоминания и впечатления в разных формах.

В период Великой Отечественной войны Хабаровск являлся приграничным городом и столицей Дальнего Востока, где находились штаб и управления четырёх военных округов: Приамурского, Сибирского, Восточно-Сибирского, Дальневосточного. За годы войны Дальневосточный фронт направил в действующую армию 18 стрелковых, 4 танковых, 2 кавалерийских и 1 мотострелковую дивизии, 1 воздушно-десантную бригаду. В грандиозных сражениях приняли участие свыше миллиона солдат и более ста тысяч моряков – воинов-дальневосточников [1, 18]. Известно, что воинские части, сформированные на Дальнем Востоке и в Сибири, явились решающей силой в ряде крупных сражений Великой Отечественной войны, в первую очередь под Москвой. Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский писал: «Если под Волоколамском великую роль сыграла дивизия генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова, то в ноябре не менее значительный вклад в решающие бои за Москву внесла дивизия полковника Афанасия Павлантьевича Белобородова» [2, 123]. Речь идёт о 78-й стрелковой, впоследствии 9-й гвардейской Краснознамённой дивизии, в которой служили в основном дальневосточники и сибиряки.

Ведущее место среди исторических источников занимала периодическая печать. Совинформбюро, ТАСС, Всесоюзному радиокомитету, а также редакциям газет «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Красный флот», «Сталинский сокол», «Комсомольская правда» предоставлялось право иметь постоянных корреспондентов, осуществлявших свою профессиональную деятельность на фронте [3, 232].

На военных корреспондентов возлагалась обязанность по обеспечению печати и радио военной информацией и материалами, освещающими: боевой опыт частей, бойцов и командиров Красной Армии и Военно-Морского флота в Отечественной войне; опыт партийно-политической работы в частях Советской армии; содействие населения прифронтовой полосы боевым действиям красноармейских частей; чинимые противником зверства, грабежи и насилие над мирным населением оккупированных районов, истребление советских военнопленных.

Главной задачей военных корреспондентов являлся показ людей фронта. Через газеты дальневосточники узнавали о фронтовых подвигах своих земляков, то есть газеты в военные годы осуществляли связь «фронт – тыл».

С началом боевых действий на западе страны местные органы в течение короткого времени должны были перестроить систему ведения хозяйства Дальнего Востока и направить её в военное русло. Не миновала эта участь и прессу. Потребовалось срочное развитие военной печати, пополнение её новыми кадрами, создание новых печатных органов, а также, в целях экономии бумаги, сокращение объёмов периодичности и тиража тыловых изданий.

К числу наиболее распространённых изданий на Дальнем Востоке относились: «Тихоокеанская звезда» – орган Хабаровского крайкома и горкома ВКП(б) и «Красное знамя» – орган Приморского краевого и Владивостокского горкома ВКП(б). Эти газеты предоставляли информацию о специфике положения на Дальнем Востоке, вели агитационно-пропагандистские работы с населением, освещали этапы развития советско-фашистского противостояния. Кроме того, использовались специализированные военные газеты: «Красный флот» – орган народного комиссариата Военно-Морского флота; «Красная звезда» – орган министерства Вооружённых Сил; дальневосточные издания пограничных с территорией военных действий районов СССР, отражавшие непосредственные события и настроения в регионе («Амурская правда» – орган обкома ГК ВКП(б) и областных Советов депутатов трудящихся ЕАО; «Советский Сахалин» – орган Сахалинского обкома ВКП(б)). Часть дальневосточного материала печаталась на страницах Всесоюзной газеты «Правда».

Стоит отметить, что печать в годы войны была одним из самых действенных средств влияния на общественное сознание. Например, ещё до начала войны бюро горкома ВКП(б) Комсомольска-на-Амуре в целях дальнейшего подъёма литературного движения и идейного воспитания молодых авторов поручило в 1940 году отделу пропаганды и агитации организовать в редакции газеты «Сталинский Комсомольск» для молодых писателей и поэтов семинар по изучению основ марксизма-ленинизма; привлечь литературный актив на лекции, проводимые горкомом ВКП(б),

и обеспечить необходимой консультацией самостоятельно изучающих «Краткий курс истории ВКП(б)» [4, 52-59].

С началом войны страницы военных газет пестрели партийными пропагандистскими заголовками, например: «Лучшие сыны Родины вступают в ряды партии Ленина – Сталина» [5]. Для этих же целей использовались почтовые бланки: «Вперёд за полный разгром немецко-фашистских захватчиков. И. Сталин» [6]. Такая политика партии приносила результаты. Из воспоминаний В. М. Левина: «Партия верила в народ, а народ верил партии. В этой взаимной вере и способности к самопожертвованию – источник нашей победы» [7, 20].

Немалую роль в формировании образа врага сыграли печатавшиеся тогда в средствах массовой печати рисунки художников-кукрытников, которые высмеивали фашистских захватчиков с помощью карикатурных рисунков и сарказма.

Важной составляющей стороны пропаганды патриотизма был призыв к беспощадной борьбе с захватчиками, воспитание ненависти к врагу, а основным её источником были средства массовой печати.

На страницах газет публиковались и фронтовые письма. Их особенностью являлось то, что чаще всего они не предполагали ответа. Автором опубликованного в газете письма мог быть представитель любой категории фронтовиков, но так как эта категория писем претендовала на публикацию, то она подвергалась тщательному цензурному редактированию. Из-за цензурных ограничений публиковались далеко не все письма, большая часть попросту уничтожалась, а из некоторых брались только выдержки или цитаты. Например, таким письмам свойственны громкие заголовки – лозунги: «Мы поклялись уничтожить фашистскую гадину» или «Не пожалеем крови своей» [8].

Из газет дальневосточники узнавали о своих погибших на фронте земляках. Так, в августовском номере газеты «Тихоокеанская звезда» за 1942 год был опубликован очерк Ю. А. Шестаковой о хабаровском комсомольце Володе Дубинском, героически погибшем на войне. В газете «Сталинский Комсомольск» от 4 апреля 1943 г. было опубликовано с редакцией и комментариями предсмертное письмо Веры Поршневой, которая в довоенное время принимала участие в строительстве Комсомольска-на-Амуре. В комментариях фронтовая судьба Веры сравнивалась с жизнью и смертью другой известной партизанки – Зои Космодемьянской. Письмо так и называлось – «Дальневосточная Зоя» [9, 45]. В газетах публиковалось большое количество писем с благодарностями к своим землякам-дальневосточникам.

В годы Великой Отечественной войны в Комсомольске-на-Амуре выходила газета «Сталинский Комсомольск». Из неё комсомольчане узнавали о событиях на фронте, о земляках-фронтовиках и, конечно, о трудовом подвиге жителей города, которые приближали Победу. Письма на подобную тему чаще всего носили заказной характер: их писали для публикации, чаще всего они были отредактированы. Целью таких публикаций являлось не только освещение подвигов советских людей на фронте, но и повышение чувства патриотизма у той или иной категории граждан, в данном случае у жителей Комсомольска-на-Амуре.

И всё же большая часть статей была посвящена трудовому подвигу комсомольчан. Газета призывала равняться на стахановцев, в короткие сроки выполнять заказы фронта. Таким образом, газеты во время Великой Отечественной войны выполняли, во-первых, информативную функцию посредством сводок о боевых действиях с фронта, а во-вторых, осуществляли связь фронта с тылом. За годы войны печать стала мощным средством внедрения официальных идеологических установок в сознание общества. Однако нельзя говорить, что только пропаганда влияла на чувство патриотизма народа. Люди одновременно верили Сталину как главному идеологическому вождю Советского Союза и в то же время видели, какие беды приносит война.

Ценным историческим источником являются письма с фронта. Во многих семьях до сих пор бережно хранятся фронтовые письма военных лет. Авторы писем свидетельствовали, что войны-дальневосточники всегда выделялись в бою, их всегда уважали сослуживцы, ценило командование за личностные качества. Интересным представляется материал об оценке дальневосточниками своего вклада в дело Победы. В коллективном письме фронтовиков-дальневосточников

находим такие строки: «В боях с немецко-фашистскими бандитами мы, дальневосточники, руководствуемся одним девизом: “Дальневосточник может умереть, но он должен победить”»; «Дальневосточники своей отвагой и мужеством завоевали почётное место. Имя дальневосточника на фронте звучит как символ отваги, мужества и стойкости» [10, 346-347].

Сегодня почти в каждом музее и архиве хранятся письма и дневники фронтовиков. Они занимают особое место среди документов и предметов – свидетелей тех давних «грозовых» лет.

В Комсомольском-на-Амуре городском краеведческом музее хранится коллекция фронтовых писем наших земляков-комсомольчан. Это личные письма, которые фронтовики писали родным и друзьям. В основном они написаны на стандартных бланках полевой почты военных лет и почтовых открытках. Личные письма родным и близким не предназначались для печати и носили частный характер. Они выполняли коммуникативную функцию, связывая оказавшихся разделёнными близких людей, что позволяет проанализировать фронтовую эпистолярную культуру через представления отправителя письма с учётом позиции получателя.

По форме материального носителя информации письма можно разделить на три группы:

- письма-карточки, выполненные на твёрдой бумаге;
- фронтовые почтовые открытки, сложенные вдвое, выполненные на более мягкой бумаге и отправляемые без конверта.
- солдатские письма-треугольники.

Почтовые карточки и открытки наравне с другими источниками эпистолярного комплекса используются в исследованиях советской военной символики, а также советской военной идеологии. Типичным был очень распространённый рисунок: изображение бойца с автоматом, пишущего письмо домой [11]. Часто встречались открытки с изображением женщины, державшей на руках маленького ребёнка и защищавшей его от фашиста. Под иллюстрацией помещалась подпись: «Воин Красной армии, СПАСИ!» [12].

Все фронтовые письма были написаны на бумажной основе химическим карандашом или чернилами. В годы Великой Отечественной войны указом И. В. Сталина химический карандаш получил статус «стратегической продукции». Каждому солдату вместе с пайком выдавали по два карандаша для написания писем. Офицеры получали один толстый двусторонний карандаш, один конец которого был красный, другой – синий. Особенность такого карандаша в том, что в обычном виде он писал как грифельный, а при намокании его след становился ярко-синим, ярко-красным или фиолетовым. Красным цветом пользовался офицерский состав.

По информационной составляющей письма можно разделить на несколько групп:

Первая группа содержит сведения о боевых действиях, сообщаемые в тексте с помощью описания впечатлений фронтовика от боевых операций, оценки военного положения, соотношения сил, оценки боевого духа советских солдат, боевого духа противника.

Вторая группа – описание бедствий войны. По сравнению с первой группой фактов, они более эмоциональны: для солдат картины разрушений были часто невыносимы.

Третья группа – описание межличностных отношений. В свою очередь, её можно разделить на две подгруппы. В одной содержится информация о межличностных отношениях на фронте (обычно это отношения между сослуживцами, с военным командным составом). В таких письмах практически не встречаются описания негативных межличностных отношений. Очевидно, это связано и с военной цензурой. Информация в таких письмах была или нейтральной (описывались повседневные взаимоотношения между людьми в условиях фронтовой жизни), или чаще всего имела патриотично-воспитательную направленность. Во вторую подгруппу входят письма, содержащие информацию о взаимоотношениях фронтовиков с людьми, работающими на благо фронта в тылу. Информационная составляющая в этих письмах могла быть разнообразной: благодарность, просьба о помощи, доклад о достигнутых успехах.

К четвёртой группе можно отнести письма с любовной тематикой.

В послевоенное время появился такой источник, как мемуары. Мемуары были опубликованными и неопубликованными. Среди опубликованных наиболее известны воспоминания советских офицеров: маршала Советского Союза А. М. Василевского, генерала армии А. П. Белоборо-

дова, полковника А. М. Бронникова, полковника Н. М. Уральского, Героя СССР, политработника В. Р. Бойко и других. Мемуары вышеперечисленных авторов были написаны в 70–80-е гг. XX в. и были рассчитаны на массового читателя. В советское время публиковались преимущественно воспоминания офицеров, которые подвергались тщательному цензурному редактированию.

В мемуарах послевоенного времени прослеживается более критический подход к руководящему составу действующей армии в целом и по некоторым вопросам позиции И. В. Сталина в частности. Ветераны Великой Отечественной войны А. А. Константинов и В. П. Сысоев, оперируя рассекреченными архивными документами, раскрыли масштабы людских потерь и техники на начальный период войны, который, по мнению авторов, был полностью провальным. Критикуя действия советского правительства, Константинов и Сысоев одновременно гордятся техникой и солдатами Красной армии, тем самым возлагая победу в войне на простого гражданина Советского Союза и коммунистическую партию [1, 19].

Коллекция документов Великой Отечественной войны архива г. Комсомольска-на-Амуре возникла в результате совместной деятельности городского Совета ветеранов войны и труда и государственного архива города. В 1988 году они обратились к участникам Великой Отечественной войны с просьбой поделиться своими воспоминаниями, предоставить подлинные документы военных лет и заполнить анкеты. Ветераны откликнулись на просьбу архива. Работа с ветеранами была продолжена в 1994 году. Документы, собранные в 1988-м, прошли научно-техническую обработку; приём первых пяти дел состоялся в 1994-м. Это были анкеты, автобиографии, воспоминания участников Великой Отечественной войны и трудового фронта.

В воспоминаниях изложены те вопросы, которые авторы считали наиболее важными или которые больше всего запомнились; в воспоминаниях содержится информация об освобождении братских народных республик и народов Европы от немецкой оккупации, приведены прискорбные факты зверств фашистов [13, 20].

Большой интерес представляют повествования о госпиталях, памятных фронтовых встречах, об организации досуга и иных условиях. Например, в своих воспоминаниях З. Д. Карташёва рассказывает, как организовывали досуг для раненых в прифронтовых госпиталях на Западном фронте: «Читали художественную литературу, газеты, журналы. Частыми гостями в госпитале были артисты, прямо в палатах давались концерты. Часто приходил к нам А. Т. Твардовский и читал ещё неопубликованные главы из «Василия Тёркина» [13, 36].

Интересны впечатления фронтовиков от побед и поражений, тех или иных направлений сражений, условий приёма в партию и комсомол, отношений на фронтах с земляками, связи с родными на фронте и в тылу.

Данные воспоминания относятся к неопубликованным, они не подвергались редактированию и поэтому очень тяжелы для чтения. В большинстве случаев их писали от руки шариковой ручкой. Почерк местами неразборчивый, листы не разлинованы, не выделены поля, и при длительном чтении буквы в тексте начинают сливаться в одно большое пятно. Ещё одна особенность неопубликованных воспоминаний состоит в том, что в них можно встретить информацию, о которой в советской публицистике о Великой Отечественной войне принято было умалчивать. Например, о заградительных отрядах и поимке дезертиров [13, 22].

К разновидностям мемуарной литературы следует отнести фронтовые дневники и различные дневниковые записи. Следует учитывать, что в действующей Советской армии ведение каких-либо частных заметок и записей запрещалось, поэтому фронтовые дневники периода Великой Отечественной войны – явление редкое. Поскольку этот материал писался «для себя», то основная масса документов хранится в семейных архивах и музейных фондах. Публиковались в основном дневники фронтовых корреспондентов, писателей, поэтов.

Главной отличительной особенностью дневников как исторических источников является достоверность содержащейся в них информации, записи ведутся «по горячим следам» и они привязаны не только ко времени, но и нередко к месту описываемых событий.

Ещё одной особенностью дневников является сжатость форм фиксации информации: автор записывал только то, что на тот момент казалось для него самым важным. Но этот же факт и отли-

чает каждый дневник от другого подобного дневника, так как на информационное содержание и стиль изложения записей влияли прежде всего личностные характеристики автора: его довоенная жизнь, фронтовой путь, образование, возраст, должность, социальное происхождение.

Таким образом, документы о событиях Великой Отечественной войны, представленные дальневосточниками, образуют целостный системный комплекс, позволяя выявить особенности менталитета воинов советского Дальнего Востока, их психологические характеристики и личностные качества. Одновременно они являются составной частью исторической памяти о войне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Константинов, А. А. Воины-дальневосточники в боях за Родину / А. А. Константинов, В. П. Сысоев. – Хабаровск: Изд-во Хворова А. Ю., 2010. – 176 с.
2. Дальневосточники в боях под Москвой / сост. А. Ф. Голобородов, В. Д. Козин, А. Г. Ривлин. – Благовещенск: Амурское отделение Хабаровского книжного издательства, 1975. – 128 с.
3. Постановление Центрального Комитета КПСС от 9 августа 1941 г. «О работе на фронте специальных корреспондентов» // КПСС в резолюциях (1898–1988). Сб. док. В 16 ч. Ч. 7. 1938–1985 гг. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. – М.: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1985. – С. 232.
4. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П. 241, оп.1, д. 165.
5. Ольберт, Е. Лучшие сыны Родины вступают в ряды партии Ленина – Сталина / Е. Ольберт // Сталинский Комсомольск. – 1941. – № 210.
6. МУК «Городской краеведческий музей» города Комсомольска-на-Амуре. Письмо Краснова Николая Фёдоровича от 4 декабря 1944 года.
7. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА). Ф. 31, оп. 1, д. 7.
8. Хлебников, Г. Н. «Тигр» в печи / Г. Н. Хлебников // Сталинский Комсомольск. – 1946. – № 93.
9. Кулаков, П. И. Письма живых и мёртвых / П. И. Кулаков. – Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во, 1978. – 223 с.
10. Трудный путь к победе: сб. док. Государственного архива Хабаровского края о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и войне СССР с Японией (9 авг.–3 сент. 1945 г.) / под общ. ред. Т. А. Шевчик. – Хабаровск: Частная коллекция, 2005. – 544 с.
11. МУК «Городской краеведческий музей» города Комсомольска-на-Амуре. Письмо Ильина Михаила Гавриловича от 1 декабря 1943 г.
12. МУК «Городской краеведческий музей» города Комсомольска-на-Амуре. Письмо Ильина Михаила Гавриловича от 31 декабря 1942 г.
13. КНАГА. Ф. 31, оп. 1, д. 5.

Дмитриева О. А., Буряковская В. А.
O. A. Dmitrieva, V. A. Buryakovskaya

ПРОКЛИНАНИЕ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ АКТ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

CURSING AS A COMMUNICATIVE ACT (BASED ON THE RUSSIAN AND ENGLISH SAMPLES)

Дмитриева Ольга Александровна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка как иностранного Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Россия, Волгоград); 40013, г. Волгоград, пр. имени В. И. Ленина, 27. E-mail: dmoa@mail.ru.

Olga A. Dmitrieva – doctor of philology, full professor of the department of Russian as a foreign language at Volgograd State Socio-Pedagogical University (Russia, Volgograd); 40013, Volgograd, pr. V. I. Lenin, 27. E-mail: dmoa@mail.ru.

Буряковская Валерия Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Россия, Волгоград); 40013, г. Волгоград, пр. имени В. И. Ленина, 27. E-mail: vburyakovskaya@yandex.ru.

Valeria A. Buryakovskaya – doctor of philology, associate professor of the English language philology department at Volgograd State Socio-Pedagogical University (Russia, Volgograd); 40013, Volgograd, pr. V. I. Lenin, 27. E-mail: vburyakovskaya@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматривается проклятие как комплексная коммуникативная тактика в рамках генеральной стратегии деструктивного общения, представляющая собой реализацию магического мышления. Успешность тактики зависит от типа мышления коммуникантов. Выделены системообразующие характеристики проклятия: фасциативность, сакральность, эмотивность, манипулятивность. Установлены универсальные признаки проклятия в русском и английском языках.

Summary. This article describes cursing as an integrated communicative tactic, as a part of the overall strategy of breaking the connection, representing the implementation of magical thinking. The success of the tactic depends on the type of thinking. The features of the curse are highlighted: fascinating, sacral, emotive, and manipulative. The universal features of the communicative act of curse in the Russian and English languages are pointed out.

Ключевые слова: проклятие, манипуляция, деструктивное общение, магическое мышление, эмоциогенное воздействие.

Key words: curse, manipulation, destructive communication, magical thinking, emotional impact.

УДК 81-2; 398.831

В настоящей статье предлагается рассмотреть феномен проклятия как комплексной коммуникативной тактики в рамках генеральной стратегии деструктивного общения в неинституциональном типе дискурса. Соответственно, задачей статьи является определение психокоммуникативных характеристик проклятия и его языковой репрезентации.

Деструктивное общение не раз подвергалось анализу в рамках лингвистики (Я. А. Волкова, В. А. Буряковская, О. А. Дмитриева, Н. Н. Панченко, И. И. Чесноков, В. И. Шаховский). На данный момент выделены и описаны многочисленные формы деструктивного общения, такие как моббинг, месть, проклятие, пожелание зла, порча, угроза и др. В то же время такая коммуникативная тактика, как проклятие ещё не рассматривалась как тактика деструктивного неинституционального общения.

Вслед за И. В. Крюковой будем выделять по характеру и области применения следующие типы проклятия: а) проклятия библейские и церковные; б) проклятия в фольклоре и народных по-

верьях; в) проклятия родительские и общебытовые [5]. В данной статье мы рассматриваем проклятия в рамках бытового дискурса, то есть общебытовые проклятия.

Согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова «проклятие» – 1. Выражение кому-нибудь безусловного и бесповоротного осуждения, знаменующего полный разрыв, отторжение (от себя, от общества; книжн.). – *Да падёт проклятьем это безмерное злодейство на правительство, на общество, на подлую, подкупную журналистику, которая накликала это гонение... Проклятьем вам, проклятьем, и, если возможно, месть. Герцен (о царском правительстве, осудившем Чернышевского на каторгу).* Предать кого-нибудь проклятию. 2. Негодующее бранное слово. *Осыпать проклятиями. При громе плесков иль проклятий. Пушкин. Со скрежетом сына носила и с проклятьем его родила. Некрасов.* 3. Употреблено в значении междометия, выражающего сильное негодование [7].

Философский словарь детализирует проклятие, понимая под ним «пожелание зла посредством слов. Заблуждение считать проклятие магией, поскольку на самом деле оно не содержит ничего, кроме ненависти и суеверия» [4]. В русском языке существует глагол, передающий процесс проклятия: «*Проклясть* кого, церк. предать анафеме, отлучить от церкви; в гражд. быту: *лишать* благоволения; изгонять от себя, лишая наследия и всякого общения; *ругать*, *поносить*, *призывать* на кого-либо бедствия, *желать* кому-то зла, *ненавидеть*. *Столяры да плотники от Бога прокляты: за то их прокляли, что много лесу перевели. Сердитого проклянут, а смирного (начальника) живьём проглонт...*» [6].

В английском языке существует несколько лексем, с помощью которых можно кого-то или что-то проклясть: **curse, damn, hex, hell**. Так, **curse** в Оксфордском словаре имеет следующие значения: 1) a rude or offensive word or phrase that some people use when they are very angry: *He muttered a curse at the other driver.* 2) a word or phrase that has a magic power to make something bad happen: *The family thought that they were under a curse. The witch is supposed to have put a curse on the house.* 3) something that causes harm or evil: *the curse of drug addiction. Noise is a curse of modern city life.*

Синонимичной лексемой является **hex** – to use magic powers in order to harm someone; to put a hex on someone, а также ругательная лексема **damn**, also **dammit, damn it** (inf, offensive) a swear word that people use to show that they are annoyed, disappointed, etc. *Oh damn! I forgot he was coming.* 1) **damn somebody/something** (informal) used when swearing at somebody/something to show that you are angry: *Damn you! I'm not going to let you bully me. Damn this machine! Why won't it work?* 2) **damn somebody (of God)** to decide that somebody must suffer in hell [9].

Как мы видим, согласно словарным дефинициям проклятие сочетает в себе такие конститутивные признаки, как разрыв отношений с определённой личностью, пожелание зла и страданий, апелляция к фикциональной действительности. Англоязычные лексемы, помимо выражения проклятия, являются ещё и ругательными (*damn, hell*) – в этом случае они могут использоваться говорящими для выражения злости, разочарования, беспокойства: *God damn you, you bitch, would you defy me?' he snarled.' Aye would I!' she shrieked.' Curse you! I'll never wed Hector Maclean!* [8]. В таких случаях англоязычное проклятие приближается к русскоязычной конструкции: *Чёрт побери!* Или: *Чёрт бы тебя побрал!*

Коммуникативный акт проклятия в неинституциональном дискурсе чаще всего осуществляется с помощью следующих оптативных конструкций:

В русском языке:

Будь ты проклят!

Чёрт бы тебя побрал! / Чтоб(ы) чёрт тебя побрал!

Чтоб(ы) ты сдох (погиб, пропал, разорился или остался одиноким)!

Гореть тебе в аду!

В английском языке:

Oh, damn him!

...damn the consequences!

...and to hell with your husband!

God damn you!

И в русском, и в английском языках проклятие выражается с помощью императивного предложения через обозначение насылаемой злой силы и глагола, обозначающего её воздействие на адресата. Инвариантом коммуникативного акта проклятия является оптативная конструкция со сказуемым в повелительном наклонении. Варианты же представлены конструкцией с инфинитивом (*Гореть тебе в аду!*) – в русском языке и конструкцией (*to hell with smb.*) – в английском языке. Как правило, такие предложения являются восклицательными и произносятся соответствующим побудительным тоном.

При осуществлении коммуникативного акта проклятия его автор воздействует на такую ценностную доминанту, как жизнь (жизнь представляется в данной ситуации как реализация Я-структуры, включающая в себя жизнеобеспечивающие характеристики: уважение, свободу, здоровье, безопасность), что чрезвычайно сближает его с языковой личностью «моббер», воздействующей аналогичным способом, однако в рамках институционального деструктивного общения [2, 87]. Однако проклятие, в отличие от моббинга, относясь к сфере вербальной агрессии, представляет собой желание зла другому лицу, как правило, со ссылкой на сверхъестественные силы [1, 139].

Любая апелляция к сверхъестественному, непознанному является фасцинативной по определению, поскольку происходит мощное эмоциогенное воздействие на реципиентов [3, 26]. В массовом сознании проклятие неразрывно связано с болезнями и смертью, соответственно, оценивается крайне негативно. В этом смысле «питательной средой» для проклятия является магическое мышление, которое базируется на наивной картине мира, не предполагающей критического отношения к действительности и попытки объективно оценить те или иные жизненные явления. Апелляция к мистическому является наиболее простой и лёгкой формой самозащиты. Сюда же относятся и суеверия, которые легко объясняют устройство мира и могут легко стать основой для злопожелания в форме проклятия.

Полагаем, что возможны два пути реализации магического мышления в дискурсе проклинания: 1) адресант проклинает, приписывает себе магическую власть, веря, что проклятие осуществится; 2) одновременно испытывает страх перед возможным проклятием в свой адрес. Осознанно манипулируя страхом, адресант осуществляет коммуникативный акт проклятия, базируясь на ощущении своей безнаказанности. Языковая личность, прибегающая к проклятию, искусственным способом поднимает свой социальный статус – авторитет, приписывая себе сверхъестественную способность управлять смертью и общению с фикциональными феноменами, отрефлексированными в языке такими единицами, как *духи, тёмные силы, сатана, дьявол, чёрт* и т. д.

Наибольший эффект от коммуникативного акта проклятия достигается в том случае, если у адресата тоже доминирует магическое мышление. Соответственно, адресат меняется в зависимости от участников коммуникативной ситуации, в рамках которой используется тактика проклятия, но в любом случае прагматическая характеристика проклятия – выражение крайне негативного пожелания. Помимо вербального оформления, проклятие может выражаться в форме ритуальных действий, иными словами, невербально. Проклятие настолько эмоциогенно, что любой человек, независимо от уровня образования и эрудиции, испытывает страх перед проклятием, даже если он не верит в потусторонние силы.

Заметим, что коммуникативный акт проклятия, как правило, осуществляется в какой-либо критической ситуации, которая может иметь для адресанта негативные последствия. Чтобы их устранить, он прибегает к проклятию, нанося таким образом адресату превентивный удар. Проведённое пилотажное исследование (устный опрос 97 человек) демонстрирует следующее отношение к проклятию в современной русской культуре: *страх, ужас, опасение, испуг, недоверие*. Как мы видим, респондентами были перечислены эмоции, содержащие выражение страха в различной степени интенсивности. Нейтральное отношение представлено в единичных случаях лексемой *недоверие*. Положительного отношения к проклятию не зафиксировано.

Манипулятивный эффект проклятия чрезвычайно высок, автор проклятия управляет страхом адресата перед смертью, болезнями, несчастьями. Несмотря на то, что проклятие отнесено нами к сфере неинституционального общения, возможно его включение и в институциональное

общение. Примером может послужить наблюдаемая авторами статьи коммуникативная ситуация. Хронотоп: вокзал, касса, обеденный перерыв. Участники коммуникации: кассир (молодая женщина), пассажир (женщина средних лет).

Кассир. *Очередь не занимайте, у меня перерыв.*

Пассажир. *Я отстояла 30 минут, у меня тоже перерыв, я отпросилась с работы. Почему я должна переходить в другую кассу? Вы обязаны раньше предупредить. Вы должны мне продать билет! Я сказала, что не уйду никуда. Если мне сейчас не продадите билет, я прокляну и тебя, и твою семью.*

Данная тактика была «успешна», так как кассир продала билет, испугавшись проклятия. Мы видим, что пассажир меняет тактики, начиная с требования («*Вы обязаны раньше предупредить. Вы должны мне продать билет!*»), затем сближение дистанции в общении (переход на «ты») и угроза проклятия («*...прокляну и тебя, и твою семью*»). Говоря о психологическом портрете языковой личности кассира, можно предположить, что в её сознании доминирует магическое мышление, чем и воспользовался пассажир. Что касается языковой личности пассажира, то мы наблюдаем способы искусственного повышения социальной роли в рамках институционального общения.

Обращает на себя внимание тот факт, что содержательная сторона коммуникативного акта проклятия характеризуется метафоричностью: адресант может использовать метафоры, которые, по его мнению, ассоциативно связаны с темой проклятия. Приведём пример. По причине отсутствия воды, жилец, возмущаясь в домоуправлении, пожелал сотруднице следующее: «*Чтоб у тебя почки и мочеточники отсохли!*» Как мы видим, используется такая метафорическая ассоциативная цепочка, как «отсутствие воды → болезнь почек».

В следующем англоязычном примере мы видим употребление трёх лексем, обозначающих проклятие – **damn, hell, curse**: *Gravellier made it as far as the door. Then he looked back, anger and fear and loathing rising in him like bile. He looked at that perfect suit, that perfectly inexpressive face, those cold eyes.' God damn you.' His voice choked.' Twenty-two years. I hope you rot in hell.' When the door closed on him, Edouard de Chavigny sat very still. He looked into the turbulence, the red and the black at the heart of the Jackson Pollock painting. He smiled a small bitter smile, and pushed the white folder aside. He was already in hell. It didn't take the curses of a man like Grard Gravellier to take him there.* Кроме того, здесь также наблюдается метафоричность: *I hope you rot in hell / Надеюсь, ты сгниёшь в аду*. Ср.: по-русски мы бы сказали *сгниешь*. *He was already in hell / Он уже находился в аду* [8]. Отрицательный эмоциональный заряд данных лексем очень высок.

Подведём итоги. Системообразующими характеристиками проклятия как деструктивного коммуникативного акта являются фасциативность, сакральность, эмотивность, манипулятивность. В плане выражения отметим схожие черты как в русском, так и в английском языках: императивные опативные конструкции являются основным языковым выразителем коммуникативного акта проклятия. В содержательном плане коммуникативный акт проклятия в английской и русской лингвокультурах также имеет схожие, универсальные черты: пожелание зла и страданий через апелляцию к фикциональной действительности. Магическое мышление не является чем-то культурно-специфичным, а скорее характеризует определённый тип языковой личности или определённый тип коммуникативного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глушак, В. М. Речеповеденческий аспект проклятий в немецкой лингвокультурной общности / В. М. Глушак // Политическая лингвистика. – 2005. – № 16. – С. 139-144.
2. Дмитриева, О. А. Моббинг как тактика деструктивного институционального общения / О. А. Дмитриева, Я. А. Волкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. – 2015. – № 8(103). – С. 83-88.
3. Дмитриева, О. А. Юродство и лжеюродство на Руси: богословский и лингвистический обзор / О. А. Дмитриева, И. Г. Чеботарев. – Волгоград: Ленинская типография. – 2015. – 176 с.
4. Конт-Спонвиль, А. Философский словарь / А. Конт-Спонвиль. – М.: Этерна, 2012. – 752 с.

5. Крюкова, И. В. Высказывание проклятия с обращением как полифункциональным компонентом / И. В. Крюкова // Вестник АГУ. – Майкоп, 2010. – № 1. – С. 104-109.
6. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3: П–Р / В. И. Даль. – М.: Русский язык, 1980. – 555 с.
7. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов: в современной редакции / Д. Н. Ушаков. – М.: ЛадКом, 2013. – 848 с.
8. British National Corpus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 20.04.2018).
9. Oxford Advanced Learner's Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oald8.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 13.03.2018).

Зайцева К. А.
K. A. Zaytseva

КОНЦЕПТЫ «МУЖЧИНА» И «ЖЕНЩИНА» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

CONCEPTS «MAN» AND «WOMAN» IN RUSSIAN LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Зайцева Кристина Александровна – ассистент кафедры второго иностранного языка и китаеведения Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681017, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Конный, 4. E-mail: woshijiaoshi@gmail.com.

Ms. Kristina A. Zaytseva – lecturer assistant, Department of the second foreign language and Chinese studies, Amur State University of humanities and pedagogy (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681017, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 4 Konniy pr. E-mail: woshijiaoshi@gmail.com.

Аннотация. В статье рассмотрены понятия «языковая картина мира», «концепт». Определены состав и структура лексико-семантического поля концептов «мужчина» и «женщина» в системе русского языка.

Summary. The article gives consideration to the notion of linguistic picture of the world, concept. It identifies the composition and structure of the lexical and semantic field of the concepts «man» and «woman» in the system of the Russian language.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, лексико-семантическое поле.

Key words: linguistic picture of the world, concept, lexical and semantic field.

УДК 4Р М92

Во второй половине XX века исследования в области лингвистики берут новый курс – учёных интересует вопрос взаимодействия языка и культуры, а значит, и вопрос взаимодействия языка и его носителя. Данный подход к изучению фактов о языке получил название антропоцентрической парадигмы.

Одним из первых вопросов взаимоотношения языка и культуры поднял Вильгельм фон Гумбольдт, который связал воедино мышление, язык и культуру. По его словам, язык – это «мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека», который обуславливает отношение человека к окружающим предметам, так как его восприятие действительности зависит от языковых представлений.

Языковая картина мира – совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и осознания мира, в котором главным элементом является язык. Именно язык отражает общее представление всех говорящих на нём людей о том, как устроен мир. Каждый народ, говорящий на своём языке, по-своему видит окружающую действительность. На наш взгляд, языковая картина мира в наибольшей степени отображает особенности национальной культуры, поскольку язык фиксирует и хранит всю систему знаний и представлений данного языкового сообщества о мире.

Основной единицей языковой картины мира является концепт.

В последнее время у исследователей в области современной лингвистики возникает ярко выраженный интерес к изучению природы и сущности концептов. Вопросам теории концепта в зарубежной и отечественной лингвистике посвящено огромное количество работ. Необходимо отметить многочисленные исследования в этой сфере на различном материале таких лингвистов, как Е. С. Кубрякова, И. А. Стернин, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, А. В. Кравченко, Н. Ф. Алефиренко и др.

Термин «концепт» в отечественной лингвистике появился сравнительно недавно – с конца 70-х гг. XX века, однако изучению природы концепта в современной лингвистике уделяется первостепенное внимание. В настоящее время среди учёных-лингвистов так и не существует единого мнения о том, что же означает понятие «концепт». Данный факт можно объяснить тем, что, во-первых, концепт – некая мыслительная категория, которая не дана в непосредственном восприятии, поэтому судить о ней мы можем только на основании косвенных данных; во-вторых, концепт является объектом изучения нескольких дисциплин, таких как философия, логика, психология, лингвистика.

Несмотря на немалое количество трактовок понятия «концепт», в них можно выделить немаловажный для современной лингвистики аспект – комплексное изучение языка, сознания и культуры [5].

Валентина Авраамовна Маслова выделяет следующие инвариантные признаки концепта: во-первых, это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру; во-вторых, это основная единица обработки, хранения и передачи знаний; в-третьих, концепт имеет подвижные границы и конкретные функции; в-четвёртых, он социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику, и, в конце концов, это основная ячейка культуры [2].

Для исследователя, занимающегося изучением концепта, особый интерес вызывают работы, в которых рассмотрена его структура, поскольку концепт как единица структурированного знания имеет определённую, но не жёсткую структуру. Содержание концепта составляют признаки, упорядоченные по полевому признаку: ядро, или наиболее актуальные признаки концепта, и периферия, менее актуальные признаки концепта. Некоторые исследователи делят периферию на ближнюю, дальнюю и крайнюю, однако в настоящем эксперименте данное разграничение периферии концепта проводится не будет по причине сложности и условности выделения самой границы ядра и периферии.

Для определения ядра и периферии концептов «мужчина» и «женщина» в сознании носителей русского языка мы прибегли к проведению простого ассоциативного эксперимента, цель которого заключалась в определении полевой структуры концептов «мужчина» и «женщина». Ассоциативный эксперимент – это метод, дающий возможность обнаружения ассоциаций, сложившихся в сознании носителя языка на протяжении всей его жизнедеятельности. Ассоциативные поля различны у мужчин и женщин, у представителей разных возрастных категорий и профессий и т. д., а совокупность всех полученных реакций даёт подробное представление о том, какое содержание вкладывают носители того или иного языка в те или иные понятия.

В нашем ассоциативном эксперименте приняли участие респонденты, возраст которых варьировался от 18 до 25 лет. По половой принадлежности все участники являлись представителями женского пола, семейное положение которых – «не замужем». На вопрос «Какие ассоциации возникают у вас, когда вы слышите слово «мужчина»?» участниками было предложено 184 ассоциативных реакции. Разделение слов-реакций на ядро и периферию основывалось на количественной представленности: в ядро вошли такие ассоциативные реакции, как сильный (сила), защита (защитник), забота, отец, мужество, опора, ответственность, работа; в периферию – муж, воля, зарабатывает деньги, борода, ум, поддержка, доброта, целеустремлённость, носки, решительность, друг, спорт, отвага, способность постоять за..., смелость, секс, сексизм, красота.

Далее результаты ассоциативного эксперимента были подвергнуты когнитивной интерпретации – были выделены когнитивные признаки, объективируемые сходными по значению словами-реакциями. Были выделены следующие группы когнитивных признаков: черты характера/индивидуальные свойства личности (60 ассоциатов), социальное поведение (33 ассоциата), физические характеристики (28 ассоциатов), социальная роль (19 ассоциатов), отношения с женщиной (14 ассоциатов), внешние особенности (10 ассоциатов), характерные атрибуты мужчины (10 ассоциатов), деятельность (8 ассоциатов).

На вопрос «Какие ассоциации возникают у вас, когда вы слышите слово «женщина»?» всего было получено 132 реакции, с помощью которых также была выявлена структура концепта

«женщина», в ядерную часть которого вошли такие ассоциаты, как красивая (красота), мама (мать), нежная (нежность), заботливая (забота), ребёнок (дети), дом (домашний очаг), семья, умная (ум), любовь, мудрость; в периферийную – поддержка, жена, женственность, ласка, мягкая, доброта, уют, защита, хозяйка, хрупкая, грация.

В ассоциативном поле концепта «женщина» также были выделены ассоциаты, репрезентирующие когнитивные признаки: черты характера/индивидуальные свойства личности (65 ассоциатов), внешние особенности (32 ассоциата), репродуктивная функция (20 ассоциатов), социальный статус (7 ассоциатов), социальное поведение (6 ассоциатов), образ жизни (2 ассоциата).

Итак, мы можем отметить, что наиболее значимыми маркерами в сознании представителей носителей русского языка женского пола в возрасте от 18 до 25 лет по отношению к мужчине являются его черты характера/индивидуальные свойства, его социальное поведение и физические признаки; к женщине – её черты характера/индивидуальные особенности, характеристики внешности и репродуктивная функция.

Сравнительный анализ когнитивных признаков, принадлежащих к женскому сознанию более молодого поколения, показал следующее:

1. Значимыми чертами характера и личностными особенностями у мужчины является мужественность, ответственность и воля; у женщины – нежность, забота и ум.

2. Социальное поведение мужчины играет более важную роль, нежели женщины.

3. Более важным показателем для женщины, чем для мужчины, являются её внешние характеристики: красота, женственность и ухоженность; для мужчины – его физическая мощь, сила.

Подводя итог, мы можем сказать, что самыми значимыми признаками в сознании данной группы носителей русского языка как в видении мужчин, так и в видении женщин стали черты характера и индивидуальные свойства личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов, В. М. История лингвистических учений: учеб. пособие / В. М. Алпатов. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 367 с.
2. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В. А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.
3. Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 75-80.
4. Карасик, В. И. Субкатегориальный кластер темпоральности (к характеристике языковых концептов) / В. И. Карасик // Концепты. Научные труды Центрконцепта. – Архангельск, 1997. – Вып. 2. – С. 154-171.
5. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность: Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 280-287.
6. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: моногр. / Г. Г. Слышкин. – Волгоград: Перемена, 2004. – 21 с.

Брейтман А. С.
A. S. Breytman

РОССИЯ И ЕВРОПА: ДУХ ПРАВОСЛАВИЯ И ЭТИКА ПРОТЕСТАНТИЗМА?

RUSSIA AND EUROPE: THE SPIRIT OF ORTHODOXIA AND THE ETHICS OF PROTESTANTISM?

Брейтман Александр Семёнович – доктор философских наук, профессор кафедры межкультурных коммуникаций, сервиса и туризма Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Россия, Хабаровск); 680021, Хабаровск, ул. Серышева, 47. E-mail: brejtman54@mail.ru.

Alexander S. Breytman – Doctor of Philosophy, professor department of intercultural communication, service and tourism Far East State Transport University (Russia, Khabarovsk); 680021, Khabarovsk, 47 Serusheva str. E-mail: brejtman54@mail.ru.

Аннотация. В статье представлен опыт интерпретации двух фильмов на актуальную тему сохранения христианских ценностей в современном мире – «Догвилль» (2003) всемирно и скандально известного датчанина Ларса фон Триера из вполне благополучной Дании и «Ученик» (2016) Кирилла Серебренникова, признанного и у нас и за рубежом знаменитым театральным режиссёром, а теперь и кинорежиссёром *новой волны* из менее благополучной России.

Summary. The article presents the experience of interpreting two films on the current topic: the preservation of Christian values in the modern world – «Dogville» (2003) the world-and scandalously-mestnogo Dane Lars von Trier from Denmark quite wealthy and «the Apprentice» (2016) Kirill Serebrennikov, who was recognized for both us and overseas theater, and now film Director, new wave from the less prosperous Russia.

Ключевые слова: дух христианства, постмодерн, кинематограф, либерализм, атеизм, индивидуальность.

Key words: the spirit of Christianity, postmodern, cinematography, liberalism, atheism, individuality.

УДК 791.43:94(571.62)

В силу исторической традиции Россия и Европа принадлежат к христианской (иудео-христианской) цивилизации. Причём в то время, когда в «старой» Европе наблюдается кризис, своего рода либеральная переоценка традиционных христианских ценностей, постсоветская Россия осуществляет «новую» *христианизацию*. По меньшей мере официально и в полном масштабе восстановлен сам институт церкви, постепенно приобретающей государственный статус.

В двух вызвавших активную общественную дискуссию фильмах – «Догвилль» (2003) всемирно и скандально известного датчанина Ларса фон Триера из вполне благополучной Дании и «Ученик» (2016) Кирилла Серебренникова, признанного и у нас и за рубежом знаменитым театральным режиссёром, а теперь и кинорежиссёром *новой волны* из куда менее благополучной России – эти проблемы поставлены социально и идеологически остро и даже намеренно (что представляется художественно оправданным) провокативно.

Для картины, снятой в жанре философской притчи (наподобие «Легенды о Великом Инквизиторе» и «Сна смешного человека» Достоевского), место действия не более чем условность. Затерянный в американской глуши Догвилль – всего-навсего геометрически расчерченная площадка, где с предельным схематизмом обозначены дома горожан, места собраний и проповедей, местная достопримечательность – пещера... (события фильма могли бы с неменьшей вероятностью произойти в любой европейской глубинке). Другое дело, что для Триера абстрагированный американский микросоциум есть своего рода модель современного Запада, почти начисто утратившего культурные связи с собственными корнями.

Триер открыто, даже демонстративно проверяет (тестирует) «на выживаемость» основы самого христианского духа и демократии этих заурядно-типичных представителей индустриально-постиндустриальной цивилизации. Казалось бы, поначалу жители городка поступают должным образом: побуждаемые влюблённым Томом (молодым сыном местного пастора), они в лучших традициях христианского братства и демократизма решают, рискуя благополучием своей размеренной жизни, спасти невесту откуда взявшуюся Грэйс. Но окончательный результат такого «тестирования» отрицательный: каждая из женщин этого «славного» городка как бы невзначай то ли перекладывает на «спасённую» львиную долю своей «трудовой повинности», то ли срывает на ней обиду за несложившуюся женскую судьбу; а каждый мужчина, одновременно «стыдясь» и находя оправдание своему отнюдь не христианскому поведению, пользуется её телом. И только влюблённый в неё «идеалист» Том, преодолевая плотские искусы, вынашивает планы их совместного побега. Но именно ему и предназначено совершить главное – иудино предательство.

Итак, христианский эксперимент в Догвилле не удался. Судя по всему, Триер и не испытывал никаких иллюзий на этот счёт. Поэтому для финала ему понадобилось «вернуться» к ветхозаветному моисееву закону, требующему не всепрощения, но воздаяния. В момент окончательного грехопадения на Догвилль обрушивается «кара господня». Правда, с поправкой на современные реалии роль карающего Яхве в фильме берёт на себя отец Грэйс, по совместительству – глава местной мафии. Как и в случае с библейскими Содомом и Гоморрой (сравнение Догвилля с этими библейскими городами, уничтоженными гневом господним, кажется очевидным), все жители этого города, включая и грудных детей, были безжалостно уничтожены. Действие обрывается на кровавой кульминационной точке, а развязка выносится непосредственно в зрительный зал, где сразу после «контрольного» выстрела Грэйс на премьерных показах начинали звучать аплодисменты. Как может быть истолкована такая, явно спровоцированная режиссёром, реакция зала? Есть все основания предполагать, что выстрел делит зрительный зал, по меньшей мере, на три части:

- первая, приветствующая аплодисментами «справедливую» расправу и искренне не понимающая, что жители «славного» городка списаны с таких же, как и они, обывателей, и что *пули* «направлены» не столько на этих условно-экранных персонажей, сколько на них самих;
- вторая, чьи аплодисменты являются, скорее всего, психологической защитой от травмирующей идентификации (психологически легче отождествить себя с творящими «правосудие» бандитами, чем с заслужившими суровой кары догвилльцами);
- третья (не аплодирующая), испытывающая стыд за происходящее и на экране и в зале.

И если даже в количественно меньшей части публики фильм вызвал стыд и негодование, то Триер, как представляется, сумел осуществить свой замысел. *В целом, фильм может быть понят как философская кинопритча современного художника по поводу основополагающих библейских догматов: о личной свободе и ответственности каждого за совершённый им выбор, за последствия этого выбора...*

Был ли актуален «Догвилль» в начале двухтысячных для русской аудитории? Тогда дули ветры перемен и постулаты христианства казались созвучными идеям индивидуальной свободы и отказа от идеологических запретов и принуждений. Сегодня, когда по оценкам социологов *стабильность, защищённость, порядок и упование на власть* оставляют далеко позади *ценности индивидуальной свободы*, многое изменилось. Закончился, как и в начале прошлого века, короткий роман либеральной интеллигенции с РПЦ. Тогда это были знаменитые «Религиозно-философские собрания» 1901–1903 гг., организованные журналом «Новый путь» под идейным руководством Д. Мережковского, З. Гиппиус, Д. Filosofova. Их поиски качественно новых форм взаимодействия светской духовной мысли и церкви, идеи неохристианского возрождения России, попытки сближения практики русской православной церкви с реальной народной жизнью, к сожалению, успехом не увенчались. И сегодня, в начале XXI в., иерархи РПЦ, встав вопреки принципу отделения церкви от государства на путь её *огосударствления*, проявляют прежнюю глухоту к необходимости церковного обновления и диалога светской духовной мысли и церкви.

Фильм «Ученик», поставленный Кириллом Серебренниковым в 2016 году, при выраженной, казалось бы, социальной ангажированности и даже злободневности более всего мировоззренческий главным образом в его нравственно-ценностной составляющей.

Насколько реально встретить на улицах наших городов (или в обычной общеобразовательной школе, или даже на студенческой скамье) молодого человека (старшеклассника или первокурсника), по малейшему поводу озвучивающего по памяти библейские императивы и объявляющего новый крестовый поход против безбожников? Мой почти тридцатилетний опыт преподавания в высшей школе и достаточно тесное знакомство с реалиями средней подсказывает, что буквальная встреча маловероятна. По моим наблюдениям, подавляющее большинство молодых людей религией, в том числе в формате (модное дурацкое словечко) русского православия, как и другого «славия», не интересуется. Те же немногие из молодых людей из числа новых верующих, которые говорят о своей религиозности открыто, в какой-то особой истовости, более того, агрессивности, замечены не были. Вместе с тем нельзя сказать, что сфера религиозного полностью игнорируется этим подавляющим большинством. Определённый интерес есть, но, скорее всего, к некоторой немистической и неидеологической событийности и морально-практическому (даже прагматическому) истолкованию того или иного учения, что кажется вполне естественным. Если учесть, что фильм поставлен по пьесе современного немецкого драматурга Мариуса фон Майенбурга, то его актуальность для русской публики вообще может быть поставлена под сомнение.

Наиболее типичные, как представляется, претензии к фильму сформулированы известным блогером «Живого Журнала», театралом, музыковедом и кинокритиком Славой Шадроновым [2]. Их можно свести к *конъюнктурности, психологической неубедительности и слабой кинематографической выразительности*, то есть непрофессионализму.

Начнём с того, что на поверхности – с *актуальности фильма для русской публики*. Как часто, например, в 60–70-е гг. позапрошлого века на улицах Санкт-Петербурга (или любого другого крупного российского города) можно было встретить нищего студента с «Наполеоном» в башке и топором в руке. Думаю, нечасто. Как в своё время обвиняли Достоевского в клевете на прогрессивное студенчество, так и К. Серебренникова обвинили в оскорблении чувств верующих и клевете на русскую православную молодёжь. Попробуем посмотреть на «героя» фильма с высоты (какой бы недостижимой она ни казалась), заданной русским гением.

Попал ли современный режиссёр в болевую точку, нащупал ли тренд (ещё одно модное словечко), как в своё время это сделал Достоевский? Вот это и попробуем доказать. По общему признанию филологов и философов, начиная с В. Г. Белинского, ядро личности Раскольникова – суть идея избранного, *разрешившего* себе самому по совести кровь твари дрожащей [1]; идея как болезнь, более всего идеологическая, *головная*, патологически изменяющая сознание.

Вот и Вениамин – герой Майенбурга – Серебренникова – это идея, облачённая в звукозрительную экранную плоть. Идея избранного Богом («Отцом»), *разрешившего* ему кровь грешника своим Высшим соизволением. Он ею заражён, *инфицирован*, как литературный Великий Инквизитор из «Братьев Карамазовых» или реальный флорентиец Савонарола. И если в истории католической церкви отношение к последнему неоднозначное, то в истории культуры он есть олицетворение религиозного фанатизма, воинствующего мракобесия и антигуманизма.

Чем же Веня не «новый» Савонарола, обличающий собственную мать в прелюбодеянии и грозя ей божьим судом, выступающий против распутства и оголения, ненавидя и при этом тайно вождедая эту самую (женскую? мужскую?) плоть? Разоблачающий лицемерие церкви, но сознательно клеветующий и замышляющий убийство «врага» и, наконец, совершающий убийство преданного ему «ученика»? Вроде того же «пошиба» персонаж, но, как говорится, *«тех же щей, да пожисже влей»*.

Теперь о «неадаптированности», «примитивности» и «одномерности» его персонажей. С первых кадров мы слышим до боли знакомый текст об оскорблении религиозных чувств. Это обоснование старшеклассником отказа посещать уроки плавания: *оголение ведёт к распутству*. По тем же основаниям половозрелый старшеклассник яростно отвергает дарвинистские основания общей теории эволюции и занятия по сексуальному просвещению. Но ведь нечто подобное в мо-

дификациях пафосных и нарочито озабоченных сохранением *нравственных скреп* ещё совсем недавно выносили на думские обсуждения те или иные народные избранницы с суровым взглядом и аскетичным взором. При желании неадаптированной к российским реалиям могла бы быть названа тема гомосексуальной любви унижаемого всеми хромоногого одноклассника – «ученика» главного героя, если бы не постыдная и не прекращающаяся истерия в отечественных *политически ангажированных СМИ* по поводу наших заклятых европейских врагов – «либерастов» и «педерастов». Потакая неискоренимому невежеству массового человека, не знающего и не желающего ничего знать о психофизиологических аспектах так называемых нетрадиционных отношений, уверенного, что важнее этой проблемы в культуре современной Европы ничего нет, более того, «забывая», что признание свободы одной из высших ценностей есть достояние европейского гуманизма, они, разыгрывая карту национализма, объективно работают на приближение новой и смертельно опасной «холодной» войны. А в обвинении *учеником* своей учительницы (поддержанном, кстати, её же коллегами) в принадлежности к еврейству, по определению враждебному «русскому миру», видны «уши» отнюдь не безобидного опереточно-квасного патриотизма «патриотов» ни родства своего, ни истории своей не помнящих.

Теперь об антагонисте *ученика* – *учительнице* Елене Львовне. Она биологиня-дарвинистка, либералка, **атеистка**, *заподозренная* к тому же в еврействе. Простое перечисление составляющих личности учительницы по сегодняшним временам – уже повод (например, для школьного завхоза, подруги-собутыльницы директора и завуча, поющей под всхлипы подруг-педагогов душещипательные псевдоблатные романсы из уличного подросткового репертуара 70-х гг. XX в.) быть причисленным к вновь *счастливо обретённым* (где-то они отсиживались со времён 37-го или 53-го XX в.?) врагам нации. Наконец, всё опять на своих местах. По меньшей мере понятно, от кого все наши беды. *Поиски врага – излюбленное развлечение наших профессиональных патриотов.*

С учётом вышеизложенного становится ясно, почему именно она *не соглашается* и решительно восстаёт против лжепророка-начётчика. Не очень понятно другое: почему так быстро *соглашаются* с ним другие, чьё мировоззрение тоже воспитывалось в понятиях естественно-научных? При этом вряд ли режиссёра можно заподозрить в особых симпатиях к Елене Львовне как к школьному психологу. Психолог призван в школу разрешать конфликты (они вполне предсказуемы: «*ученик – ученик*», «*ученик – учитель*»), но часто остры и травматичны), а более всего – их предупреждать. Основы сексуального воспитания (или предмет с другим названием) в смешанных классах вместе с естественной откровенностью требуют известной деликатности. Закатывание ярко-оранжевой морковки в презерватив и подготовленный видеоролик бурного спаривания лошадей едва ли является лучшим способом овладения приёмами безопасного секса. Даже минимальный опыт общения со старшеклассниками позволяет предугадать «*ржачную*» реакцию 16- и 17-летних на подобную наглядность. Учитель просто подставляется. Кажется иногда, что психолог не то чтобы гасит, но сознательно идёт на конфликт, даже обостряет его.

Как известно, *учителя* и даже психолог – *тоже люди* и тоже ошибаются. И вот перед нами уже не борец с мракобесием начала третьего тысячелетия в броне науки и прогресса, а женщина, которую можно не только оскорбить и оклеветать, но и просто выгнать с работы как «позор школы». Вместе с тем вполне понятно, что разговор психолога на *такие* темы («Варианты сексуальной ориентации», «Средства защиты от нежелательной беременности» и т. п.) не получится, если профессиональную неготовность к доверию и открытости подменять профессиональной отстранённостью и технологичностью. И всё-таки именно эта, отнюдь не *железная леди*, не всегда понимающая «как надо», видит и понимает всю опасность выборочного цитирования и манипулирования текстами «самой милосердной и человеколюбивой» религии. Поэтому она, дипломированный биолог, садится за научную проработку библейских текстов, чтобы *бить* очередного *лжепророка его же оружием*. Поэтому он, начётчик от христианства и лицемер, *распознав* настоящего врага, искушает, нарушая тем самым шестую заповедь Декалога – «Не убий», мазохистски влюблённого в него юношу к убийству: «Мы должны сделать что-то, чтобы она больше не открывала свой рот... Благодатный несчастный случай...» (запись по фильму). Окончательную точку в «богословском споре» ставит рассчитанный («Кто не со мной, тот против меня») удар камнем в заты-

лок хромого своего «ученика», оказавшегося по убеждению «учителя» не на высоте «учения». Уверенного в правоте содеянного или законченного маньяка с задатками уголовника (одно не исключает другого) не смущают (их просто нет) «мальчики кровавые в глазах». Уже став убийцей, он, нарушая уже девятую заповедь Декалога – «Не лжесвидетельствуй», клеветает на учительницу, обвиняя её в сексуальных домогательствах.

Авторам фильма, очевидно, было важно донести до своего зрителя идею: *не надо склонять голову перед злом, тем более идти в услужение к нему, даже если оно предлагает тебе удобства и выгоды. Следующей его жертвой будешь ты!* Именно поэтому интеллигентка и либералка с не самым «благодатным» отчеством не собирает чемоданы, как хотелось бы радетелям за чистоту рядов, а прибывает гвоздями свои кроссовки к полу недавно освящённого батюшкой спортзала: «Я здесь на своём месте!»

И напоследок о культурных и религиозных основаниях режиссёра, обвинённого в поверхностности и банальности. Имя Вениамин не случайно дано герою-антигерою. Кто такой Вениамин? – древнееврейский Бенъямин, любимый сын ветхозаветного патриарха Иакова, родоначальника 12 колен израилевых (то есть всего ненавидимого неистовым Веней еврейского народа). Если продолжить библейскую символику, он – сын еврея. Более того, мы ведь не знаем, кто был настоящим отцом Вениамина «киношного»? Следуя внутренней логике происходящего, им вполне мог быть какой-либо реальный Яков (Иаков), находящийся в разводе с его матерью. Отвергая и ненавидя еврейство, герой фильма тем самым отвергает и своего отца: и символического ветхозаветного Иакова, что был наречён самим создателем Израилем, и духовного новозаветного Иисуса (именно к нему он взывает: «Отец!»), обрезанного сына правоверной дочери еврейского народа; и, возможно, биологического. В данном случае возникают основания говорить не о прямом, выраженном более символически нарушении героем фильма пятой заповеди «Чти отца и мать своих». К этому можно добавить: обвиняя свою мать, единственного в целом мире любящего его человека, в прелюбодеянии и других богопротивных делах, он не только забывает о почитании, но и фактически предаёт её.

Так кто он, ученик? Новый апостол Христа, обличающий, как и его учитель, две тысячи лет назад пороки и фарисейство? Судя по всему, нет. А если уж ученик и апостол, то, конечно, не Христа, проповедующего любовь и сострадание, но того, кого апостол Павел (Второе послание к Фессалоникийцам (2: 1–12)) называет человеком греха и сыном погибели, что в храме Божиим сядет как Бог, выдавая себя за Бога, то есть Антихриста. Таким образом, оба фильма отнюдь не антихристианские. Их гуманистический пафос состоит как раз в неприятии и разоблачении лицемеров и мракобесов, что «сучок в глазу другого видят, а в своём и бревна не видят» («И что ты смотришь на сучок в глазу брата твоего, а бревна в твоём глазу не чувствуешь?» (Матфей, 7:3)); тех самых «лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Матфей, 7:15).

В сопоставлении «пессимизма» Триера и «оптимизма» Серебренникова определяется вектор: да, «выживаемость» основ самого христианского духа стремительно движется к нулевой отметке, но если в городе есть даже один если не праведник, то хотя бы стойкий борец с мракобесием (по иронии атеист и либерал), остаётся надежда: «Господь милосерден».

ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений в 30 т. Т. 6. Преступление и наказание: роман в 6 ч. с эпилогом / Ф. М. Достоевский. – Л., 1972-1990. – 423 с.
2. Шардонов, С. Вы впадаете в догматизм: кинофильм «Ученик» режиссёра Кирилла Серебренникова в «35 мм» Users. livejournal.com_Arlekin_, 2016.

Дугаров Б. С.

ЭПИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ БУРЯТ: МЕТАМОРФОЗЫ В КОНТЕКСТЕ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА
В КОНЦЕ 40-Х ГГ. XX В.

Дугаров Б. С.

B. S. Dugarov

**ЭПИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ БУРЯТ: МЕТАМОРФОЗЫ В КОНТЕКСТЕ РЕПРЕССИВНОЙ
ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕ 40-Х ГГ. XX В.**

**THE EPIC HERITAGE OF BURYAT: THE METAMORPHOSIS IN THE CONTEXT OF THE
REPRESSIVE STATE POLICY AT THE END OF 40-IES OF THE TWENTIETH CENTURY**

Дугаров Баир Сономович – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института монголо-лечения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, отдел литературоведения и фольклористики (Россия, Улан-Удэ); 670090, г. Новосибирск, пр. Академика Королёва, 17; тел.: + 7 (983) 432-74-99. E-mail: khairkhan@mail.ru.

Bair S. Dugarov – Doctor of Philosophy, Leading Scientific Researcher Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Department of Literature and Folklore Studies Russian Federation (Russia, Ulan-Ude); 670090, Novosibirsk, 17 Academician Korolev pr.; tel.: + 7 (983) 432-74-99. E-mail: khairkhan@mail.ru.

Аннотация. При беглом взгляде на биографию Гомбо Цыбиковича Бельгаева (1904–1983), видного государственного и общественно-политического деятеля Бурятии, складывается впечатление, что его жизненный путь был достаточно благополучным на фоне тех сложных исторических событий, которыми отмечен XX век в судьбе страны. Но это обманчивое ощущение, поскольку поколению, рождённому в начале XX столетия, выпала непростая доля нести карму создателей первого в мире социалистического государства с его тоталитарным режимом и бескомпромиссной идеологией. И, конечно, невозможно было прожить свой человеческий век, идя в ногу со временем, и не испить чаши испытаний, которую жизнь преподносила многим, кто искренне и честно служил своему народу. Одним из таких экзаменов, выпавших на долю Г. Ц. Бельгаева, явились известные события в общественной жизни нашей республики, связанные с ostracism эпохи «Гэсэр» в 1948 году и его последующей реабилитацией в 1953-м.

Summary. Biography of prominent state, social and political figure of Buryatia Gombo Tsybikovich Belgaeva (1904–1983) shows that his life was quite prosperous against the background of those complex historical events that marked the twentieth century in the fate of the country. But this is a deceptive sensation, since the generation born in the early twentieth century created the world's first socialist state with a totalitarian regime and uncompromising ideology. And, of course, it was impossible to live your human age, keeping pace with the times, and not to drink the cups of trials that life presented to many who sincerely and honestly served their people. One of such examinations, which fell to G.Ts. Belgaev, there were well-known events in the public life of our republic related to the ostracism of the epic «Geser» in 1948 and its subsequent rehabilitation in 1953.

Ключевые слова: культурное наследие, национальная культура, государственная политика, репрессивная политика, эпос «Гэсэр».

Key words: cultural heritage, national culture, state policy, repressive policy, epic «Geser».

УДК. 39(=512.31)+343.43

Прежде чем вести разговор о непростой судьбе бурятского эпического наследия, полагаем целесообразным сделать небольшой экскурс в суть рассматриваемой проблемы. Как пишет Б. Банзаров, несмотря на общепризнанное мнение о «Гэсэре» как уникальном памятнике духовной культуры бурятского народа, путь самого эпоса к широкому читателю отнюдь не был усеян розами, а напротив, испытал все превратности идеологической погоды, доминировавшей на определённых этапах существования Страны Советов [1, 70].

Вопрос о фольклоре и эпическом наследии бурят приобрёл особую актуальность в связи с подготовкой к проведению декады литературы и искусства Бурят-Монголии в Москве в 1940 году. Началась широкая пропаганда эпоса «Гэсэр», в которую активно включились не только учёные и писатели, но и тогдашние руководители Бурятского обкома ВКП (б). На этой волне повышенного

интереса к вершине устного народного творчества, каковым является «Гэсэр», было обнародовано решение широко отметить в начале 40-х гг. XX века условный юбилей – 600-летие этого эпического памятника. Для полноты представления о том, какое значение придавалось популяризации эпоса «Гэсэр» на государственном уровне, приводим полный текст решения советского правительства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совнаркома СССР о проведении юбилея
бурят-монгольского народного эпоса «Гэсэр»
Москва. Кремль.
6 мая 1941 г.

Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Разрешить Совнаркому Бурят-Монгольской АССР провести в ноябре 1942 года 600-летний юбилей народного эпоса «Гэсэр».
2. Поручить Президиуму Академии наук СССР и Президиуму Союза советских писателей привлечь необходимые кадры специалистов для подготовки научного издания текста «Гэсэр» на бурят-монгольском и русском языках.
3. Совнаркому РСФСР предусмотреть отпуск необходимых ассигнований на подготовку «Гэсэра» к печати.

Председатель Совета народных комиссаров Союза ССР

И. Сталин.

Управляющий делами Совета народных комиссаров СССР

Я. Чаадаев» [3, 213].

Не вдаваясь в «кухню» принятия подобного постановления, отметим ради объективности, что существовало и другое, заслуживающее внимания, мнение. Так, ведущим гэсэроведом того времени Н. Н. Поппе – членом-корреспондентом АН СССР, возглавлявшим в ту пору кабинет монголоведения и бурятоведения в Московском институте востоковедения и специально приехавшим в июле 1940 г. в Улан-Удэ для обсуждения вопроса датировки эпоса и проведения его юбилея, была предложена дата – 1200 лет. Небезынтересно привести некоторые моменты аргументации, приводимые Н. Н. Поппе в пользу своей версии датировки бурят-монгольского «Гэсэра». «Если учесть, – пишет учёный, – что содержание бурятских сказаний о «Гэсэре» включает ряд элементов, характерных для идеологии родового общества (в частности, сильны элементы матриархальные), то совокупность всех данных позволяет отнести «Гэсэра» к большей древности и считать, что сказания эти отражают жизнь родового общества примерно VIII столетия, в фантастическом, конечно, преломлении. Таким образом, можно, «не впадая в ошибку», считать, что в древнейших своих частях «Гэсэриада», восходя к VIII столетию, имеет 1200-летнюю давность» [5]. По всей вероятности, его точка зрения, удрежняющая возраст эпоса и не отвечающая идеологической подоплёке задуманного сценария по юбилею, не получила поддержки большинства участников обсуждения этого вопроса в Бурят-Монгольском государственном институте языка, литературы и искусства (ГИЯЛИ).

Но самому юбилею «Гэсэра» не суждено было состояться, так как нагрянула война. Несмотря на то, что страна находилась под прессом тяжчайших испытаний, выпавших на её долю, работа по сбору материалов по «Гэсэриаде», подготовке к изданию отдельных частей эпоса на бурятском языке и в переводе на русский язык, а также полного литературного свода «Гэсэра» не прекращалась, а, напротив, набирала новые обороты. Это говорит о том, что дух «Гэсэра» соответствовал драматической героике того военного времени и вселял в людей былинную веру в торжество светлого начала в борьбе Добра и Зла, имевших конкретные исторические персонификации. Так, в 1941 году был издан на бурятском литературном языке «Гэсэр», основу которого составила

одна из глав одноимённого эпоса в исполнении П. М. Тушемилова. В народе она более известна под названием «Шара Гэсэр» из-за жёлтого цвета обложки книги. Композитором Д. Аюшеевым были переложены на музыку стихи Ц. Галсанова, воспевающие образ героя «Гэсэриады». Поэт-фронтовик Ц. Номтоев в разгар битвы под Сталинградом пишет стихи, передающие пафос той грозовой поры, посвящённые своему земляку и однополчанину Б-О. Мункуеву: «Окрылённый высокою верой / Тыразишь, словно батор, врага, / И отважным потомком Гэсэра / Называют не зря земляка» [2].

Пришла долгожданная Победа, которая, казалось бы, открывала широкую дорогу триумфальному шествию «Гэсэриады» на республиканском и всесоюзном уровнях. А предпосылки для этого уже имелись. В 1946 году был составлен сводный текст (25 тысяч стихотворных строк) Н. Балдано, в котором были использованы различные сказительские варианты.

Однако к тому времени, как отмечает Б. Базаров, скрупулёзно исследовавший ситуацию, сложившуюся в связи с «Гэсэром» в послевоенные годы, – в стране всё более явственно вызревали политические процессы, которые существенно деформировали понимание роли и значения художественной культуры в жизни общества [1, 71]. Толчком к негативной оценке народных эпических творений явилось постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации», принятое в конце 1944 года. В постановлении объектом особой критики стал эпос об Идегее, объявленный «ханско-феодалным» за приукрашивание исторического прошлого, связанного с Золотой Ордой и служивший якобы питательной средой для националистических настроений. Как пишет татарский учёный М. Усманов, «буквально за несколько месяцев до Победы народ, бережно хранивший в своей памяти сюжеты и песни эпоса, был ошеломлён постановлением о том, что для него “вреден” не только этот “ханско-феодалный эпос”, но ему также следует забыть правду о его средневековой истории» [6, 248].

По всей стране, как по цепной реакции, покатила волна «большевистской критики» эпического наследия тюрко-монгольских народов: киргизского «Манаса», огузского «Китаби Коркута», среднеазиатского и закавказского «Кер-оглы», узбекского «Алпамыша», сложившегося, как известно, в среде конгратов или хонгиратов, древнемонгольского племени, занимающего важное место в этногенезе ряда среднеазиатских тюркоязычных народов, имеющих также свои национальные версии этого знаменитого дастана. Широкомасштабная кампания преследования национальных эпосов дошла и до бурятского «Гэсэра». Почва для этого уже была подготовлена обвинениями в «буржуазном национализме» ряда ведущих общественных и научных деятелей Бурятии после известных сталинско-ждановских постановлений 1946–1948 гг. по вопросам литературы и искусства. Тень 1937 года неумолимо напоминала о себе. От должности секретаря обкома партии был освобождён Б. С. Санжиев, «под крылышком» которого, согласно одной из тогдашних формулировок, свило себе гнездо буржуазно-националистическое охвостье, разгромленное в 1937 году. Исключения из рядов ВКП(б), творческих союзов, учреждений культуры стали принимать большие масштабы. Этой участи подверглись многие известные деятели культуры, науки и искусства – С. Балдаев, Б. Ямпиров, Ч. Цыдендамбаев, И. Манжигеев, М. Хабаев и др.

Тучи сгустились и над «Гэсэром», и всеми теми, кто имел прямое отношение к его пропаганде и популяризации. Объектом особой критики со стороны обкома партии, возглавляемого тогда А. В. Кудрявцевым, стал Бурят-Монгольский научно-исследовательский институт культуры и экономики (НИИКЭ), где была сосредоточена основная работа по сбору материалов различных вариантов эпоса «Гэсэр», их изучению и подготовке к изданию эпического памятника. Такой поворот событий следовало ожидать. Напомним, что вслед за вышеупомянутым постановлением ЦК ВКП(б), принятом в 1944 году относительно улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации, спустя некоторое время последовало специальное постановление Татарского областного комитета партии под более конкретным названием «Об ошибках и недостатках в работе Татарского научно-исследовательского института», связанного с изучением эпоса «Идегей». В постановлении указывались и определялись жертвы с последующим наказанием и избиением «виновных» [6, 248]. Как видим, всё шло по уже отработанному сценарию, который, как в случае с эпосом «Идегей», оказался печально «успешным».

Теперь мы подошли вплотную к интриге нашего повествования, имеющей непосредственное отношение к Г. Ц. Бельгаеву. Дело в том, что осенью 1946 года он становится директором вышеназванного НИИКЭ. Судя по всему, это назначение не является случайным. Послужной список Г. Ц. Бельгаева свидетельствует о его тесных связях с научной и творческой интеллигенцией. Так, в 1940 году он возглавлял Управление по делам искусств при Совете народных комиссаров БМАССР, в течение нескольких лет Г. Ц. Бельгаев работает директором ГИЯЛИ. Именно при нём в руководимом им научно-исследовательском институте разворачивается активная и целенаправленная работа по сбору материалов об эпосе «Гэсэр». В апреле 1941 г. был подготовлен ещё не отработанный свод материалов, состоящий из 115 тысяч стихотворных строк. При руководстве Г. Ц. Бельгаева сложился коллектив подлинных энтузиастов и знатоков народного эпического творчества, имена которых известны ныне каждому специалисту в области бурятского фольклора. Это С. П. Балдаев, А. И. Уланов, И. Н. Мадасон, Д. Д. Хилтухин, А. А. Бальбуров.

Примечательно, что заместителем директора ГИЯЛИ в это время работает Б. С. Санжиев, который в 1943 году становится секретарём обкома ВКП(б) и придаёт изучению «Гэсэра» и его пропаганде более высокий организационный уровень. Думается, что факт совместной плодотворной работы Г. Ц. Бельгаева и Б. С. Санжиева по популяризации выдающегося памятника духовной культуры бурят не мог оказаться незамеченным в момент антигэсэровской кампании, начатой в апреле 1948 г. на XV Бурят-Монгольской областной партийной конференции. Именно здесь прозвучала впервые критика в адрес «Гэсэра», а в докладе первого секретаря обкома партии А. В. Кудрявцева было сказано, что «руководство НИИКЭ не преодолело ошибок со времён Санжиева» (Б. С. Санжиев, как выше уже упоминалось, был отстранён от должности секретаря обкома ВКП(б) в 1946 году и был вынужден покинуть пределы Бурят-Монголии – Б.Д.).

Эта зловещая фраза в устах первого лица республики в своём контексте означала, что институт, возглавляемый Г. Ц. Бельгаевым, не сделал никаких выводов после снятия с должности секретаря обкома партии Б. С. Санжиева и по-прежнему продолжает работу по подготовке издания бурятской «Гэсэриады». словно по сигналу, загрели словесные выстрелы в сторону «Гэсэра» и рикошетом попадали в Г. Ц. Бельгаева. Я не буду перечислять имена тех, кто по кудрявцевскому сценарию исполнял предназначенную ему роль, поскольку эти имена довольно известные в республике благодаря той карьере, которая благополучно сложилась у них в дальнейшем в силу умения чувствовать политическую конъюнктуру. Как отмечает Б. Банзаров, «обстановка вынудила руководителя НИИКЭ Г. Ц. Бельгаева выступить с публичной критикой своих ошибок, однако он не принял обвинений в буржуазном национализме» [1, 72-73].

Говоря иными словами, он принял правила игры, которые диктовались тем партбюрократическим временем. Это была традиция, заложенная ещё в 20-х гг. XX века согласно режиссуре И. В. Сталина с целью устранения своих политических противников, которые обязаны были публично признаваться в своём отступничестве от генеральной линии партии большевиков. Сейчас, по прошествии некоторого времени, позицию Г. Ц. Бельгаева можно расценить, фигурально выражаясь, таким образом: он склонил голову перед обстоятельствами, но не встал на колени. Это подтверждается следующим фактом: сразу же после пресловутой партконференции Гомбо Цыбикович выезжает в Москву, чтобы окончательно решить вопрос об издании эпоса. Выезжает, несмотря на стремление некоторых обкомовских деятелей затормозить его поездку в столицу. Вероятно, они опасались того, что называется «как бы чего не вышло». Нам неизвестно, как и чем окончились переговоры Г. Ц. Бельгаева в Москве относительно издания «Гэсэра».

Но нетрудно предположить, что в целом в стране – как и в центре, так и на периферии – обстановка складывалась не в пользу ревнителей культурного наследия национальных республик. Учитывая общую неблагоприятную политическую ситуацию, вряд ли мог решиться Г. Ц. Бельгаев напрямую обратиться к «отцу народов», с благословения которого было принято постановление о проведении 600-летнего юбилея эпоса «Гэсэр». Будучи умудрённым жизненным опытом, он наверняка осознавал, что гонение на бурятский «Гэсэр», начатое на его родине, и огульное охаивание эпических памятников прошлого в национальных регионах Советского Союза – всё это звенья одной цепи. И творилась подобная политика с ведома и по невидимой указке хозяина Кремля.

По возвращении Г. Ц. Бельгаева из Москвы тут же было принято решение провести по горячим следам совещание в обкоме партии – 17 мая 1948 г. Но организаторов этого мероприятия ждало разочарование: записка, представленная опальным директором НИИКЭ, содержала защиту эпоса «Гэсэр». Поэтому было решено передвинуть проведение совещания по вопросу о «Гэсэриаде» ещё на два дня. Г. Ц. Бельгаев был срочно вызван на разговор с первым секретарём Бурят-Монгольского обкома партии А. В. Кудрявцевым. Последний предложил своему собеседнику разобраться в «противоречиях», имеющихся в вышеупомянутой докладной записке. Разумеется, эти «противоречия» не укладывались в русло той политики, проводимой временщиками того исторического периода. Как позже скажет Г. Ц. Бельгаев, «подготовка к обсуждению и само обсуждение вопроса о “Гэсэре” проходило тогда в обстановке страшной спешки, а главное, в обстановке невыносимого аракчеевского режима» [4, 187].

Перенесённое на 21-22 мая совещание по «Гэсэриаде» всё-таки состоялось. Это было редкое по тем временам собрание, где наряду со всем высшим руководством республики присутствовали и представители творческой интеллигенции (Союз писателей), вузовские работники (БГПИ имени Д. Банзарова), сотрудники НИИКЭ во главе с Г. Ц. Бельгаевым – всего по списку 61 человек, из которых почти одна треть оказалась в числе выступавших. В целом участники в своих выступлениях руководствовались явно конъюнктурными соображениями и не скрывали своей ангажированности. Об этом красноречиво свидетельствуют «речи» высокопоставленных чиновников от обкомовской и совминовской номенклатур. Будучи малоосведомлёнными в вопросах эпосоведения, прежде всего гэсэроведения, они высказывали довольно категоричные суждения относительно «безответственной» работы НИИКЭ и специалистов по «Гэсэру», навешивая на них ярлыки «буржуазных националистов», тем самым оказывая давление на формирование общественного мнения. В меньшинстве оказалась триада наиболее компетентных по обсуждаемому вопросу учёных – А. И. Уланов, Н. Д. Зугеев и Г. Н. Румянцев, высказывавшихся в пользу эпоса.

В числе основных докладчиков, чьи доклады были вынесены на обсуждение, был Г. Ц. Бельгаев. Его речь, произнесённая в необычной для него идеологической тональности, но с нарочито наукообразной аргументацией произвела, в конечном счёте, впечатление доказательства от противного. Парадокс его выступления заключался в том, что он формально опровергал то, что изложил в докладной записке, написанной им два дня назад. В последней содержались его истинные мысли и суждения о «Гэсэре», выношенные им за восемь лет работы в области науки и культуры, причём на высоких ответственных постах. Многие из присутствовавших на обкомовском собрании поняли неоднозначность доклада Г. Ц. Бельгаева в контексте ситуации, сложившейся в то время. Даже А. В. Кудрявцев высказал своё сомнение относительно соответствия содержания доклада с личным мнением докладчика. Вскоре последовала административная акция: по решению обкома партии в июне 1948 г. Г. Ц. Бельгаев был освобождён от должности директора НИИКЭ. В вину ему вменялась его активная деятельность по подготовке юбилея национального эпоса «Гэсэр», а также по изданию эпического памятника и в целом его равнодушное отношение к культурному наследию бурятского народа.

В сложившейся обстановке Г. Ц. Бельгаев был вынужден покинуть родную республику, как это сделали его духовные единомышленники и соратники по общему делу, связанному с «Гэсэриадой» – Б. С. Санжиев, А. И. Уланов, А. А. Бальбуров. Приютил его далёкий и в то же время близкий Ленинград. Благо, что у него были добрые и давние связи с городом на Неве. Там он учился в тридцатых годах, где успешно окончил Ленинградский институт востоковедения. Фактически он являлся по своей специальности монголоведом. Поэтому не случайно, оказавшись осенью 1948 года в Ленинграде по приглашению своих друзей, Г. Ц. Бельгаев становится заместителем директора по науке Восточного научно-исследовательского института при Ленинградском государственном университете, а затем заместителем декана Восточного факультета Ленинградского государственного университета. Также он преподаёт и монгольский язык.

В 1951 году происходят резкие перемены в общественно-политической жизни Бурят-Монголии в связи с освобождением от занимаемой должности А. В. Кудрявцева. Бывшие в опале представители научной и творческой интеллигенции возвращаются на родину, среди них и Г. Ц. Бельгаев. По инициативе нового руководства обкома партии в апреле 1951 г. состоялось

обсуждение эпоса «Гэсэр» в Институте востоковедения АН СССР в Москве с целью более квалифицированного рассмотрения спорных и наиболее важных вопросов. Для окончательного научного решения проблемы народности бурятских версий «Гэсэра» и его отношения к глубинным основам национальной культуры было созвано ещё одно совещание – на этот раз в Улан-Удэ. Это знаковое и переломное в судьбе бурятского эпоса событие происходило 2–5 февраля 1953 г. В эти дни состоялась объединённая научная сессия Института востоковедения Академии наук СССР и Бурят-Монгольского научно-исследовательского института культуры. Тон в работе сессии задавали известные учёные-фольклористы и монголоведы Г. Д. Санжеев, Г. И. Михайлов, Н. П. Шастина (все – из Москвы), А. И. Уланов, Е. В. Баранникова (Улан-Удэ), Н. О. Шаракшинова (Иркутск) и др. Принял участие в совещании и Г. Ц. Бельгаев. В то время он работал заведующим кафедрой всеобщей истории БГПИ. Текст его выступления опубликован в сборнике докладов и материалов вышеназванной сессии, увидевшем свет под названием «О характере бурятского эпоса “Гэсэр”» (Улан-Удэ, 1953). Ниже мы приводим выдержки из выступления Г. Ц. Бельгаева:

«Гэсэр» как самобытное творчество бурят-монгольского народа,
как ценнейший памятник культурного наследия прошлого бурят у нас существует.
В связи с этим я хочу сказать, что в 1948 году,
отрицая наличие самобытного бурят-монгольского эпоса «Гэсэр»,
мы совершили ошибку...

Теперь по существу эпоса «Гэсэр».
Я лично после работы над текстами «Гэсэра»,
над научными данными последнего времени
и итогов обсуждения на данной сессии
пришёл к убеждению, что у бурят-монгольского народа
имеется богатейший героический эпос, – перечислять я не буду,
так как товарищи в своих выступлениях
говорили об отдельных имеющихся эпических произведениях.
В том числе и наш народ имеет свой эпос «Гэсэр».

Все данные науки, а также научные факты и выводы,
приведённые в докладах на данной сессии,
говорят о том, что «Гэсэр» является народным эпосом
бурят-монгольского народа» [4, 185-188].

Думается, в этих словах весь Г. Ц. Бельгаев – истинный представитель своего этноса,
знарок и патриот родной культуры.
Он достойно прошёл испытание суровым временем.
Драма, которую он мужественно перенёс в связи с антигэсэровской кампанией,
не погасила на его лице улыбку.
Потому что она исходила из его души и светлого взгляда на жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базаров, Б. В. Судьба «Гэсэра» / Б. В. Базаров // Байкал. – 1989. – № 5. – С. 70-78.
2. Номтоев, Ц. Стихи из фронтовой тетради / Ц. Номтоев // Правда Бурятии. – 1983. – С. 55-76.
3. Культурное строительство в Бурятской АССР (1917–1981): док-ты и мат-лы. – Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1983. – 586 с.
4. О характере бурятского эпоса «Гэсэр». – Улан-Удэ: БМНИИК, 1953. – 198 с.
5. Поппе Н. Н. О хронологии «Гэсэра» / Н. Н. Поппе // ЦВРК ИМБТ СО РАН, инв. № 1355.
6. Усманов, М. О трагедии эпоса и трагедиях людских / М. Усманов // Идегей. Татарский народный эпос. – Казань, 1990. – С. 248-249.

Марков С. М.
S. M. Markov

**«КНИГА ПЕРЕМЕН» В ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ
КУЛЬТУРЫ**

**THE CHINESE «BOOK OF CHANGES» IN THE SPIRITUAL TRADITION
OF FAR EASTERN CULTURE**

Марков Сергей Михайлович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Дальневосточного государственного медицинского университета (Россия; Хабаровск); 680000 Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 35. E-mail: Ser_Mark@mail.ru.

Mr. Sergei M. Markov – PhD of Philosophy Sciences, Assistant Professor of the Philosophy Department of the Far Eastern State Medical University (Russia, Khabarovsk); 680000, Khabarovsk, 35 Muravyov-Amursky str. E-mail: Ser_Mark@mail.ru.

Аннотация. «Канон перемен» («Чжоу и») – историко-философский памятник китайской и дальневосточной культуры. Несмотря на многократные попытки европейских и восточных учёных, начиная с Лейбница, найти ключ к её расшифровке, тайна перемен до сих пор считается до конца не раскрытой. В своей работе мы обратили внимание на отдельные её элементы (философию и медицину), а также показали её роль в дальневосточной культуре.

Summary. «The book of changes» is a historical and philosophical monument of Chinese and Far Eastern culture. Despite multi-fold attempts of the European and east scientists, starting with Leibniz, to find a key to her interpretation, secret of changes still is considered until the end of not opened. In the work we have paid attention to her separate elements (philosophy and medicine), and also showed its role in far Eastern culture

Ключевые слова: «Книга перемен», гексограмма, традиционная китайская медицина, дальневосточная культура.

Key words: «Book of changes», hexagram, traditional Chinese medicine, Far Eastern culture.

УДК 130.2

«Книга перемен», или «Канон перемен», как мы считаем, оставила свой отпечаток в формировании китайской философии и жизненном укладе дальневосточной культуры (даосизм, буддизм, конфуцианство). Даосские мудрецы безоговорочно принимают философию «Книги перемен», дальневосточные буддисты её рассматривали в качестве пропедевтики к своей философии, а конфуцианцы часто использовали «Перемены» в своей литературе. Большее влияние она оказала на последователей Конфуция.

Исследования в области ицзинистики (Ю. К. Щуцкий, А. А. Крушинский, А. И. Кобзев, В. Е. Еремеев, Б. Б. Виноградский, А. Е. Лукьянов, Ю. М. Сердюков, Ли Дацзюнь и др.) показывают, что её наследие проявляется в самых разных областях духовной традиции дальневосточников: мифологии, философии, науке, культуре (искусство, музыка, политика) и повседневной жизни. Не претендую ни в коем случае на полный (энциклопедический) анализ «Чжоу и» (о переменнах написано множество сочинений и комментариев), обратимся лишь к трём её компонентам – философии, медицине и бытовой сфере – с тем, чтобы показать две линии «Книги перемен»: мировоззренческую и методологическую. Заранее оговоримся, что среди ицзинистов (*и сюэ*) как китайских, так и европейских нет однозначной трактовки «Канона перемен», многие из них «Чжоу и» вообще не рассматривают в качестве концепта «Книги». Но все однозначно соглашаются с её функциями в мировой культуре.

«Книга перемен» – канон перемен эпохи Чжоу, то есть «Чжоу и» состоит из двух частей: «И цзин» и «И чжуань». Иероглиф «чжоу» (周) означает «цикл, кругооборот», а «Чжоу и» (周易)

означает цикличность перемен. В «И цзин» входят 64 графических символов (гексаграммы, или лю ши сы гуа): иероглифические названия, поясняющие «лю ши сы гуа» афоризмы и высказывания (см. рис. 1). Вторая часть «И чжуань», или «Десять крыльев» («Крылья» Конфуция) – это комментарий к «И цзин»; её также называют «шо гуа чжуань» (в переводе В. Е. Еремеева).

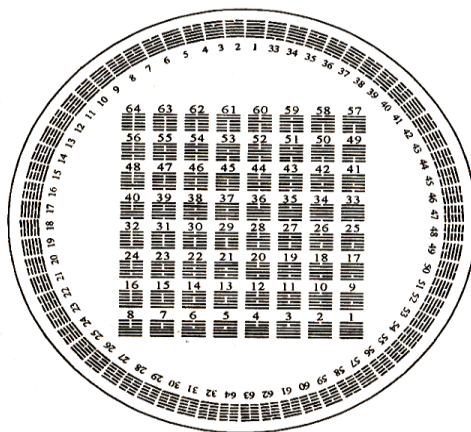

Рис. 1. Гексаграммы «Чжоу и»

Символы «И цзин» состоят из триграмм (черты) (см. рис. 2). Триграммы рисуют в виде линий, которые обозначают последовательные ступени развития ситуации, онтологической или мировоззренческой. Линии (черты), также называемые *яо*, бывают двух родов: цельные (их ещё называют девятками) и прерванные посередине (шестёрки). Цельные горизонтальные *яо* – «светлые» (*ян*), а прерванные – «тёмные» (*инь*). Из триграмм образуются гексаграммы, именуемые *мин гуа* (см. рис. 2, *жирные линии внутри*). К каждой *мин гуа* прилагается комментарий, от которого зависит мировоззренческая характеристика *инь* и *ян* (мировых полярностей).

Рис. 2. Восемь вариантов триграмм и гексаграммы «Чжоу и»

От того, как мы их называем, следует методологическое или мировоззренческое влияние «Книги перемен» на мировую культуру. В современной философии сложились два принципа трактовки триграмм: а) «половой» Вэнь-вана и б) Великого предела (Фуши, или Тай-цзи). Порядок Вэнь-вана – это деление символов на мужские и женские, порядок Фуши – круговое их изображение.

Сплошные знаки «Книги перемен» символизируют активное состояние, свет, напряжение (*ян*), а прерывистые – пассивное состояние, тьму, податливость (*инь*). Линии (черты) читаются снизу вверх, хотя встречается и обратное толкование. Существует восемь вариантов триграмм (см. рис. 2), каждый из которых имеет своё миропонимание ситуации человека и космоса: 1) *цян* (творчество), его свойство – крепость, а образ – небо; 2) *дуй* (разрешение) – радость, водоём; 3) *ли* (сцепление) – ясность, огонь; 4) *чжень* (возбуждение) – подвижность, гром; 5) *сюнь* (утончение) – проникновенность, ветер (дерево); 6) *кань* (погружение) – опасность, вода; 7) *гэнь* (пребывание) – незыблемость, гора; 8) *кунь* (исполнение) – самоотдача, земля.

История «Книги перемен» уходит корнями в архетип древней китайской культуры. Ещё в древности китайские мудрецы считали, что в гексаграммах зашифрованы все тайны космоса и Поднебесной. В связи с чем, как отмечают многие китаеведы (Ю. К. Щуцкий, А. И. Кобзев, Б. Б. Виноградский, А. В. Нестеров), «Книга перемен» – это зашифрованная картина мира. В современной философии «Книгу перемен» принято делить на две части: научную (методологическую) и паранаучную (мифологическую). В обобщённом виде этот подход был представлен Ю. М. Сердюковым в статье «Формирование научного и паранаучного знания в классической китайской культуре» (Хабаровск, 2016) [6, 22]. По мнению А. И. Кобзева, «И цзин» – это философская методология [2, 82]. «Книга Перемен» оказывает философско-мировоззренческое влияние на всю жизнь китайского общества, а также на духовную жизнь дальневосточников. Например, Институт Дальнего Востока РАН в 2009 году выпустил энциклопедию «Духовная культура Китая», в которой «Книга перемен» рассматривается как социальный фактор духовной жизни. Влияние концептов в образе ризомы «Книги Перемен», выражаясь языком М. Фуко, можно обнаружить во всех философских школах как древнего, так и современного Китая и стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

В мировоззренческом аспекте имеет смысл обратиться к мистической трактовке, так как «Книга перемен» сначала создавалась как гадательный инструмент, но впоследствии она превратилась в философский трактат. Для гадания по «Книге перемен» в Древнем Китае использовали так называемые «монеты счастья». Одна сторона монеты обозначала *ян*, на которой расположены четыре иероглифа, другая – *инь*, на которой изображено только два иероглифа. При гадании подбрасывают три монеты, после чего составляется гексаграмма. Если выпадают две или три монеты стороной *ян*, рисуется целая линия, в противном случае рисуется прерванная линия. Прерванная линия означает *инь* (женское начало), целая линия означает *ян* (мужское начало). Линий должно быть три (см. рис. 2). Как только сойдутся все шесть линий, начинается толкование гексаграммы.

В древности для анализа ситуаций использовали монеты, рисовые зёрнышки, другие артефакты. В современной дальневосточной культуре массмедиа практикуют онлайн-гадание по «Книге перемен», например, утром для поднятия духа перед рабочим днём. Между прочим, гадание по «Книге перемен» практиковалось в Японии до Второй мировой войны. В современной Японии «Книга перемен» так же, как и в Китае используется в качестве гадательного текста и является для многих японцев коммерцией.

В XXI веке интерес к переменам возродился, более того, для многих он стал своего рода бизнесом, для других – увлечением и способом релаксации. В современном Китае стали популярны салоны «И цзин» и гадания на улицах, где жителю, а также туристу оказываются такого рода услуги за деньги. Практика гадания уличных «мудрецов» выглядит просто и незатейливо. Вместо классического гадания посредством монет современный «мудрец» просто встряхивает бамбуковую кружку, в которой свободно лежат 64 палочки, пронумерованные от 1 до 64. Номера на палочках – это номера гексаграмм. Как нам представляется, в таком гадании утрачен основной смысл нумерологического использования «Книги перемен», которое по своему замыслу должно указывать сам переход, превращение одной гексаграммы в другую, то есть «изображение» смен жизненных ситуаций. Всё-таки хочется надеяться, что, несмотря на коммерческое её использование, в «И цзин» более значимой окажется гуманистический её фактор, пусть даже игровой.

«Чжоу и» используется не только для гадания. С помощью «Книги перемен» («И цзин») в Китае строили дома, предсказывали погоду, искали потерянные вещи, лечили людей. Врачебные

советы, изложенные в «Книге перемен», использовались лекарями древнего Китая Ли Гао, Хуа То, Бянь Цао, Сунь Сымяо для приготовления лекарств для излечения людей от болезней. Кстати, некоторые рецепты сохранились и дошли до наших дней, как, например, упомянутый в «И цзин» рецепт лекарства, в основе приготовления которого используется дерево *гинкго*. Иголками гинкго, как написано в медицинских комментариях, прокалывали нарывы, а из коры и листьев этого растения делали целебные отвары для излечения от опухолей.

В традиционной китайской медицине (ТКМ) концепт из «Книги перемен» «инь и ян» рассматривается как главная субстанция человеческого организма, обеспечивающая его универсальный рост и развитие. «Концепция *инь* и *ян*, – считают Юй Юхуа и Линь Цянь в главе “Традиционная китайская философия и ТКМ”, – лежит как в основе традиционной китайской философии, так и в основе традиционной китайской медицины» [9, 66]. Инь и ян в философии и ТКМ отождествляется с сущностью жизни, питаемой пятью плотными органами, и находится в почках. Инь и ян тесно связаны со всеми физиологическими функциями. Если инь и ян находятся в гармонии с телом, тело и дух полны энергии (ци); когда истощаются, возникают патологии. Особенно это происходит по причине безудержной половой жизни. Половое влечение мужчин и женщин – нормальное состояние духа и тела, но его следует удерживать в гармонии и умеренной семейной жизни. В этом пункте «Книга перемен» оказывает воздействие на семейный уклад жизни дальневосточников и государственную семейную программу КНР.

Древнейшая медицинская наука Китая – чжэнь-ци терапия (иглоукалывание и прижигание), которая, согласно легенде, начинается с изобретения Фуси акупунктурных игл. Археологи обнаружили медицинские иглы доисторического происхождения: *чанчжэнь* (игла в форме лемеха), *юаньчжэнь* (круглая игла), *фэньчжэнь* (заострённая игла), *тичжэнь* (стреловидная игла), *пичжэнь* (игла в форме меча), *хаочжэнь* (тонкая игла), *чанчжэнь* (длинная игла), *дачжэнь* (большая игла), *юаньличжэнь* (округлая острая игла). Самые примитивные хирургические (каменные и костяные) инструменты древних людей – бяньши, на смену которым пришли инструменты из бамбука, дерева, костей животных (см. рис. 3).

Рис. 3. Медицинские инструменты (иглы) Древнего Китая

В Древнем Китае человеческий организм не мыслился разделённым на тело и душу, на активные центры (сердце, мозг) и пассивную периферию (конечности). Китайская медицина гласит: в самом общем виде соотношения между человеческим телом и миром в целом можно описать двумя формулами: «тело есть образ мира» и «мир есть образ тела». Важно понять, что китайская традиция народной медицины уходит истоками в «Чжоу и», точнее, в её главную мифологию. Для китайских врачей она выступает методом, характеризующим человеческий организм (меридианы человеческого тела) через становление как изменение во времени и пространстве отдельных, но взаимосвязанных элементов. Среди органов (меридианов) человеческого тела выделяют две главные группы: 1-я группа имеет отношение к субстанции *инь*, 2-я – к субстанции *ян*. В 1-ю группу входят плотные органы (*цзан*): сердце, печень, лёгкие, почки, поджелудочная железа; во 2-ю – полые органы (*фу*): желчный пузырь, желудок, мочевого пузырь, тонкий кишечник,

толстый кишечник. Как считает А. И. Фалев, каждая пара органов (меридианов) из обеих групп соотносятся друг с другом и образуют единую функциональную систему [7, 33].

В даосской культуре *инь* и *ян* (главные жизненные силы человека) образуют *ци* – энергию человеческой жизни и физиологии, то есть в этом концепте (ризоме) также ощущается связь с «Книгой перемен» и ТКМ. В этой мифологеме сочетаются причинность и законосообразность, целое и части. Изложим кратко: если *ци* достаточно, жизнедеятельность организма протекает нормально, если жизненной силы недостаточно, физиологические функции ослабевают, что приводит к общему или локальному заболеванию организма. Течение энергии *ци* в организме должно быть правильным. И в таком контексте ризома инь и ян находит своё применение в ТКМ, по крайней мере, она в китайской медицине выполняла «полезную» функцию в лечении от болезней.

В последнее время резко вырос интерес к «доказательной медицине» («evidence-based medicine»), в том числе в новом стандарте по медицинскому образованию. В Хабаровске, например, проходят ежегодные конференции по доказательной медицине. На первый взгляд кажется, что бездоказательной медицины вообще нет и не должно быть. Профилактика, диагностика, лечение основываются на стандарте Good Clinical Practice («Надлежащая клиническая практика»). На его основе врач выносит целесообразность курса лечения. Но не все врачи в России знают этот стандарт. Истоки доказательной медицины, как нам представляется, можно найти в «Книге перемен», но в контексте древних медицинских трактатов и главной её ризомы.

Для исследования «Книги перемен», на наш взгляд, имеет значение «Трактат Жёлтого императора», или «Хуан-Ди нэй-цзин» [6], который является основополагающим трудом по классической китайской медицине. Ценность трактата в том, что он содержит как медицинские знания, так и сведения по философии и другим наукам Древнего Китая. Практически все медицинские книги средневекового Китая ссылаются на его тезисы, в свою очередь вытекающие из «Канона перемен». «На основе идей об инь-ян... – по мнению Юй Юхуа и Линь Цянь – авторы “Трактата о внутреннем” выработали наиболее целостную и рациональную, практически свободную от явных нелепостей теорию инь-ян» [9, 66]. Согласно трактату «Человек в жизни обладает телесной формой, которая неразделима с субстанциями *инь* и *ян*» [6, 11]. Иными словами, в философско-медицинском трактате мы вновь встречаем термины «Чжоу и». Согласно древнему трактату по китайской медицине, когда теряется взаимосвязь между субстанциями *инь* и *ян* в организме человека, то нарушается состояние равновесия и возникает заболевание: «Разрушение субстанции *ян* достигает субстанции *инь*; разрушение субстанции *инь* достигает субстанции *ян*» [6, 14]. Так, независимо от того, в какой части тела происходит заболевание, в конечном счёте «опустошаются и субстанция *инь* и субстанция *ян*» [6, 14], что является причинами заболеваний человека (см. для сравнения [9, 66-75]).

Наш краткий обзор и анализ «Чжоу и» показывает, что в мировой культуре, в том числе дальневосточной, сложились два подхода к постижению тайны перемен: научный и мистический, или паранаучный, согласно Ю. М. Сердюкову. Комментарии её отличаются, но условно вкладываются в эти два направления. Для нас важно подчеркнуть мысль о том, как мы относимся к древнему китайскому трактату и как лично читатель воспринимает «Книгу Перемен», как он с ней работает. Никто не может помочь читателю познать и руководствоваться «Книгой Перемен», кроме него самого. Первый переводчик «Книги Перемен» на русский язык Ю. К. Щуцкий [8] так писал о переменных: «По теории “Книги перемен” весь мировой процесс представляет собой чередование ситуаций, происходящих от взаимодействия и борьбы сил света и тьмы, напряжения и податливости, и каждая из таких ситуаций символически выражается одним из знаков, которых в “Книге перемен” всего 64» [8, 2]. Востоковед и философ, рассматривая жанр «Книги перемен», отмечает, что он относится, с одной стороны, к гадательным текстам, а с другой – никто не оспаривает, что «Книга перемен» является философским текстом.

Другого мнения придерживается Б. Б. Виногородский [1], переводчик «Трактата Жёлтого императора». Так, востоковед Б. Б. Виногородский, окончивший университет во Владивостоке, а ныне практикующий «Клуб чайных церемоний» в Санкт-Петербурге, президент фонда «Институт социальных технологий» (2002–2007), в своей книге «Книга Перемен: технология принятия

решений» считает, что «Книга Перемен» имеет даосские корни и является философским трактатом. Он её рассматривает как «канон» китайской культуры: от медицины и магии до философии. «Книга Перемен», как отмечает А. И. Кобзев, в китайской культуре имеет такое же значение, что Библия для западной культуры.

Разумеется, не следует рассматривать «Книгу перемен» и её комментарии как философские трактаты в стиле «Метафизики» Аристотеля или «Логики» Гегеля, это даже не диалоги Платона, но как философскую методологию её вполне можно оценивать. В Китае своя логика, в том числе в изложении философских текстов. К методологии «И цзин» обращались такие европейские и восточные мыслители, как Лейбниц, Джузеппе Газенбальд, Альфред Форке, А. И. Кобзев, Л. С. Переломов, А. А. Крушинский, Чжоу Шань и многие другие. Но единого мнения на философский смысл «И цзин» в современной науке так и не сложилось. Учёные А. Форке, А. Масперо, А. И. Кобзев полагают, что «Книгу перемен» можно рассматривать как философский трактат или философскую методологию; А. А. Крушинский [3] рассматривает её как первый трактат по символической логике и считает, что её познание и описание возможно средствами математической (конструктивной) логики В. А. Смирнова. На конференции «Россия – Китай – 2018» (Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян) мы также отметили, что её можно понимать в качестве прообраза математической логики, методом которой выступает «сян шу чжи сюэ» («учение о символах и числах»), и показали её роль в китайской культуре [4, 703-705]. То есть в гексаграммах «И цзин» («Книга перемен») логика символов и их смыслов угадывается и раскрывается через конструктивную логику или математическую. Правда, есть и другие трактовки великой китайской книги.

Комментарии «Книги перемен» – мифологические, философские, медицинские, бытовые и другие – различаются в зависимости от духовной традиции и историко-культурного наследия её истолкователя. Каждый комментатор увидит в ней что-то своё, близкое и родное, вытекающее из его культуры и воспитания. «Книга перемен» даёт ответы на многие как жизненные, так и философские вопросы. Однако формулировка ответа заставляет самому додумать решение проблемы, а не выдаёт готовый совет. Учитель (Конфуций) сказал: «Продлись мои лета, [я бы] пятьдесят [из них] отдал изучению “Перемен” и смог бы избежать больших отклонений». Метафора Конфуция из книги «Лунь юй» ещё раз подчеркивает гениальность «Канона перемен» и её значимость как в философии, медицине, так и дальневосточной культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградский, Б. Б. Книга перемен: технология принятия решений / Б. Б. Виноградский. – М.: Профит Стайл, 2015. – 432 с.
2. Кобзев, А. И. Логика и диалектика Китая. В 5 т. Т. 1. Духовная культура Китая: энциклопедия / А. И. Кобзев, М. Л. Титаренко, А. Е. Лукьянов. – М.: Восточная лит-ра, 2006. – С. 82-126.
3. Крушинский, А. А. Логика «И цзина»: дедукция в Древнем Китае / А. А. Крушинский. – М.: Восточная лит-ра, 1999. – 173 с.
4. Марков, С. М. Медиация как метод примирения спорщиков в межкультурной коммуникации России и Китая / С. М. Марков, А. О. Шарапова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII Международной научно-практической конф., Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21–28 мая 2018 г. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. – Вып. 8. – С. 701-708.
5. Сердюков, Ю. М. Формирование научного и паранаучного знания в классической китайской культуре / Ю. М. Сердюков // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2016. – № 4(52). – С. 22-40.
6. Трактат Жёлтого императора о внутреннем. В 2 ч. Ч. 2. Ось духа / пер. Б. Б. Виноградского. – М.: Профит Стайл, 2007. – 288 с.
7. Фалев, А. И. Классическая методология традиционной китайской чжэнь-цзю-терапии (иглоукалывание и прижигание) / А. И. Фалев. – М.: Изд-во ТОО «Олимпия», 1993. – 195 с.
8. Щуцкий, Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен» / Ю. К. Щуцкий. – М.: Восточная лит-ра, 2003. – 606 с.
9. Юй, Юхуа. Традиционная китайская медицина / Юхуа Юй, Цянь Линь. – Пекин: Мин-во культуры КНР, 2003. – 95 с.

Михайлова Н. В.
N. V. Mihailova

ПРОБЛЕМА ЭТИКЕТНЫХ НОРМ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО СПОРТА

THE PROBLEM OF ETIQUETTE RULES IN THE MODERN SPORT

Михайлова Надежда Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и истории культуры Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (Россия, Владимир); 600031, г. Владимир, ул. Горького, 87; тел.: + 7 (960) 721-09-62. E-mail: cnadezhda@yahoo.com.

Nadezhda V. Mihailova – candidate of historical Sciences, associate Professor of museology and history of culture of Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs (Russia, Vladimir); 600031, Vladimir, 87 Gorkogo str.; tel.: + 7 (960) 721-09-62. E-mail: cnadezhda@yahoo.com.

Аннотация. Спорт – один из ключевых, ярких и противоречивых феноменов современной культуры. Будучи известными с древности, спортивные состязания пережили новое рождение в XIX веке. Приобретая новые черты, спорт продолжает являться одной из важнейших площадок коммуникации – межличностной и межкультурной. С одной стороны, для многих поколений спорт был и остаётся пространством формирования личности, с другой – современный спорт играет существенную роль в формировании пространства межнациональных взаимодействий. Данная статья посвящена изучению нормативной стороны спорта и в первую очередь этикетных норм: в чём их сущность и роль в культуре вообще и в спорте в частности, как соотносятся этикет и ритуал и каковы основные формы их проявления в разных видах спорта; как соотносятся этикетные нормы с ценностями спорта, жизни и т. д. Автор приходит к выводу о функциональности этикетных норм для сохранения идентичности спорта на фоне других элементов игрового пространства культуры и особой значимости «неписаных норм» для поддержания саморегуляции сферы физической культуры и спорта.

Summary. Sport is one of the key, bright and controversial, phenomena of modern culture. Being known since ancient times, sports have got a new birth in the 19th century. Acquiring new features, sport is one of the most important platforms of communication – interpersonal and intercultural. On the one hand, for many generations, sport has been and remains space of personality formation, on the other hand, - modern sport plays a significant role in the formation of international interaction space. This article is devoted to analysis of the regulatory side of sport, first and foremost its etiquette norms: what their nature and role generally in culture and particularly in sport are, how etiquette and ritual overlap, and what forms of their manifestation in different sports are, how etiquette rules correspond with the values of sport and life, and so on. The author comes to conclusions about etiquette rules functionality for the preservation of sport identity in comparison with other elements of play cultural space, and special significance of "unwritten rules" for support of the physical culture and sports sphere self-regulation.

Ключевые слова: спорт, этикет, этикетные ситуации, этикетные нормы, спортивные ритуалы, коммуникация, спортивные шоу, ценностные ориентации.

Key words: sport, etiquette, etiquette situations, etiquette rules, sport rituals, communication, sport shows, value orientations.

УДК 796.01

Этикет – это совокупность исторически сложившихся норм, определяющих правила поведения членов общества в различных жизненных ситуациях, связанных с общением, коммуникацией. Но всякое ли общение требует обращения к нормам этикета? Строго говоря, не всякое, в отличие от норм морали. Нормы морали – это те предписания, правила, регулятивы нашего поведения, которые вытекают из принятых в обществе представлений о добре и зле, хорошем и плохом, правильном и неправильном; они, укрепляясь в мировоззрении, пронизывают все формы человеческого общения и поведения. Этикет же преимущественно «работает» в так называемых этикетных

ситуациях – то есть тех ситуациях общения, в которых его участники более или менее существенно различаются по полу, возрасту, социальному положению, национальности и т. д., характеризуются определённой степенью родства, знакомства и пр. Это значит, что они имеют разный коммуникативный статус и выстраивают свою модель общения с учётом данных различий, обыгрывая их (например, младший должен уважительно слушать старшего и не перебивать его) либо уводя их на задний план (например, нормы делового этикета подразумевают обращение на «Вы» ко всем участникам деловой встречи вне зависимости от их возраста, положения в фирме и т. д.). Этикет является системой культурного сдерживания, поскольку он призван обеспечить вежливое общение неравных партнёров. Причём «чем больше признаков, по которым участники общения “не совпадают”, тем обычно выше степень этикетности ситуации и обязательность соблюдения правил» [2, 5].

Спорт, несомненно, представляет собой одну из площадок коммуникации: в силу своего состязательного характера – коммуникация с соперниками, в групповых соревнованиях – коммуникация с членами своей команды, а также коммуникация с другими субъектами спортивных соревнований – судьями, болельщиками и пр. Соответственно спорт порождает свои нормы этикета, которые, впрочем, тесно связаны с социальными нормами поведения и ценностями общества в целом.

Интересно, что по отношению к нормам спортивного этикета нередко (особенно сами представители сферы физической культуры и спорта) применяют термин «ритуал». Понятия «этикет» и «ритуал», несомненно, тесно взаимосвязаны не только в спорте, но и в культуре. Границы между ними довольно размыты, но их можно различить следующим образом: этикет – это средство регламентации отношений между непосредственными участниками общения; а ритуал есть средство поддержания равновесия между коллективом и окружающим миром, а также в самом коллективе в целом; «система ритуалов направлена на урегулирование моделей, функционирование которых с точки зрения данного коллектива обеспечивает его благополучие» [1, 15]. Поэтому именно программа ритуального поведения наиболее жёстко фиксирована, отступления от неё не предусматриваются.

Смысл ритуала – в безусловном исполнении. Отклонения от него представляют угрозу благополучию не только отдельной личности, но и данного сообщества. Применяя понятие «ритуал» к светским по своей сути ситуациям, люди подчёркивают принципиальную значимость данных действий для сохранения баланса в данном сообществе или между сообществами. Так, существует ритуал приветствия соперниками друг друга перед началом состязаний, имеющий разные формы, но являющийся тем же самым по содержанию. Этот ритуал обозначает уважительное отношение к сопернику вне зависимости от уровня его подготовленности, то есть происходит обыгрывание, а точнее нивелирование различия в статусах спортсменов или команд через рукопожатие, соприкосновение клинками и т. п.

Наличие этикетного приветствия соперника есть символическое введение в спортивную «игру по правилам». Оно присутствует даже в условно называемых «боях без правил», а точнее смешанных боевых искусствах в виде касания соперников перчатками. А вот в спортивных шоу, как, например, в рестлинге, подобные этикетные формы принципиально отсутствуют. Это реальность, развивающаяся не по спортивному, а по театрализованному сценарию, в ней нет места общепринятым социальным нормам и ценностям, например, уважению, она в первую очередь зиждется на их нарушении и разрушении, чем и привлекает большое количество зрителей.

Подобную функцию выполняют и рукопожатие, похлопывание соперниками друг друга, касание перчатками и т. п. по завершении соревнования. Может происходить символический обмен экипировкой, например, в футболе распространён обмен футболками. Эта этикетная норма помогает всем участникам игрового процесса «сохранить лицо» символически, а также психологически завершить противостояние.

Эти и многие другие нормы спортивной игры носят неписанный характер, их нарушение не влечёт за собой санкции. В этом их отличие от зафиксированных письменно правил игры или состязания. Они естественным образом порождаются самим спортивным сообществом с целью сохранения ключевого принципа, основы спортивных состязаний – чтобы в полной мере проявить свои спортивные, физические качества, навыки и достижения, ты должен состязаться с соперни-

ком в равных для вас условиях. В противном случае искажается сама суть, сама идея спорта. Это порождает определённые этикетные нормы. Например, в хоккее, когда одна из команд производит смену игроков в ходе матча, другая команда даёт возможность эту смену завершить, не осуществляя в это время атаку соперника, чтобы команды продолжили соревноваться в равных условиях.

Честность и уважение ко всем участникам игрового процесса – основы «настоящего спорта». Значительная часть этикетных норм обыгрывает и воплощает эти основы. Например, в баскетболе игрок, получивший персональное замечание, поднимает руку, признавая факт нарушения. Этим жестом он помогает судье-секретарю скорее и точнее зафиксировать нарушение во избежание ошибки и затягивания времени игры. В теннисе и бадминтоне соперники поднимают руку в знак символического извинения, когда мяч или волан задел сетку и «помог» спортсмену выиграть очко. В данном случае вины или нарушения со стороны игрока нет вообще и спортсмен символически приносит извинения не столько от своего имени, сколько по причине обстоятельств, что подчёркивает тесную связь спортивной этики со стремлением к равенству условий, обстоятельств.

Конечно, этикет тесно связан с сутью того или иного вида спорта. В видах спорта, требующих максимального сосредоточения и погружения в себя с самого начала соревнований, например, в стрельбе, соперники не взаимодействуют перед соревнованиями, но поздравляют друг друга по их окончании.

Особенную роль играют поздравления после завершения состязаний в соревнованиях марафонцев. Они выражают уважение к огромному труду и тяжёлой работе, проделанной в рамках забега каждого из участников; все спортсмены поздравляют друг друга с завершением дистанции вне зависимости от занятого места. Похожая ситуация у многоборцев: сложилась традиция, в рамках которой все участники соревнований по многоборью по окончании последнего вида (бега на длинную дистанцию) совместно, взявшись за руки, пробегают круг почёта по стадиону.

Во всех видах спорта считается хорошим тоном, когда победитель приглашает спортсменов, занявших призовые места, после награждения подняться на высшую ступень пьедестала. Этот жест олицетворяет уважение к сопернику и его труду, знаменует признание его силы.

Радость победы принято разделять не только с соперниками, но и с членами своей команды, с людьми, которые помогли спортсмену до и во время соревнований. Так, празднуя общую победу, победители в авто- и мотоспорте поливают представителей своей команды – тренеров, механиков – шампанским из специальных бутылок. Этот символический жест подчёркивает, что победа не была бы возможна без этих людей, потому они все участники торжества.

Свои этикетные нормы существуют и в национальных видах спорта; с популяризацией данных видов спорта по миру нормы могут превращаться в интернациональные, но, как правило, строже всего соблюдаются в рамках родной культуры. Особенно важны этикетные нормы в восточных видах спорта, поскольку этикет в восточных культурах играет в целом гораздо более важную роль, чем в западных: восточные культуры более нормативны по своей сути. В технико-технологическом аспекте культура может быть довольно современна или даже ультрасовременна, как, например, японская, но она сохраняет целый ряд элементов, способствующих сохранению традиции, – отсюда акцент на нормативность. Например, в восточных единоборствах всячески подчёркивается авторитет учителя, носителя знаний и традиции. Например, без разрешения сэнсэя не принято заходить в зал для тренировок и тем более на татами, не принято и покидать их.

Серьёзно относящиеся к своему делу тренеры восточных единоборств, осуществляющие свою деятельность в России, подчёркивают, что боевые искусства Японии или Китая не просто прикладные системы рукопашного боя, но важнейшая часть историко-культурного наследия этих стран. Поэтому боевые искусства не могут быть освоены вполне без учёта особой системы этикета и ритуалов, лежащей в их основе. Тренировка только лишь определённых приёмов, движений, ударов и т. п. без учёта духовных основ может быть эффективна с физической точки зрения, но не позволяет говорить об освоении данных боевых искусств.

В настоящее время (в современном спорте), да и в некоторые другие исторические эпохи, когда развлекательная, зрелищная составляющая культуры выходит на первый план (как, например, в императорском Риме), этикетные нормы зачастую перестают регулировать события и пове-

дение в игровом времени и пространстве. Спортивная основа состязаний начинает вытесняться шоу-элементами, а шоу, как было изложено выше, не подразумевает этикетных правил и развивается по своим законам.

И спорт, и шоу, и зрелища – части игрового пространства культуры (понимаемого широко), потому так легко размывается граница между ними. Но здесь содержатся и функциональные различия, которые носят ключевой, принципиальный характер. Спорт как игра по правилам, писаным и неписаным, учит человека действовать в предлагаемых обстоятельствах, рассчитывая либо только на свои навыки и силы (физические, волевые, умственные и пр.), либо на сотрудничество со своими партнёрами. Это то, чему спорт может научить не только самих спортсменов, но и зрителей, болельщиков. В шоу же, как в фильме или литературном произведении определённого жанра, герой может изменять или игнорировать правила игры, менять обстоятельства, проявляя хитрость, использовать случайные, но подходящие артефакты или людей-помощников; отношения с другими персонажами могут быть весьма сложны и многообразны. Это, по существу, отражение современной массовой (и не только) художественной культуры. Стремление же подменить одно другим – спорт зрелищами – имеет преимущественно коммерческие причины, потому что второе лучше продаётся, чем спорт в чистом виде.

Говоря о важности нормативности в спорте, следует упомянуть и о том, что нормы, в том числе этикетные, являются инструментом реализации ценностей. Норма – далеко не только самоцель. Параллельно со следованием нормам формируются ценностные ориентации человека или сообществ – утверждается то, что для них значимо, принципиально важно. Так, следование этикетным нормам в спорте помогает формированию ценностных ориентаций, мотиваций честности и уважения к другому (даже к тому, с кем ты конкурируешь или кто тебя судит) и воплощает эти ценности. «Честная игра как социальная ценность и социальная норма – родом из спорта, однако получила со временем гораздо более широкое распространение. Она представляет собой культурный вклад спортивной традиции в культуру противостояний в обществе и стала для общества чем-то вроде негласной добродетели в регламентированных правилами конфликтах» [3].

Особенно важны в этом смысле как раз так называемые неписанные правила, соблюдение которых является твоим выбором. Именно они в первую очередь приучают к ответственности за свои действия как в спорте, так и в жизни. Но следует отметить, что в современном спорте (как и в ряде других сфер общественной и культурной жизни) в последнее время наблюдается тенденция замены неписанных этикетных правил поведения формальными регулятивами. Например, до недавнего времени в профессиональном футболе существовало негласное правило, согласно которому в случае травмы игрока одной из команд футболист из команды-соперника выбивал мяч за пределы поля (или применялись другие способы остановки игры). В соответствии же с недавними изменениями в регламенте ответственность за принятие решения об остановке игры в подобных ситуациях ложится на плечи судьи.

Мы приходим к выводу о том, что усиление официальной нормативности имеет две стороны: с одной стороны, это стремление к большей упорядоченности, контролю, особенно в ситуациях, когда этикетная (и вообще этическая сторона) размывается, о чём было изложено выше. И это стремление отчасти достигает своей цели. С другой стороны, усиление официальной нормативности делает менее необходимыми, менее востребованными внутренние регулятивы, к которым относятся стыд, долг, честь и пр. Поэтому в спорте, как и в культуре в целом, очень важен баланс разного вида норм – официальных и неофициальных, писаных и неписаных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байбурин, А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А. К. Байбурин. – СПб.: Наука, 1993. – 240 с.
2. Байбурин, А. К. У истоков этикета: этнографические очерки / А. К. Байбурин, В. Л. Топорков. – Ленинград: Наука, 1990. – 165 с.
3. Ленк, Х. Этика спорта как культура честной игры / Х. Ленк [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2004. – № 3(35). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2004/35/lenk21.html>.

Чебанюк Т. А.
T. A. Chebanyuk

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ
СУЩНОСТИ КУЛЬТУРЫ**

**ANTHROPOLOGICAL APPROACH TO UNDERSTANDING
THE ESSENCE OF THE CULTURE**

Чебанюк Татьяна Алексеевна – доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (4217) 53-75-06. E-mail: tchebanyuk2010@yandex.ru.

Ms. Tatiana A. Chebanyuk – doctor in Cultural, Professor, Head of the Department for Cultural Studies of the Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel.: + 7 (4217) 53-75-06. E-mail: tchebanyuk2010@yandex.ru.

Аннотация. В статье выявляется специфика антропологического подхода к определению культуры как сверхсложной системы.

Summary. The paper identifies the systemic-structural features of modern mass culture, its functions and main forms.

Ключевые слова: культура, подход.

Key words: culture, approach.

УДК 007

Со времени целенаправленного изучения культуры обозначилось несколько *подходов* к определению её сущности:

- антропологический, рассматривающий культуру как творимый человеком искусственный мир;
- ценностный (аксиологический), рассматривающий культуру как систему духовных и материальных ценностей, выработанных человечеством в процессе материальной и духовной практик;
- нормативный (социальный), обращённый к исследованию культуры как системы норм, правил, законов, традиций, регулирующих социальную жизнь человека и общества;
- исторический, опирающийся на положение о том, что культура – продукт исторического развития человека и общества;
- семиотический, акцентирующий знаковую природу культуры;
- деятельностный, исходящий из трактовки культуры как способа и результата деятельности человека.

Как правило, исследователи выделяют в природном мире два уровня: неорганический и органический – растительный (неодушевлённый) и животный (одушевлённый). Неорганическая природа обладает тождеством целого и части, инерционностью существования благодаря законам сохранения и материи, и энергии (солнечной). Органическая природа возникает и уничтожается, но сохраняется благодаря генетическим кодам; её формы представляют собой организмы, каждая часть из которых не существует самостоятельно (лист дерева, цветок, гриб и др.). Животная природа отличается от растительной наличием психики, способности организмов реагировать не только на жизненно важные объекты, обстоятельства, но и на непосредственно связанные с ними объекты. Собака, к примеру, реагирует на еду, но не возьмёт её с чужой руки; она по-разному относится и к членам семьи.

Общепризнано исследователями, что независимо от множества концепций происхождения человека в процессе не просто эволюции животного, но именно формирования психики животного, возникает человек как существо социальное, субъективное, культурное. Человеческая психика – сложнейшая система процессов и состояний, способная отражать и различать многообразие явлений мира, определять объективное и субъективное, реагировать на явления, к примеру, природы, никак не связанные с удовлетворением таких жизненно важных потребностей, как голод, холод, жажда и т. д.

Человек в процессе своего развития становится человеком культуры – особого пространства, сотворённого его трудом и осознанного как «своё пространство». Вне культуры нет человека: это его отличительная характеристика как существа открытого, незавершённого в своём развитии. В статье «Человек как творение и творец культуры» К. А. Свасьян акцентировал бесспорное положение о том, что «...культура... творя человека, одновременно творит себя» [7, 134].

Любые позитивно возможные действия индивида (мысль, слово, социальная практика) являются социокультурным отражением и индивидуальным преломлением общественных потребностей и запросов эпохи. Они уже по своей природе детерминированы и фактом исторического существования человека, и его принадлежностью к человеческой общности, и ментальными предпосылками: «В своих действиях, направляемых его собственным сознанием и волей, человек выступает как персонификация сознания и воли общности (её, возможно, даже вербально не выраженных интересов, устремлений или интенций)», – утверждали Н. С. Злобин и М. Б. Туровский [2, 4].

Исследователи полагали, что «продукты личностной самореализации должны обрести значение всеобщности и, тем самым, утратить индивидуально-личностные характеристики, превратиться в принадлежность «совокупного субъекта» – общности или представляющих её социальных институтов» [2, 17]. Следовательно, бытие человека в культуре есть его бытие как социальной отдельности, личности, которая неизбежно определяет свои идейные, ценностные и деятельно-практические интенции в соответствии с общепринятой системой правил, идеалов, значений и норм.

М. М. Бахтин акцентировал то положение, что «Человек в его человеческой специфике всегда выражает себя (говорит), то есть создаёт текст (хотя бы и потенциальный)...» [1, 49].

Кроме того, только человеку присуще личностное начало. В своей работе о культуре Александровского периода М. О. Гершензон писал, что «сущность движения всегда воплощается в нескольких личностях... только в ней, в отдельной предрасположенной и одарённой личности зерно движения даёт свой полный цвет, только в ней раскрывается вполне смысл очередной исторической задачи» [3, 15]. Вместе с тем личность, только проецируясь в общественный организм и идентифицируясь по отношению к нему, формирует свои ценностные ориентации. Следует особо акцентировать тот факт, что индивидуальные представители вырастают на почве общественных настроений, массовых судеб, отражают и несут в себе кроме индивидуального, личностного начала массовость.

С этой точки зрения культура понимается как сверхсложный феномен, рождённый, рождающийся незавершённой, открытой человеческой природой, развертыванием его творческой деятельности, направленной на совершенствование окружающего и самого себя, обращённой на поиск сакрального смысла бытия. В связи с этим можно дать несколько из многочисленных определений культуры. Культура – такой способ человеческого бытия, который выступает началом универсальности его жизнедеятельности», или же культура – это то, в чём человек представляет себя человеком. Следовательно, мы должны определить культуру как развёрнутое во времени самосуществование человека, его бытия.

Антропологическое понимание культуры базируется на оппозиции «натура (природа) – культура»: «Оппозиция “натура – культура” является исходной и исторически, и логически в осознании культуры как специфической формы бытия», – отмечал М. С. Каган [4, 152]. Это обстоятельство может быть отчасти объяснено феноменологической сущностью самой культуры, которая есть условие и способ существования человека, бытийное основание мира, то, в чём человек

сам представляет себя человеком. В этой связи культура может быть определена как «вторая природа» – рукотворная, созданная человеком как искусственный мир.

В работе «Философия культуры» М. С. Каган выделял три типа, три масштаба понятия «человек»: род, тип человека, отношение человека и культуры, определённые рядом параметров: первобытный, человек Древнего мира, человек Средневековья и т. д.

Основным условием развития человека являются преобразования, изменение внешнего мира: человек должен вырабатывать программы деятельности в отличие от животного мира, в котором программы заложены в пределах вида: пчела, бобёр и т. д.

Человек – единственное существо, которое отличает себя от всего мира, прежде всего внешнего, что не может быть доступно миру животных. Суммируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что человек в процессе его становления должен был выполнить и выполнил несколько условий:

- он должен был стать активным и мыслящим существом, способным к результативным креативным действиям (разум и воля);
- он с неизбежностью должен был стать существом социальным, способным к объединению с другими людьми в процессе деятельности. В этом процессе следует отметить два необходимых начала: обмен информацией и межличностное общение;
- он должен стать человеком духовным, возвыситься над плотским (животным). Способность возвыситься измеряется силой духа, свободой.

В историческом процессе на каждом его этапе развития взаимоотношения человека и культуры можно представить в таком алгоритме: человек входит в культуру (знания, обычаи, традиции и т. д.) – инкультурируется. Это процесс освоения человеком – членом конкретного общества – основных культурных форм, норм поведения; культурных норм и образцов, стереотипов поведения и мышления; усвоения содержания культуры, осознание её менталитета и другое.

Инкультурация – естественное постепенное вхождение человека в культуру общества и её освоение; адаптация в ней, социализация (так как он есть существо не стадное, а общественное). Сообщества разного типа в культурной динамике налагали на человека ряд требований, чтобы выжить: табу, правила, ритуалы, мифы, в которых фиксировалась мифологическая история. Исторически, для того чтобы человек мог выжить, он должен соблюдать правила и условия общей первобытной жизни. Без этого невозможно было добыть пищу, построить примитивное жилище.

Человеческое стадо, или стадное человечество, должно было регулировать отношения между членами племени и соседними племенами и с целью продолжения рода, и с целью продолжения жизни. Закономерно формировались определённые запреты и табу, ставшие в истории человечества первыми формами общественных установлений. М. С. Каган выделял и концептуально определял три уровня отношения культуры и человека: практический, практически-духовный и духовно-теоретический.

«Практический уровень выражается в реальном созидании человеком “второй природы” – культурных предметов и процессов и в столь же реальном созидании культурой человека; практически-духовный уровень – в мифологическом, религиозном, художественном осмыслении культурой человека, подобно тому, как она образно осмысляет природное и социальное бытие; духовно-теоретический уровень – в изучении культурой человека и человеком культуры (в обыденном сознании людей, в науке, философии, идеологических учениях)» [4, 53]. Другими словами, человек творит культуру, культура творит человека.

В процессе культурно-исторического развития человек всё более «закрепляется» за обществом (племя, род, общество), за принадлежностью к национально определённом обществу. Таким образом, человек по своей природе есть стадный, общественный человек. Процесс его развития, социализации в той или иной форме повторяет процесс филогенеза, социогенеза и культурогенеза: он проявляет креативное начало, творит культуру, а культура творит человека.

На бесспорный в среде исследователей факт указывал М. Я. Ковальзон: «Культура – это понятие, характеризующее человека и только человека» [6, 53]. В итоговой формулировке следует

акцентировать внимание на следующем: человек – продукт общественных отношений, объект и вместе с тем субъект истории и культуры, творец и преобразователь.

В этой связи фундаментальным считается вопрос: что (или кого) следует изменять в мире – общество или человека? Ответ на этот вопрос принципиально невозможен. В «Исповеди» Л. Н. Толстой писал: «Изменять формы жизни, надеясь этим средством изменить свойства и мировоззрение людей, всё равно, что перекладывать сырые дрова в печи, рассчитывая на то, что есть такое положение дров, при котором они загорятся. Загораются только сухие дрова, независимо от того, как они сложены» [8, 15].

Современные исследователи полагают, что новое время отмечено активными глобализационными процессами, которые в значительной степени влияют на процессы идентификации и самоидентификации человека. А. Ю. Шеманов отмечал, что в настоящее время «человек всё больше идентифицирует себя в качестве вполне обособленной единицы», считая основной своей характеристикой независимость от других людей, общества в целом [9, 15].

Таким образом, культура – надприродный способ жизнедеятельности антропоидов, механизм трансформации того, кто должен стать человеком – перейти из животного бытия в социальное состояние. Исходные (базисные) элементы культуры были направлены на обуздание зоологических побуждений и стихийных реакций человека первобытного стада: это тотем, табу, нормы, предписания права – первые культурные формы регуляции социальной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М., 1979. – 214 с.
2. Злобин, Н. С. Культура, личность, история / Н. С. Злобин, Н. Б. Туровский // Постигание культуры. – 1995. – Вып. 3-4.
3. Гершензон, М. О. История молодой России / М. О. Гершензон. – М., Пг., 1923. – 140 с.
4. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1996. – С. 140-174.
5. Костина, О. В. Символическая природа культуры / О. В. Костина // Фундаментальные проблемы культурологии. Т. V: Теория и методология современной культурологии. – М., СПб.: Новый хронограф, Эйдос, 2009. – С. 84.
6. Ковальзон, М. Я. Культура, история, современность / М. Я. Ковальзон // Вопросы философии. – 1978. – № 1. – С. 27-35.
7. Свасьян, К. А. Человек как творение и творец культуры / К. А. Свасьян // Вопросы философии. – 1987. – № 6. – С. 132-138.
8. Толстой, Л. Н. Исповедь / Л. Н. Толстой. – М., 1957. – 134 с.
9. Шеманов, А. Ю. Самоидентификация человека и культура / А. Ю. Шеманов. – М.: Академический проект, 2007. – 479 с.

Шунейко А. А.
САМООРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Шунейко А. А.
A. A. Shuneyko

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

SELF-ORGANIZATION OF URBAN SPACE

Шунейко Александр Альфредович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (4217)-52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru.

Mr. Alexander A. Shuneyko – Dr. Habil. of Philology, Associate Professor, Professor at the Department of Linguistics and Cross-cultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel.: +7 (4217) 52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru.

Аннотация. В статье на примере Комсомольска-на-Амуре с привлечением информации, характеризующей распределение объектов в других городах, показано, что городское пространство представляет собой совокупность объектов, расположение которых подчиняется двум противоположным принципам: планированию и самоорганизации. Самоорганизация проявляется в существовании специфических локаций, характер которых отражает свойственные ей качества. К таким локациям относятся: нейтральные и специализированные улицы, случайное или спонтанное появление, эффект миграции объектов, транзитные площадки и площадки стабильности, зоны рассеивания или отторжения и зоны стягивания, концентрации или комфорта, нехорошее место. Взаимное наложение результатов планирования и самоорганизации порождает различные конфликты, учёт которых является необходимым для нормального функционирования внутри городского пространства (ГП).

Summary. The author analyzing Komsomolsk-on-Amur and using information characterizing the distribution of objects in other cities shows that the urban space is a set of objects, their location is subject to two opposite principles: planning and self-organization. Self-organization is manifested in the existence of specific locations; their nature reflects its inherent qualities. These locations include: neutral and specialized streets, accidental or spontaneous appearance, the effect of migration of objects, transit areas and areas of stability, areas of dispersion or rejection and areas of contraction, concentration or comfort, a bad place. The overlap between the results of planning and self-organization creates various conflicts. The consideration of conflicts is necessary for the normal functioning within the urban space (US).

Ключевые слова: городское пространство, самоорганизация, нейтральные и специализированные улицы, спонтанное появление, эффект миграции объектов, транзитные площадки и площадки стабильности, зоны отторжения и зоны концентрации, нехорошее место.

Key words: urban space, self-organization, neutral and specialized streets, a spontaneous appearance, the effect of object migration, transit platforms and platform stability, zones of exclusion and zones of concentration, bad place.

УДК 008:72

Зоны комфорта тождественны специализированным улицам для однотипных объектов (ОО). Это пространства, из которых объекты конкретной сферы не перемещаются либо переходят в такую же. Если объекты попадают сюда, то при миграции остаются в границах этих зон, как это произошло с аптекой № 14.

Площадки и зоны – образования или локализации принципиально различных типов, которые не следует смешивать. Площадки индифферентны к содержанию объектов. Их можно сравнить с постоянным тасованием колоды карт, перемешиванием различных мастей. А зоны придиричиво избирательны к содержанию объектов, отдают предпочтение одним и отторгают другие. Зоны комфорта для одних объектов вполне могут быть транзитными площадками для других.

Зоны отторжения для одних объектов вполне могут быть площадками стабильности. В придачу к этому площадки и зоны устойчиво не совпадают по площади.

Но при этом существенном различии необходимо признать, что устойчивость и равновесность господствуют в зонах комфорта и на площадках стабильности, а живые процессы, приводящие к неустойчивости и неравновесности, происходят на транзитных площадках и в зонах отторжения. Транзитные площадки и зоны отторжения характеризуются тем, что в них существенно возрастает неравновесность системы, увеличивается неопределённость её характеристик и качеств, становится очевидной возможность многовекторного развития системы, возникает потенциальная возможность того, что система преобразуется в хаос, перейдёт в содержательно или качественно иное образование, прекратит своё существование, потеряет свою самостоятельность или изменится иным способом. То есть по качеству своего состояния это типичные точки бифуркации.

Что создаёт концентрацию ОО и управляет их неравномерным распределением? Концентрация и рассеивание однотипных объектов является следствием попадания их в те или иные зоны или на те или иные площадки. Зоны и площадки руководят распределением объектов. Но не исключено и обратное влияние при большой концентрации объектов одного типа.

Что приводит к точкам бифуркации? Логично предположить, что это некие факторы, способствующие флуктуациям, запускающие их, делающие их серийными. Приходится признать, что перечисленными выше факторами это можно объяснить только частично. В настоящее время в общественном сознании сложилось несколько способов интерпретации отмеченных выше процессов и характеристик локаций.

Подчеркнём тот факт, что общественное сознание, в принципе, прямо или косвенно реагирует на существование некоторых из отмеченных выше локаций, что находит отражение в языке. В частности, осознание существования специализированных улиц проявляется в устойчивых номинациях: *торговая улица, рабочий (пролетарский) район, спальный район, промзона, тихий центр*. Качество пространства, проявляющееся в транзитных площадках, называют нехорошим местом. В романе «Мастер и Маргарита» М. А. Булгаков описал подобную локацию под названием «нехорошая квартира», где характеристикой места была постоянная смена жильцов.

Нехорошие места также именуют гиблыми, дурными, нечистыми, проклятыми. Их описания устойчиво и неизменно присутствуют в фольклоре любой местности, разных городов и деревень. Причём это не просто единичные упоминания, а большое количество развёрнутых текстов (например, в работах [3; 4; 5]). Все эти тексты вне зависимости от времени и места их создания обнаруживают типологические черты.

Нехорошее место – это пространство, которое либо вообще не имеет хозяина (пустырь, старое кладбище, заброшенное или недостроенное строение, подвал, шоссе, парк), либо постоянно меняет хозяев. В нехорошем месте человеку опасно находиться: он либо испытывает сильное беспокойство, либо получает неизгладимый шок, либо физическое увечье, либо сходит с ума, либо умирает или перемещается в иное пространство, перестаёт быть человеком, либо бесследно пропадает. В нехорошем месте присутствуют необъяснимые явления: глохнут машины, гаснет электричество – или обитают агрессивные инфернальные сущности: духи, призраки, мертвецы. Нехорошее место возникает там, где до этого мучили людей, приносили их в жертву, убивали невинных, надругались над кладбищем; жили или умирали люди, обращавшиеся к чёрной магии, либо это место было целенаправленно проклято кем-то. Нехорошее место следует обходить стороной и ни в коем случае в нём не задерживаться. Нехорошее место вытесняет и отторгает человека и при этом втягивает его в себя до полного исчезновения. Важно, что из всех этих типологических характеристик реально верифицируемыми для идентификации нехороших мест являются только их необитаемость или постоянная смена хозяев.

Следует подчеркнуть, что в фольклоре такое пространство всегда безусловно осознаётся как негативное. В городском пространстве очевидное сходство с нехорошими местами обнаруживают транзитные площадки; они также не имеют или постоянно меняют хозяев, являются неста-

бильными, то есть противоположными оседлой жизни горожанина. Они не обязательно воспринимаются как негативные, могут осознаваться как нейтральные.

Осознание существования локаций влечёт за собой попытки интерпретации. Например, обрушение в Москве 23 февраля 2006 г. Басманного рынка (построен в 1974 году на Бауманской улице) напрямую связывают с тем, что его возводили на месте, где находилась братская могила погибших от чумы 1771 года, а позже, во время событий 1905-го, был зверски убит Н. Бауман. Смену объектов на транзитной площадке храма Христа Спасителя объясняют проклятием, которое наложила на это место игуменья женского Алексеевского монастыря, когда в 1836 году монахинь выселяли из обители. Мой друг и соавтор то, что три его одноклассника, проживавшие по ул. Партизанской, 1, спились и сошли с ума, объясняет тем, что дом расположен на месте кладбища.

Если суммировать случаи объяснения того, почему тот или иной локус стал плохим, то окажется, что на настоящий момент существуют, в конечном итоге, два общих способа интерпретации возникновения нехороших мест (наподобие транзитных площадок).

Первый способ предполагает интерпретацию через существование благоприятных и неблагоприятных для присутствия человека зон, характер которых напрямую с целенаправленной деятельностью человека не связан. Зоны воспринимаются как концентрации полезных (места силы) или вредных (нехорошие места) для человека энергий. Причины концентрации пытаются объяснить разными способами: влиянием подземных геологических объектов; воздействием светил (ср. описание аномальных зон Кишинёва [6]); материалом, из которого построено здание; близлежащими техногенными объектами; контактом с кладбищами. При этом странно пытаться вписывать геологические объекты в размеры улиц и перекрёстков; сомнительно найти доказательство влияния светил и совершенно очевидно, что в доме из радиоактивного материала или рядом с атомной электростанцией никто жить не захочет.

Если отбросить недоказуемые, сомнительные и очевидные обоснования, то окажется, что проверке стоит подвергнуть только влияние кладбищ. Считается, что негативную энергию продуцируют и, соответственно, делают зоны непригодными для жизни именно кладбища. В частности, существует большой корпус тематически почти тождественных текстов городского фольклора про построенные на месте кладбищ дома, в которых постоянно происходят трагические события: умирают и пропадают жильцы, меняются хозяева, случаются пожары и т. п. Смысл этих текстов сводится к тому, что построенное на месте кладбищ непригодно для нормального существования.

Проверим, насколько кладбища влияют на характер локации. Ситуация совмещения бывшего кладбища и места жительства обычна для большинства городов. Она связана с тем, что, расширяя свои границы, города захватывают площади кладбищ. Например, угол Екатерингофского и Рижского проспектов в Санкт-Петербурге занимает место, где в начале XVIII века находилось одно из первых кладбищ; в XIX веке здешние огороды называли «огороды на могилах» [4]. Этот захват имеет разные последствия. В редких случаях кладбища сохраняются. В большинстве же случаев они просто уничтожаются с видимым соблюдением формальностей или без оных. Более того, в России наблюдается весьма странная традиция – разбивать на месте кладбищ зоны отдыха.

В Москве в 1930-е годы на месте Лазаревского кладбища разбит детский парк «Фестивальный»; на месте Братского кладбища, расположенного на пересечении улиц Песчаной и Новопесчаной, был разбит Чапаевский парк; в 1978 году на месте Бирюлёвского кладбища разбит сквер; в 1987-м на месте Дегунинского кладбища обустроен сквер [7, 8]. В Санкт-Петербурге на месте Сампсониевского кладбища был разбит районный сад культуры и отдыха; в 1945-м между улицами Кузнецовской и Бассейной, в южной части Московского проспекта, на месте массового захоронения был разбит парк Победы [4]. В Комсомольске-на-Амуре на месте одного из бывших кладбищ [2] ныне находятся парк Железнодорожников, Дворец культуры, диагностический центр, жилые дома и фабрика.

Заметим, что эти и подобные им парки разбивались тогда, когда не только власти и историки, но и все местные жители отлично знали (видели), на каком месте устраивают зона отдыха, а в ряде случаев и пытались этому препятствовать. Невольно напрашивается мысль о том, что в ситуациях «парк на месте кладбища» мы имеем дело с демонстративными пропагандистскими

актами, продвигающими актуальные для коммунистического государства идеи атеизма, устрашения, отрицания значения личности и целенаправленного уничтожения исторической памяти.

Места бывших кладбищ в Комсомольске-на-Амуре описаны М. А. Кузьминой [2]. Рассмотрим характеристики нескольких локаций, находящихся в контактной близости от затоптанных и закатанных в бетон погостов.

Перекрёсток улиц Пионерской и Партизанской – это транзитная площадка, которая входит в зону отторжения и расположена на нейтральных с точки зрения ОО улицах. Перекрёсток улиц Вокзальной и Пирогова – это транзитная площадка, входящая в зону комфорта и расположенная на специализированной с точки зрения ОО улице. Пересечение улиц Чапаева и Парижской Коммуны – площадка стабильности, которая входит в зону комфорта и расположена на нейтральных с точки зрения ОО улицах. Пересечение улицы Шиханова и проспекта Ленина – это площадка стабильности, которая входит в зону комфорта и расположена на специализированной с точки зрения ОО улице.

Количество примеров можно увеличивать, но и из этих примеров становится отчётливо ясно, что характеристики локаций, связанные со стабильностью или нестабильностью пространства и присутствием в нём ОО, никак не связаны с наличием или отсутствием в этих местах захоронений. Аналогично в других городах, например, в районе Чапаевского парка (Песчаных улиц) и набережной Тараса Шевченко (в Москве), по моим многолетним наблюдениям, в целом относятся к площадкам стабильности.

Констатируя, что в Комсомольске-на-Амуре не обнаруживается прямой связи между характеристиками локаций и наличием или отсутствием в этих местах кладбищ, отметим, что этот вопрос нуждается в более детальной разработке, которая предполагает учёт пяти групп фактов.

Первая группа связана с тем, что в России были и остаются кладбища внутри городов. Это кладбища, расположенные внутри и около церквей и монастырей, находящихся в черте города и вовсе не воспринимаемых жителями как аномальные или опасные. Самые известные захоронения этого типа: усыпальницы русских царей в кремлёвских соборах и на кладбище Новодевичьего монастыря в Москве, императорские и великокняжеские саркофаги в соборах Петропавловской крепости, Смоленское кладбище в Санкт-Петербурге и подобные им. Практически каждая старая церковь вне зависимости от расположения по отношению к человеческому жилью имеет захоронения внутри себя или рядом.

Вторая группа связана с тем, что в России существует традиция захоронения останков в местах, которые для этого не предназначены. Такие захоронения принципиально отличаются от захоронений первого типа не только тем, что они идут вразрез с каноном, запрещающим хоронить людей вне церковной или кладбищенской ограды. Это случаи идеологически обусловленного агрессивного стирания границ между миром мёртвых и живых. Классические примеры: Красная площадь в Москве, которая превращена коммунистическим режимом в главное кладбище страны; Марсово поле в самом центре Санкт-Петербурга. Аналогичный пример в Комсомольске-на-Амуре – пространство на улице Кирова, на противоположной стороне от дома № 49, где расположен памятник погибшим спасателям экипажа самолёта «Родина»; в основании – капсулы с прахом части погибших. Любопытно, что и Красная площадь, и пересечение улиц Кирова и Красногвардейской, где находятся останки, являются площадками стабильности. В Комсомольске-на-Амуре на том месте расположены: здание, которое со времени постройки занимают различные учреждения общественного питания; каменные жилые дома, пришедшие на смену деревянным с меняющимися, но однотипными учреждениями на первых этажах; автозаправка и угол бывшего Аккумуляторного завода.

Третья группа фактов связана с захоронениями, которые осуществляются вне и помимо принятых норм погребения. Как писал Н. А. Синдаловский: «Однако надо иметь в виду, что в первые годы своего существования Петербург кладбищ не знал вообще. По свидетельству иностранцев, трупы умерших зарывали там, где человека застала смерть» [4]. Сложно предположить, что строительство Санкт-Петербурга в этом смысле было чем-то уникальным; определение «построен на костях» касается далеко не только его. В частности, мне неоднократно от старых москвичей

и комсомольчан приходилось слышать рассказы о том, что при строительстве зданий в 30-е – 50-е годы XX века тела заключённых замуровывали в фундаменты и стены. При этом рассказы москвичей касались исключительно строительства главного здания МГУ, а рассказы комсомольчан – каменных жилых домов по улицам Пионерской и Кирова. Интерпретация этих рассказов – отдельная тема, но если признавать их полное или частичное соответствие действительности, то любое массовое строительство в России и СССР превращается в кладбище. Для сравнения: в этой связи показательные строки из стихотворения «Железная дорога» Н. А. Некрасова: «Прямо дороженька: насыпи узкие, / Столбики, рельсы, мосты. / А по бокам-то всё косточки русские... / Сколько их! Ванечка, знаешь ли ты?» и следующее за ними описание; а также описания строительства Санкт-Петербурга. К этой же группе относятся захоронения, места которых целенаправленно скрывали, например, неизвестные безымянные братские могилы невинно убиенных карательными органами советского государства. Эти «скрытые» могилы учёту не поддаются и являются истинным показателем уровня цивилизованности и гуманности конкретного социума.

Четвёртая группа фактов связана с древним фольклорным представлением о строительной жертве [9]. Именно о ней писал Н. А. Некрасов в стихотворении «Поэт и гражданин»: «За убеждение, за любовь... / Иди, и гибни безупречно. / Умрешь не даром, дело прочно, / Когда под ним струится кровь». Легенда утверждает, что при закладке Петропавловского собора Пётр I зарыл в его основание золотой ковчег с мощами апостола Андрея Первозванного [4]. В соответствии с этим представлением успешность и долгосрочность строения (а также продолжительность жизни строителей и жителей) напрямую определяется тем, принесена ли в его начале строительная жертва и насколько она серьёзна. То есть с точки зрения этого представления жертва, останки которой сохраняются в границах сооружения, – основа и признак стабильности последующего существования. Эти представления входят в более широкий контекст фольклорных представлений, в соответствии с которыми строительство и строения отнимают здоровье и жизни у их авторов и исполнителей. Увечья и расставание с жизнью происходят либо по воле Высших сил, либо по воле заказчиков. Ситуации первого типа: в Санкт-Петербурге О. Монферану была предсказана смерть после строительства Исаакиевского собора; руководителю строительства Казанского собора графу А. С. Строганову была предсказана смерть после его освящения; архитектору здания Академии художеств А. Ф. Кокоринову легенда необоснованно приписывает самоубийство на чердаке построенного здания. Ситуации второго типа: рассказы об ослеплении зодчих в средневековье; легенда о том, что зодчий питерских Крестов А. О. Томишко замурован в одной из камер тюрьмы, чтобы скрыть её секреты; жизнь большинства строителей «Большого дома» закончилась в его стенах.

Пятая группа фактов связана с перезахоронениями, которые всегда вызывают череду разнотипных возмущений. Например, перенос останков Н. В. Гоголя в 1931 году с погоста Свято-Данилова монастыря на Новодевичье кладбище в Москве породил вереницу различных легенд. Часто вопрос о том, где на самом деле погребены останки, оставляется открытым и даже создаёт ситуации «двойных могил». На Смоленском кладбище А. Блок был похоронен в 1921 году; в 1944-м его прах перенесли на Литераторские мостки Волкова кладбища в Санкт-Петербурге; в настоящее время в день памяти поэта почитатели посещают две могилы [4]. В 1930-е годы на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге был создан некрополь мастеров искусств; для этого туда с различных кладбищ свезли обладавшие наибольшей художественной ценностью надгробья и могилы деятелей культуры. Пример в Комсомольске-на-Амуре: в 1941 году врача-первостроителя С. И. Потеряхина похоронили на городском кладбище, которое примыкало к Северному шоссе; в 1986 году в результате ликвидации этого кладбища останки перенесены на территорию близлежащей воинской части № 28756, впоследствии расформированной; ставится вопрос о новом перезахоронении. Перезахоронения – одна из причин появления кенотафов – надгробий, под которыми нет останков покойного, например, надгробие Густава Мегира на Лазаревском кладбище в Санкт-Петербурге. Пример кенотафа в Комсомольске-на-Амуре – бюст Маресьева на проспекте Мира. Перезахоронения входят в один ряд с миграциями

иных объектов и являются ярчайшим примером стремления социума постоянно проявлять и демонстрировать власть над личностью.

Несложно заметить, что пять групп фактов показывают неоднозначное восприятие реальной практикой и фольклорной традицией самого характера контактного взаимодействия захоронений и мест обитания живых. Такой контакт (группа 1) в одних случаях нарочито подчёркивается, в других – усиленно скрывается, в третьих – не замечается; группа 2 служит демонстрации прямо противоположных идеологических установок: от различных конфессиональных предпочтений до махрового атеизма; группа 3 в одних случаях воспринимается как нейтральный, в других – как негативный, а в третьих – как позитивный и необходимый контакт; группа 4 в одних случаях поддается прямому учёту, а в других – нет. Соответственно, интерпретировать следует не сам факт контакта, а его характер. Примечательно, что во всех этих случаях места захоронений не воспринимаются как неприкосновенные; отношение к ним ничем принципиально не отличается от восприятия любого бытового объекта типа общественной бани, который при определённых условиях неприкосновенен, а при иных с лёгкостью уничтожается.

Возможно, детальный учёт всех этих факторов даст несколько иную картину и выяснит, например, что дело не в самом факте захоронения, а в характере этого захоронения и способа обращения с ним. Но в настоящий момент такой учёт невозможен. Отсутствие прямой доказуемой связи между местами захоронения и нехорошими местами или транзитными площадками косвенно подтверждается тем, что транзитными площадками часто являются отдельные квартиры в домах, а обычные захоронения превышают их площадь.

Второй способ, с помощью которого общественное сознание объясняет концентрацию положительной или отрицательной энергии в том или ином локусе – интерпретация через целенаправленную работу людей с аурой мест. Этот способ предполагает, что всегда существуют две противоположные группы людей, сил, коллективов, которые целенаправленно ухудшают и улучшают ауры мест. В качестве подтверждения приводят многочисленные примеры того, что крестьяне проявляли случаи бессмысленного вандализма в барских усадьбах, революционные солдаты гадили в Зимнем дворце, коммунисты после закрытия церквей располагали там склады или, в крайнем случае, клубы, то есть нечто противоположное духовному служению, и делали это специально, чтобы разрушить очаги позитивной ауры. Информация для сравнения: в этой связи неподтверждённый, но очень показательный миф, демонстрирующий восприятие социумом власти большевиков как диктатуры, целенаправленно ухудшающей пространство: извлечённые из могил останки тринадцати великих князей были свалены в одну кучу и сожжены в общем костре на паперти Петропавловского собора [4]. И реальный пример, указывающий на то, что коммунисты целенаправленно разрушали позитивную ауру во время всей своей диктатуры: в 1960-х гг. часовня на могиле Ксении Петербургской была передана сапожной мастерской, а над самой могилой построили помост [4]. Соответственно, противоположные силы стремятся располагать объекты, связанные с духовностью и оздоровлением, там, где необходимо очистить ауру от накоплений негативной энергии.

Обстоятельства строительства Санкт-Петербурга и Комсомольска-на-Амуре в своей страшной правде во многом сходны: там и тут в большинстве своём использовался рабский подневольный труд. Разница лишь в том, что в Северной столице это были крепостные крестьяне и солдаты, а в городе Юности тоже солдаты, заключённые и военнопленные; и во втором случае смертность была несколько меньше из-за развития техники и медицины. Исходя из этого, можно предположить, что в обоих случаях многократно прокляты каждый квадратный метр земли, на которой стоят эти города. Проверить это и выяснить эффективность проклятий невозможно. Возможно иное: проследить, насколько устойчиво чередуются в одних локациях объекты с позитивной и негативной аурой.

Есть совокупность фактов, которые, казалось бы, подтверждают эту концепцию. Стадион «Авангард» и спортивный комплекс «Орлан» находятся на месте бывшей зоны. Улица Краснофлотская на пересечении с улицей Севастопольской ещё в 1954 году упиралась в 1-е отделение милиции (прежнее здание КГБ) на месте нынешнего детского сада № 106. Роддом на улице

Гаражной был построен в непосредственной близости от кладбища. Аналогично с железнодорожной больницей, детской поликлиникой № 7, диагностическим центром на улицах Вокзальной и Пирогова. Детская поликлиника № 1 (пр. Мира, 20) находится напротив нынешнего здания ФСБ. Детская художественная школа (улица Алтайская, 8) находится в здании бывшего управления лагерей. Интересный пример в Хабаровске: поликлиника № 3 (улица Дикопольцева, 34) в 1945 году была спецобъектом № 45, принадлежавшим краевому управлению НКВД, где разместили бывшего императора Пу И, 142 японских генералов и двух адмиралов. Но все факты стремлением очистить пространство не объясняются.

Таким образом, попытки объяснить неравномерное распределение объектов, существование зон и площадок через предложенные общественным сознанием способы не работают так же, как и объяснения через специфику социокультурного пространства. Приходится констатировать, что при распределении объектов по ГП действует совокупность факторов в неизвестной и постоянно меняющейся комбинации. Такая констатация по существу является признанием того, что объекты, как и ГП в целом, самоорганизуются.

Тогда возникает следующий вопрос. Какая из типовых структур самоорганизации реализуется? Следствием самоорганизации открытых нелинейных систем по И. Р. Пригожину является возникновение диссипативных структур. В настоящее время типология таких структур сводится к следующему: ячейки Бинара (упорядоченная сеть или соты), вихри Тейлора (фрактал или улитка), волны Белоусова – Жаботинского (в плоскости – круги), ризома (корневище или гроздь). Чтобы определить, какая из структур реализуется в данном случае, необходимо найти точку отсчёта.

Сделать это не так просто, потому что фиксация самых первых шагов здравоохранения в городе напоминает полулегендарные рассказы о больнице «в одном из домов» и поликлинике «в маленькой хибарке, разгороженной жердями» без точной топографической привязки. Но всё же определённый ориентир есть. По свидетельству Г. М. Кузаковой [10], первая амбулатория на три койки была оборудована в 1932 году в сарае на Аварийной площадке, затем на берегу реки Силинка больница развернулась в четырёх бараках. Логично предположить, что речь идёт о пространстве, которое сейчас занимают: 1) филиал № 1 военно-клинического госпиталя № 301 (Ангарский переулок, 1а), который был развёрнут в марте 1934-го тоже на берегу реки Силинка и в июне соединился с уже находящейся там местной больницей Дальпромстроя [11] или 2) гинекологическое отделение № 2 (Комсомольское шоссе, 21).

Точкой отсчёта будем считать это пространство, так как иного варианта нет. Его координация с хронологически близкими объектами выглядит так. Оказание услуг скорой помощи начато 7 декабря 1932 г., а 13 марта 1936 г. для медицинского обслуживания рабочих строительной площадки № 126 организована больница «Дзёмги», ныне городская больница № 2 (первоначально барак, затем улица Уральская, 8, потом улица Культурная, 5); больница имела множество ответвлений, либо исчезавших, как существовавшие в 1960 году 10 здравпунктов, либо менявших административную принадлежность, как родильный дом № 3. В 1936-м открылось первое дерматовенерологическое отделение, рассчитанное на 15 коек на базе больницы № 1. С 1938 по 1940 гг. открылись дерматовенерологические кабинеты в поликлиниках города на проспекте Мира, Дзёмгах, Амурстали, а также и на нынешнем АСЗ. В 1942 году на улице Кирова, 1 открылась лаборатория, в которую доставлялся материал на исследование из всех кабинетов города. Эвакогоспиталь № 1999 был сформирован 26 июня 1941 г. на базе школы № 26 г. Комсомольска-на-Амуре и рассчитан был на 200 коек.

Эта информация, несмотря на её неполноту и отрывочность, если её содержание связать с особенностями расположения ОО на современных картах, позволяет сделать некоторые выводы. Из четырёх типов диссипативных структур расположение ОО точно не образует сеть (ячейки) или ризому. Перед нами определён либо фрактал (вихрь), либо волны. К сожалению, количество исторической информации не позволяет сделать более точного вывода. Но и этого для такого места в данный момент достаточно.

Вспомним о том, что все четыре генеральных плана строительства города подчиняли пространство одному типу структур: кварталы и участки, а затем улицы на их основе образовывали сеть. Она с не всегда равномерными и вовсе не шестигранными ячейками, но именно бесспорная сеть, явно противоположная, например, московским концентрическим кругам. Получается, что ГП планируется и сознательно реализуется как сетевое, а ОО самоорганизуются в нём же по фрактальному или волновому типу, которые по механизму реализации противоположны сети.

В одном ГП сталкиваются и накладываются друг на друга два различных типа структурной организации. При этом первый планируется, он подконтролен, а второй в явном виде не планируется и не подконтролен. Столкновение двух различных структур и приводит к тому, что ГП оказывается нестабильным.

Происходит следующее. Генеральные планы подчиняют ГП принципам сети. Однотипные объекты «саморазвиваются» по принципам фрактала или волн. Фрактал или волны накладываются на сеть. Два принципа организации ГП начинают конфликтовать. Точки их наиболее явного несовпадения порождают флуктуации (случайные появления или исчезновения объектов): общежитие становится поликлиникой, детская больница превращается в бизнес-центр, стадион заменяется заводом и т. п. Концентрации флуктуаций порождают миграцию объектов: аптека «переезжает» с места на место. Миграция объектов создаёт специфические локализации: 1) нейтральные или специализированные улицы; 2) транзитные площадки и площадки стабильности; 3) зоны рассеивания или отторжения и зоны стягивания, концентрации или комфорта. А уже это всё порождает новые флуктуации и так далее на новом этапе цикла.

В такой ситуации мы можем только фиксировать специфику этой самоорганизации и делать из неё верные выводы. Получается, что город, который строился как памятник всемогущества основанной на рабском труде плановой системы, был и остаётся действительно памятником, но только её беспомощности и несостоятельности узколобых теоретиков, которые её обосновывали. Его ГП с самого первого момента и по настоящее время продолжает оставаться нестабильным. А это оказывает влияние на его жителей.

Чем больше транзитных площадок и зон рассеивания – тем больше уровень тревожности жителей, тем значительнее у них ощущение тотального непостоянства пространства, в котором за обозримый промежуток времени на место кладбища приходит мебельный магазин, парк, жилой дом, фабрика или детский сад. Привычный мир постоянно меняется, человеку не за что зацепиться: вчера в соседнем доме была поликлиника, а сегодня – центр занятости. Человек начинает испытывать потребность бежать из этого пространства на поиски более стабильного, что и показывает отток населения из города.

Если предположить, что создание такой ситуации – это вовсе не просчёты планирования, а целенаправленная государственная политика, то тогда приходится сделать вывод о том, что, как и в случае со СМИ, она работает на создание устойчивого стереотипа, подталкивающего человека к стремлению спрятаться в своём мире и снизить до нуля социальную активность. Мы уже писали об этом [12].

Для эффективного размещения объектов необходимо знать характеристики всех улиц, зон и площадок города.

Есть основания полагать, что предложенные в статье способ анализа и характеристики локаций могут быть использованы для описания и интерпретации ГП любых городов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаев, Д. Статьи, материалы и репортажи по истории застройки Комсомольска-на-Амуре [Электронный ресурс] / Д. Николаев. – Режим доступа: <https://gorotskop.livejournal.com/tag/проспект%20Ленина>.
2. Кузьмина, М. А. Места затоптанных могил [Электронный ресурс] / М. А. Кузьмина. – Режим доступа: <http://kniga.seluk.ru/k-tehnicheskie/1238610-1-mesta-zatoptannih-mogil-komsomolsk-na-amure-2007-god-skolkollet-proshlo-oni-vse-ischutischut-sledi-ischut-mogil.php>.
3. Попов, А. Два Петербурга. Мистический путеводитель [Электронный ресурс] / А. Попов. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/220565>.

4. Синдаловский, Н. А. Призраки Северной столицы. Легенды и мифы питерского Зазеркалья [Электронный ресурс] / Н. А. Синдаловский. – Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/161311-prizraki-severnoy-stolicy-legendy-i-mify-piterskogo-zazerkalya/toread>.
5. Синдаловский, Н. А. Очерки Петербургской мифологии, или Мы и городской фольклор [Электронный ресурс] / Н. А. Синдаловский. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/87644>.
6. Аномальные зоны Кишинёва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.babilon.md/2016/11/anomalnye-zony-kishineva/>.
7. 12 мест в Москве, на которых раньше были кладбища [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/realty/city/12_mest_v_moskve_na_kotoryh_ranshe_byli_kladbischa.
8. Исчезнувшие и уничтоженные кладбища Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dw8.ru/kladbishcha/msk/12727-ischeznuvshie-i-unichtozhennye-kladbishcha-moskvy>.
9. Зеленин, Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1934–1954 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/b/Bauopfer.html>.
10. Кузакова, Г. М. Здравсохранению города Комсомольска-на-Амуре – 70 лет! / Г. М. Кузакова // Здравсохранение Дальнего Востока. – 2002. – № 1. – С. 86-88.
11. Иванов, В. В. Развитие системы здравоохранения г. Комсомольска-на-Амуре в 1930–1940-е гг. / В. В. Иванов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 671-675. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970461.htm>.
12. Шунейко, А. А. Информационная безопасность человека: учеб. пособие для вузов / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко. – М.: Владос, 2018. – 480 с.

Голубничая Л. С.
L. S. Golubnichaya

**НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

MASS MEDIA NEGATIVE EFFECTS ON THE JUVENILE CRIME

Голубничая Любовь Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и юриспруденции Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17. E-mail: ljubanja2003@yandex.ru.

Ms. Lubov S. Golubnichaya – PhD in Law, Associate Professor, History and Law Department, the Amur State University of Humanities and Pedagogy (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681000, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 17 Kirov str. E-mail: ljubanja2003@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению влияния ряда негативных факторов средств массовой информации на несовершеннолетних: манипуляции сознанием, пропаганды жестокости и насилия, распространения наркотизма. Особое внимание обращено на негативное влияние такого средства массовой коммуникации, как Интернет в связи с его большой популярностью среди молодого поколения. Всемирная паутина способствует формированию криминогенной субкультуры хакеров, в которую наиболее активно втягиваются лица подросткового возраста. Средства массовой информации (далее – СМИ) способствуют формированию ценностных ориентаций и мировоззрения подростков, и, как следствие, соответствующих вариантов поведения, что приводит к выводу о необходимости ужесточения санкций за распространение информации, неблагоприятно влияющей на детей, и усиления положительного влияния СМИ.

Summary. The article observes the influence of negative factors of Mass Media on juveniles such as mind manipulation, violence propaganda, and the spread of drug addiction. The main attention is paid to the negative influence of the Internet, as it is the most popular kind of Mass Media among young people. The world web promotes the formation of the criminal subculture of hackers, where teenagers are easily involved. Mass Media also form value orientations and teenagers' outlook, and as a result, appropriate options of behavior, which lead to a necessity to control spread of negative information and to foster Mass Media positive influence.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, средства массовой информации, причины преступности несовершеннолетних.

Key words: juvenile crime, the mass media, the causes of juvenile crime.

УДК 343.9(075.8)

Существующая социально-экономическая ситуация в России породила ряд негативных процессов в социуме, окружающем подрастающее поколение, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на состоянии, структуре и динамике преступности несовершеннолетних. По верному замечанию В. А. Шуняевой, «Социальные причины этих негативных процессов во многом кроются в несправедливо разрушенных некоторых социальных институтах прошлого. А пропаганда западных ценностей, подчас чуждых нашей культуре, заменяет отсутствующую идеологию, отвечающую современным требованиям, которая должна защищать и утверждать общечеловеческие ценности, традиции отечественной культуры» [7, 3]. Сегодня имеет место значительная проблема привития ребенку верных представлений об основных морально-нравственных и правовых ценностях, принципах и нормах. В немалой степени этому содействует ошибочная, а в некоторых случаях и откровенно антипедагогическая деятельность со стороны как непосредственных субъектов воспитания, так и общества в целом. В конечном итоге отсутствие жизненных идеалов и правовых представлений и навыков способствует превращению молодёжи в криминально активную часть

населения. Одним из важнейших факторов макросреды несовершеннолетнего, влияющими на формирование его личности, являются СМИ.

Не вызывает сомнения тот факт, что телевидение, радио и пресса не должны выступать в качестве источников пропаганды отрицательных сторон жизни общества. Но в связи с отсутствием эффективной системы демократического контроля над СМИ и безнаказанностью даже вопиющих фактов злоупотребления свободой слова и печати, нередко страдает нравственное воспитание несовершеннолетних, ещё не способных в силу возраста и психологической незрелости критически оценивать поступающую к ним информацию. Сила воздействия средств массовой коммуникации на сознание человека бесспорна. Некоторые исследователи даже называют средства массовой информации «четвёртой властью» наравне с законодательной, исполнительной и судебной [2, 122]. И здесь большое значение имеет не только сама распространяемая информация, но и то, в каком виде преподносят её своим потребителям СМИ.

Современное мультимедийное пространство предоставляет широкий выбор: имеются специализированные детские, подростковые, культурные и спортивные телеканалы, транслируются фильмы и передачи, рассчитанные на детско-юношескую аудиторию. Однако значительная их часть не способна оказать положительного влияния на развитие и воспитание несовершеннолетних ввиду низкого качества их содержания. Кроме того, на стабильно высоком уровне в течение длительного времени держится объём низкопробных сериалов, жестоких фильмов и телепрограмм о криминальном мире, что также оказывает негативное влияние на поведение подростков.

Не лучшим образом складывается ситуация и с печатными изданиями. В книгах, журналах и газетах нередко использование нецензурных выражений; имеет место демонстрирование асоциального и противоправного образа жизни, публикуется большое количество откровенных иллюстраций и фотографий.

Самым распространённым средством массовой коммуникации на сегодняшний день является Интернет. Из него несовершеннолетние получают подавляющую часть сведений, в том числе и самого негативного толка. Причём контролю этот процесс практически не подлежит. Насилие, порнография, непроверенная информация в глобальной телекоммуникационной сети являются нормой. Ограничения для доступа к указанной продукции фактически отсутствуют. Даже наличие паролей и иных средств защиты от несанкционированного доступа (например, «родительский контроль») для современных подростков, осваивающих компьютеры с раннего детства, не является серьёзным препятствием. «Быстрое развитие Интернета приводит к тому, что люди любого возраста и различных физических возможностей могут совершать серьёзные преступления не выходя из дома. К тому же у подростков наблюдается более низкая правовая культура и общий правовой «дефицит». Представляется, что это явление связано прежде всего с отсутствием системы воспитания правосознания в области компьютерной информации» [3, 137]. Отсутствие контроля над использованием несовершеннолетними возможностей Интернета способно повлечь целый ряд негативных последствий.

1. Наличие информации о высокой прибыли от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков может спровоцировать желание заниматься данным видом «бизнеса». Как указывает Н. В. Ильина, 3 % веб-ресурсов оказываются сайтами и форумами для наркоманов, где пользователи могут получить информацию об изготовлении и приобретении наркотических средств. Сегодня именно Интернет является основным связующим звеном между распространителями наркотиков и их потребителями; с его помощью лица, распространяющие наркотики, сравнительно легко могут расширить аудиторию своих покупателей. Высока вероятность и создания сайтов, пропагандирующих употребление наркотических средств и психотропных веществ, что, в свою очередь, вносит лепту на распространение наркотизма в обществе [4, 54].

2. В современных реалиях одной из наиболее неблагоприятных тенденций Глобальной сети является распространение материалов порнографического характера, что особенно негативно влияет на лиц подросткового возраста. В связи с этим Т. П. Кесарева выделяет несколько связанных с этим проблем: бесконтрольный доступ несовершеннолетних к порнографическим сайтам в Ин-

тернете; распространение детской порнографии; сбор информации о детях, которая может быть использована против них [5, 88].

3. Кроме того, сегодня на просторах Интернета сформировалась так называемая субкультура хакеров, имеющая особое воздействие на несовершеннолетних, в силу того, что у последних ещё не полностью сформировались культурно-ценностные ориентиры. Как указывает М. М. Бабаев, в этом случае делинквентное поведение несовершеннолетних следует рассматривать в качестве последствия проникновения в данную среду криминальной субкультуры [1, 65]. Дремлюга Р. И. писал: «Субкультура хакеров, в свою очередь, не только позволяет оправдать совершение преступлений, но и провозглашает компьютерные преступления не преступным актом. При этом популярность молодёжных субкультур позволяет им эффективно противостоять уже устоявшимся институтам социализации, таким как школа, семья» [3, 197-198].

Думается, что воздействие указанного вида криминальной субкультуры усиливается, в том числе и посредством общественной деморализации и деидеологизации. Например, Н. В. Ильиной отмечается, что наличие в обществе социально-психологического кризиса привело к появлению определённого слоя людей, которые не имеют преступного прошлого, но при этом обладают психологической готовностью к совершению преступлений, в том числе и тяжких [4, 98].

4. Посредством Всемирной паутины распространяется информация и об общекриминальной субкультуре или отдельных её подвидах. Глобальная сеть обладает огромным потенциалом для практически беспрепятственного формирования и пропаганды криминальной идеологии, обеспечения обмена криминальным опытом лиц, участвовавших в совершении преступлений.

Вышеуказанные факторы способны оказать негативное влияние на не сформированные в полном объёме подростковые сознание и психику. Несовершеннолетние начинают воспринимать девиантное и делинквентное поведение не только как возможное, но и как приоритетное: как способ достигнуть поставленных целей и в целом жизненного успеха.

Сложившаяся ситуация не только способствует формированию искажённых морально-нравственных установок у несовершеннолетних, но и противоречит действующему законодательству. Безусловно, Конституцией РФ закрепляется свобода слова и устанавливается запрет любой цензуры. Однако это не означает возможности подачи любой информации, любой аудитории и в любом её виде. Злоупотребление правом недопустимо, и об этом не следует забывать. Конституция РФ, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» (см. прим. 2), Закон РФ «О средствах массовой информации» (см. прим. 3) и другие нормативно-правовые акты запрещают пропаганду наркомании, токсикомании, антиобщественного поведения, культа жестокости и т. п. В целях обеспечения здоровья и безопасности детей законодательство Российской Федерации, а также международные правовые акты предусмотрели ряд запретов и ограничений распространения средствами массовой коммуникации продукции, которая не рекомендована к просмотру (прочтению) лицам, не достигшим установленного возраста. Однако, как показывает практика, эти требования выполняются далеко не всегда. Лукашук И. И. верно отметил: «Будучи реальной властью, СМИ практически не несут ответственность за подбор информации, которая формирует общественное мнение» [6, 31].

Наиболее пагубной анализируемая ситуация является для лиц, не достигших совершеннолетия. Формирующаяся личность подобно губке впитывает в себя всё то негативное, что преподносится ей обществом. Как результат, мы наблюдаем формирование особой криминальной субкультуры и достаточно устойчивый удельный вес преступлений, совершённых несовершеннолетними и при их соучастии (см. табл. 1).

Средства массовой информации, независимо от форм своего проявления, обязаны в полном объёме соблюдать право несовершеннолетних на информационную безопасность, которое является одной из основ надлежащего формирования и развития личности во всех её проявлениях. В свою очередь, ужесточение ответственности за распространение информации, оказывающей отрицательное воздействие на несовершеннолетних, сокращение, а впоследствии и полный запрет демонстрации насилия, жестокости, потребления запрещённых препаратов и т. п. в масс-медиа, позволит снизить уровень восприятия указанных негативных факторов через СМИ. В свою очередь, более плотное вза-

имодействие средств массовой коммуникации с правоохранительными органами даёт возможность осуществления мер общей и специальной профилактики преступности несовершеннолетних с максимально возможным охватом целевой аудитории.

Таблица 1

Удельный вес преступлений, совершённых несовершеннолетними и при их соучастии в общем числе зарегистрированных преступлений в Российской Федерации (2013 – 2017 гг.)

Год	Общее число зарегистрированных преступлений (абс. данные)	Число преступлений, совершённых несовершеннолетними и при их соучастии (абс. данные)	Удельный вес преступлений несовершеннолетних в общем числе зарегистрированных, %
2013	2 206 249	67 225	3,05
2014	2 138 849	59 549	2,78
2015	2 388 476	61 833	2,59
2016	2 130 613	53 074	2,49
2017	2 058 476	45 288	2,20

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаев, М. М. Социально-психологические компоненты детерминации преступного поведения молодёжи / М. М. Бабаев // Российский криминологический взгляд. – 2005. – № 1. – С. 62-75.
2. Венгеров, А. Б. Теория государства и права: учебник / А. Б. Венгеров. – М.: Юрист, 2003. – 528 с.
3. Дремлюга, Р. И. Интернет-преступность: моногр. / Р. И. Дремлюга. – Владивосток, 2008. – 240 с.
4. Ильина, Н. В. Особенности причинного комплекса преступности в условиях перехода к рыночной экономике: дис. ... канд. юрид. наук: 12:00:08 / Ильина Надежда Викторовна. – М., 1998. – 214 с.
5. Кесарева, Т. П. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в Российском сегменте сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук: 12:00:00 / Кесарева Татьяна Петровна. – М., 2002. – 195 с.
6. Лукашук, И. И. Глобализация, государство, право XXI век / И. И. Лукашук. – М., 2000. – 262 с.
7. Шуняева, В. А. Двойственность влияния отдельных факторов микро- и макросреды на несовершеннолетних в процессе профилактики их девиантного поведения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Шуняева Вера Анатольевна. – Тамбов, 2006. – 25 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 7. – Ст. 300.
2. Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.

Сазанкова О. В., Гранина В. В.
O. V. Sazankova, V. V. Granina

**ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

**LEGAL ASPECT OF THE AGREEMENT FOR EDUCATIONAL SERVICES
IN THE ACTIVITIES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Сазанкова Оксана Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процессуального права Хабаровского государственного университета экономики и права (Россия, Хабаровск); 680042, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Серышева, 60; тел.: + 7 (4212) 57-32-95.

Ms. Oksana V. Sazankova – PhD in Law, Assistant Professor, Civil Law and Civil Procedural Law Department, Khabarovsk State University of Economics and Law (Russia, Khabarovsk); 680042, Khabarovsk territory, Khabarovsk, 60 Serysheva str.; tel.: + 7 (4212) 57-32-95.

Гранина Валентина Витальевна – магистрант 2-го курса кафедры гражданского права и гражданского процессуального права Хабаровского государственного университета экономики и права (Россия, Хабаровск); 680042, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Серышева, 60; тел.: + 7 (4212) 57-32-95. E-mail: valentinka_kiss-@mail.ru.

Ms. Valentina V. Granina – Master's Degree student, Civil Law and Civil Procedural Law Department, Khabarovsk State University of Economics and Law (Russia, Khabarovsk); 680042, Khabarovsk territory, Khabarovsk, 60 Serysheva str.; tel.: + 7 (4212) 57-32-95. E-mail: valentinka_kiss-@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается актуальность вопроса изучения правового аспекта договора на оказание образовательных услуг как подвида договора возмездного оказания услуг; анализируются нормы образовательного законодательства, регламентирующие деятельность по оказанию образовательных услуг в сфере образования. Изучаются структура и содержание договора с точки зрения требований нормативных актов Российской Федерации, условия его заключения и расторжения.

Summary. The article examines the relevance of the issue of studying the legal aspect of an agreement for educational services as a type of an agreement for paid services, analyzing the norms of educational legislation regulating the activity of providing educational services in the field of education. The structure and content of the agreement are studied from the point of view of the requirements of the Russian Federation normative acts, as well as the conditions for its conclusion and dissolution.

Ключевые слова: образование, договор возмездного оказания услуг, образовательная услуга, исполнитель, потребитель, сторона договора.

Key words: education, paid services agreement, educational service, performer, consumer, party to the agreement.

УДК 347.4

В настоящее время в России имеется повышенный интерес к оказанию образовательных услуг. Это связано с тем, что право гражданина на получение образования является конституционным правом и закреплено в Конституции Российской Федерации. Наличие образования обеспечивает человеку удовлетворение его личных потребностей, связанных с духовным развитием. Российское государство не в полном объеме финансирует образовательную деятельность, в связи с чем назрела необходимость в оказании платных образовательных услуг. Образовательные учреждения включены в систему рыночных отношений и товарно-денежный оборот. Дошкольное, начальное общее, основное общее и среднее общее уровни образования даются человеку бесплатно (за счёт государства). Остальные уровни даются бесплатно (за счёт государства) на конкурсной основе либо платно по договору об оказании образовательных услуг.

Для получения платных образовательных услуг между образовательной организацией и гражданином, желающим получить данные услуги, заключается договор об оказании образовательных услуг.

Актуальность исследования договора об оказании образовательных услуг обусловлена общественной значимостью данного документа, о которой говорится в принятом и постоянно совершенствующемся Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также активной деятельностью образовательных учреждений в сфере оказания платных образовательных услуг. Исследование договора об оказании образовательных услуг актуально в настоящее время, так как новый закон «Об образовании в Российской Федерации» был принят в 2012 году и на данный момент находится на стадии постоянного изучения и совершенствования.

В советское время граждане получали образование бесплатно, в связи с чем необходимости в разработке данного вопроса не возникало. Явление правового оформления отношений по оказанию/получению образовательных услуг в отечественном законодательстве принято относить к 90-м гг. XX века, когда были возрождены элементы платного образования. В этот же период в научной среде наблюдался всплеск активности в изучении вопросов правового регулирования возмездного оказания образовательных услуг, поскольку практика ставит всё новые вопросы, на которые наука ответить не в силах. Появляются первые диссертационные работы на эту тему. Одной из них является диссертация Л. М. Волчанской «Договор возмездного оказания образовательных услуг в системе высшего профессионального образования». Автор рассматривает договор исключительно как сделку. В своей работе «Понятие и содержание обязательств по возмездному оказанию образовательных услуг» А. В. Белозеров рассматривает понятие образовательных услуг, но не затрагивает вопросы заключения договора. В своём исследовании под названием «Договор возмездного оказания образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования» Ю. М. Федорова рассматривает нормативно-правовые акты в сфере образования, регламентировавшие деятельность по оказанию образовательных услуг и действовавшие до принятия Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273 от 29 декабря 2012 г. В их основе лежат нормы федеральных законов РФ «Об образовании» от 04 июня 1992 г. № 2927-1 и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ.

Форма и содержание договора об оказании образовательных услуг постоянно совершенствуются и изучаются юристами. Однако на сегодняшний день нуждается в доработке ряд вопросов, в частности, выбор оснований и степени ответственности сторон договора; последствий одностороннего отказа от исполнения обязательств для сторон договора на оказание образовательных услуг, поскольку степень ответственности разная. Согласно правовым нормам, закреплённым в Гражданском кодексе РФ, при одностороннем отказе от исполнения условий договора возмездного оказания образовательных услуг последствием является обязанность возместить контрагенту фактически понесённые расходы, если отказывается от исполнения договора заказчик, и обязанность полного возмещения контрагенту всех причинённых убытков, если отказ исходит от исполнителя.

По данному вопросу изучают судебную практику, принимают нормативные правовые акты для более глубокого и точного понимания данной проблемы. К подобным актам можно отнести приказ Министерства образования и науки РФ от 25 октября 2013 г. № 1185 «Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по дополнительным образовательным программам». Для комплексного рассмотрения и анализа выявленного противоречия необходимо исследовать структуру договора возмездного оказания образовательных услуг, выявить его особенности, пробелы и противоречия в правовом регулировании.

Договор на оказание образовательных услуг является одним из видов договора возмездного оказания услуг. Отношения, возникающие в результате его заключения, регулируются Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», Федеральным законом «О защите прав потребителей» от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 и иными нормативными актами.

В литературе консенсуальными являются договоры, которые вступают в силу с момента заключения соглашения между сторонами, а реальными – договоры, для заключения которых необходимо не только соглашение сторон, но и передача имущества, являющегося предметом договора. Договор об оказании образовательных услуг является консенсуальным, так как договор считается заключённым с момента достижения соглашения между сторонами и с этого момента у сторон возникают права и обязанности. Возмездность (безвозмездность) договора как системный признак определяется по соотношению прав и обязанностей, которые возникают из договора. Возмездным признаётся договор, согласно которому каждая из сторон вправе требовать от другой стороны выполнения обязательств по договору. У обеих сторон есть обязательства друг перед другом. В возмездном договоре у каждой из сторон, вступающей в отношения, имеется удовлетворение имущественного интереса. Безвозмездным признаётся договор, согласно которому обязательства возникают только у одной стороны. Договор об оказании образовательных услуг является возмездным, так как обе стороны имеют свой интерес: потребителю необходимо получить определённые знания; исполнителю – получить плату за оказанные услуги. Взаимность договора выражается в том, что каждая из сторон наделена определёнными правами и обязанностями перед другой стороной. Договор об оказании образовательных услуг является взаимным, так как по договору образовательное учреждение обязуется оказать образовательные услуги, а потребитель обязуется оплатить оказанные услуги. Таким образом, договор об оказании образовательных услуг является консенсуальным, возмездным и взаимным [14].

Сторонами договора являются исполнитель и потребитель. Исполнителями могут быть коммерческая образовательная организация, государственная или муниципальная организация, оказывающие образовательные услуги; граждане, занимающиеся индивидуальной трудовой педагогической деятельностью. Исполнитель должен оказывать платные образовательные услуги по реализации программ основного и дополнительного образования на любом из уровней образования: дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем, среднем профессиональном и высшем. Потребителями могут являться физические и юридические лица, заинтересованные в получении образовательных услуг. В случае, когда в качестве потребителя выступает физическое лицо, заказывающее образовательные услуги для себя, дополнительных нюансов в области правовой природы договора не возникает. Если лицо имеет намерение заказать образовательные услуги, но не получать их лично, то оно является заказчиком. В качестве заказчика могут выступать как физические, так и юридические лица. К примеру, если организация заключает договор об оказании образовательных услуг с образовательным учреждением на обучение физического лица, то организация является заказчиком, образовательное учреждение – исполнителем, физическое лицо – потребителем. Например, в качестве заказчика может выступать физическое лицо, желающее, чтобы образовательные услуги были оказаны его ребёнку.

В соответствии со статьёй 432 Гражданского кодекса РФ предметом договора являются существенные условия этого договора. Если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям, то такой договор считается заключённым. Предметом договора об оказании образовательных услуг являются платные образовательные услуги, результатом которых является получение определённого уровня знаний. Существенными условиями являются предмет договора, основные характеристики предоставляемого образования, форма, стоимость и сроки обучения. Стоимость оказания образовательных услуг устанавливается самостоятельно учебным учреждением исходя из затрат на образовательный процесс. Затратами на образовательный процесс могут являться заработная плата для педагогического состава, оплата коммунальных платежей и аренды; содержание материально-технической базы и прочие расходы. Срок в договоре складывается из срока его действия, срока исполнения обязательств сторонами и срока оказания образовательных услуг. Из них срок исполнения обязательств устанавливается сторонами договора, а срок действия договора и срок оказания образовательных услуг устанавливается нормативными актами компетентного органа в области образования. Содержание договора устанавливают права и обязанности его сторон. В основном содержание договора определяется по соглашению

сторон, если законодательством не предусмотрено иное. Условием содержания договора является соответствие действующему законодательству.

Как предмет договора образовательные услуги обладают следующими признаками:

- определённым характером (к данному пункту относятся наименование дисциплин, сроки предоставления и другое);
- возможностью осуществления, то есть осуществления сторонами договора своих прав и обязанностей;
- дозволенностью, а именно отсутствием запретов на реализацию права оказания образовательных услуг.

В соответствии со статьёй 28 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», образовательная организация несёт ответственность за реализацию образовательных программ в соответствии с учебным планом образовательного процесса, осуществлённую не в полном объёме [3]. Образовательная организация несёт ответственность за жизнь и здоровье работников и учеников, за качество образования. В случае оказания некачественных услуг возможно применение норм Гражданского кодекса РФ о возмездном оказании услуг, а также применение по аналогии права норм о договоре подряда. В случае получения некачественного образования обучающийся вправе потребовать:

- безвозмездного устранения недостатков в разумный срок (к примеру, образовательная организация может оказать услуги по повторному прохождению курса безвозмездно);
- уменьшения установленной цены за обучение;
- возмещения расходов на устранение недостатков в оказанных образовательных услугах (если условия договора предоставляют это право).

Обучающийся вправе потребовать компенсацию морального вреда за некачественное оказание образовательных услуг.

Стоит отметить, что недостатком оказания образовательных услуг является несоответствие образовательных программ требованиям законодательства либо требованиям договора, заключённого между сторонами.

Нарушение или незаконное ограничение прав и свобод обучающихся, нарушение требований к организации образовательного процесса влечёт административную ответственность.

Таким образом, договор об оказании образовательных услуг является консенсуальным, взаимным и возмездным. Сторонами договора являются потребитель и исполнитель, в некоторых случаях стороной договора может быть и заказчик. Для того чтобы договор считался заключённым, необходимо соглашение сторон по существенным условиям договора, которыми являются предмет договора, основные характеристики предоставляемого образования (образовательной услуги), форма, стоимость и сроки обучения. Образовательная организация несёт ответственность за качество предоставляемых образовательных услуг.

Перед заключением договора об оказании образовательных услуг исполнитель обязан представить достоверную информацию об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность; об оказываемых образовательных услугах. Необходимая информация должна предоставляться в местах нахождения образовательного учреждения и его филиалов.

Исполнитель обязан довести до заказчика необходимую информацию, содержащую следующие сведения:

- наименование и место нахождения организации, осуществляющей образовательную деятельность;
- сведения о наличии лицензии и аккредитации учебного учреждения с указанием номера и срока; информация об органе, выдавшем данные документы;
- уровень, направленность и сроки освоения образовательных программ;
- перечень образовательных услуг, включённых в стоимость обучения, а также дополнительных услуг, осваиваемых по желанию обучающегося;
- стоимость образовательных услуг;
- порядок приёма в образовательное учреждение;

- форма документа, выдаваемого по окончании усвоения образовательной программы.

Договор об оказании образовательных услуг заключается в простой письменной форме в двух экземплярах, которые находятся у сторон договора – потребителя и исполнителя. Договор, заключённый между исполнителем и заказчиком, должен быть оформлен в трёх экземплярах, каждый из которых будет находиться у заказчика, исполнителя и потребителя. Организация, осуществляющая образовательную деятельность, разрабатывает собственный договор в соответствии со спецификой оказываемых образовательных услуг. Как указывалось ранее, для приведения в действие договора необходимо наличие в нём существенных условий, которыми являются предмет договора, основные характеристики предоставляемого образования, форма, стоимость и сроки обучения. Иногда существенные условия не включены в договор, они могут содержаться в локальных актах учебного учреждения. В таком случае в договоре должно содержаться условие о необходимости соблюдения данного локального акта сторонами. В содержание договора могут быть включены дополнительные и случайные условия по соглашению сторон. Приказом Министерства образования и науки РФ от 25 октября 2013 г. № 1185 «Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по дополнительным образовательным программам» утверждены примерные формы договоров об оказании образовательных услуг.

Организация, ведущая образовательную деятельность, самостоятельно разрабатывает форму договора об оказании образовательных услуг; но имеются определённые требования, которые необходимо включить в его содержание. К данным требованиям относятся:

- полное наименование организации, оказывающей образовательные услуги;
- место нахождения исполнителя;
- при наличии заказчика – его фамилия, имя, отчество, место жительства и номер телефона;
- фамилия, имя, отчество исполнителя, его место жительства, номер телефона;
- права и обязанности сторон;
- полная стоимость образовательных услуг, порядок их оплаты;
- сведения о лицензии образовательного учреждения;
- вид, уровень, форма, сроки обучения;
- вид документа, выдаваемого по окончании освоения образовательной программы;
- порядок изменения и расторжения договора;
- другие необходимые сведения, вытекающие из специфики образовательного учреждения.

В соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «О защите прав потребителей» потребитель вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг (договора об оказании образовательных услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесённых им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору на момент расторжения.

В соответствии со статьёй 54 Федерального закона «Об образовании» договор об оказании образовательных услуг расторгается в случае истечения срока договора либо досрочно. Досрочно договор расторгается в следующих случаях:

- по инициативе заказчика или потребителя в случае перевода обучающегося в другое образовательное учреждение;
- по инициативе исполнителя в случае неисполнения обязанностей по освоению образовательной программы и невыполнению учебного плана, а также в случае просрочки оплаты;
- по обстоятельствам, не зависящим от сторон, в том числе в случае ликвидации образовательного учреждения.

Согласно пункту 21 Правил оказания платных образовательных услуг, в одностороннем порядке по инициативе исполнителя договор может быть расторгнут в следующих случаях [20]:

- применения дисциплинарного взыскания в виде отчисления по отношению к учащемуся, достигшему возраста 15 лет;
- невыполнения учащимся обязанностей по добросовестному освоению образовательной программы;

- нарушения порядка приёма учащегося в учебное заведение по его вине, незаконное его зачисление;

- просрочки оплаты;

- невозможности оказания образовательных услуг вследствие бездействия обучающегося.

Таким образом, договор об оказании образовательных услуг заключается между исполнителем и потребителем, а в некоторых случаях и заказчиком, при этом у каждой из сторон договора имеется по одному его экземпляру. Организация, оказывающая образовательные услуги, вправе самостоятельно в произвольной форме составлять договор, учитывая положения, содержащиеся в законодательстве об обязательном указании в договоре определённых моментов. Расторжение договора об оказании образовательных услуг возможно в соответствии с окончанием срока его действия, а также досрочно. Досрочное прекращение действия договора возможно по инициативе одной из сторон. В случае досрочного прекращения действия договора по инициативе заказчика ему необходимо оплатить фактически оказанные услуги, а по инициативе исполнителя последнему необходимо полностью возместить убытки заказчику. Однако масштаб убытков, которые понёс заказчик вследствие отказа исполнителя от обязательств по договору, не конкретизирован. Если смотреть на проблему в узком смысле, то под убытками можно понимать расходы, понесённые заказчиком в связи с неисполнением условий договора, а в более широком смысле – это и возможные расходы, которые заказчик вынужден будет понести для получения повторной образовательной услуги, в связи с чем возникает необходимость в конкретизации масштаба компенсации заказчику убытков, например, повторным оказанием образовательной услуги на безвозмездной основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федер. закон от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
3. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 27 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Федер. закон от 07 фев. 1992 г. № 2300-1-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О связи [Электронный ресурс]: Федер. закон от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по дополнительным образовательным программам / Приказ Министерства образования и науки РФ от 25.10.2013 № 1185.
7. Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг / Постановление Правительства Российской Федерации от 15 авг. 2013 г. № 706.
8. Ястребов, Д. А. Договор оказания услуг в предпринимательской деятельности / Д. А. Ястребов, А. Н. Иванов. – М.: Форгрейфер, 2013. – С. 62-68.
9. Белозеров, А. В. Понятие и содержание обязательства по возмездному оказанию образовательных услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Белозеров Антон Валентинович. – М, 2000. – 20 с.
10. Волчанская, Л. М. Регулирование платной образовательной деятельности вуза (историко-правовой аспект) / Л. М. Волчанская // Экономика образования. – 2011. – № 3.
11. Виды договоров возмездного оказания услуг // Договоры, русский язык, история России... Для школьников, абитуриентов, студентов и не только [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sergvelkovelli.com/%4-vidy-dogovorov-vozmezdno-go-okazaniya-uslug.html>.
12. Договор возмездного оказания услуг // Audit-it.ru. Бухгалтерских учёт. Налоги. Аудит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/articles/account/assets/a13/43540.html>.
13. Качество услуг по договору возмездного оказания услуг // Vnedogovora.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vnedogovora.com/view_post.php?id=39.
14. Кокорин, И. С. Гражданско-правовая характеристика договора об оказании возмездных образовательных услуг / И. С. Кокорин, О. В. Очередыко // Предпринимательство и право. Информационно-аналитический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7109>.

15. Мищенко, Е. А. Особенности некоторых видов договоров возмездного оказания услуг / Е. А. Мищенко // Сейчас.ру. Новости России и мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/3645>.
16. Оказание юридических услуг // Апелляционный центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://acentrum.ru/Content/okazanie-yuridicheskikh-uslug/272>.
17. Условия договора возмездного оказания услуг // Закон сегодня. Юридический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lawtoday.ru/razdel/biblo/graj-prav/gp-tom-2/DOC_271.php.
18. Условия договора оказания услуг // FreshDoc. Конструктор документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.freshdoc.ru/dogovor/dogovory_vozmeznogo_okazaniya_uslug/conditions.php.
19. Федорова, Ю. М. Договор возмездного оказания образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Юлия Михайловна Федорова // dslib.net. Библиотека диссертаций. – М, 2010. – Режим доступа: <http://www.dslib.net>.
20. Янкевич, С. В. Особенности правового регулирования договора об образовании в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации»: анализ судебной практики / С. В. Янкевич // Реализация Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Информационный портал по внедрению эффективных организационно-управленческих и финансово-экономических механизмов, структурных и нормативных изменений, новаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://273-fz.pf/obzor_sudprakt/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-dogovora-ob-obrazovanii-v-sootvetstvii-s.

Смоляков В. А.
V. A. Smolyakov

**МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ И ПОЛИТИКА ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ
В СТРАНАХ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ**

**MIGRATION SITUATION AND POLICY OF INTEGRATION OF MIGRANTS
IN THE COUNTRIES OF THE ORGANIZATION FOR ECONOMIC COOPERATION
AND DEVELOPMENT**

Смоляков Владимир Александрович – доктор политических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Хабаровского государственного университета экономики и права (Россия, Хабаровск); 680030, г. Хабаровск, ул. Ленина, 41. E-mail: Smolyakov46@mail.ru.

Mr. Vladimir A. Smolyakov – is the doctor of political sciences, professor of department of the social and humanities of the Khabarovsk State University of economy and the law (Russia, Khabarovsk); 680030, Khabarovsk, 41 Lenin str. E-mail: Smolyakov46@mail.ru.

Аннотация. Концепция интеграции используется с различными значениями. В данной статье определяются признаки «успешной» интеграции на «выходе». Автор рассматривает особенности политики интеграции в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), расходы на интеграцию и проблему адаптации мигрантов.

Summary. The concept of integration is used with widely differing meanings. In this article are determined signs of «successful» integration at the «output». Auctor is discussing the specifics of the integration policy in the countries of OECD, the costs of integration and the problem of adaptation of migrants.

Ключевые слова: миграция, интеграция, ОЭСР, мультикультурализм, сегментированная ассимиляция.

Key words: migration, integration, OECD, multiculturalism, segmented assimilation.

УДК 331.556.44

Одним из самых ярких событий в эпоху глобализации являются массовые переезды людей через национальные границы. Согласно данным, опубликованным Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН, в настоящее время в принимающих странах проживает около 258 млн. человек, что на 49 % больше, чем в 2000 году [2, 1]. Обязательным признаком международной миграции является пересечение государственных границ. В международно-правовых документах ООН и ЕС мигрантом признаётся любое лицо, которое покидает своё прежнее место жительства и пересекает границы другого государства с целью поселиться в нём на более-менее длительное время (минимум на 12 месяцев) [6, 1]. В Международном докладе о миграции за 2017 год (основные моменты), который публикуется раз в два года, говорится, что 3,4 % жителей мира являются международными мигрантами. В то же время количество мигрантов как доли населения, проживающего в странах с высоким доходом, увеличилось с 9,6 % в 2000 году до 14 % – в 2017-м. В 2017 году страны с высоким уровнем доходов принимали почти 165 млн. человек, или 64 % от общего числа международных мигрантов во всём мире [2, 1]. Современная миграционная волна имеет ряд особенностей: во-первых, это беспрецедентное число незарегистрированных, или «незаконных» мигрантов; во-вторых, доминирование больших групп из мусульманских стран, религиозная идентичность которых принципиально отлична от ценностей принимающего общества; в-третьих, это тенденция иммигрантов образовывать долговременные диаспоры и поддерживать тесные связи со странами происхождения; в-четвёртых, в XXI в. мигранты в большей степени, чем раньше, привозят с собой всё более разнообразные экономические, социальные и культурные традиции и всё чаще не хотят принимать ценности и нормы принимающих стран.

Серьёзным фактором, приведшим к перегрузке и даже кризису миграционных систем стран назначения миграционных потоков, стал мощный подъём волны беженцев в 2015-2016 гг., в значительной мере спровоцированный гражданской войной в Сирии. К странам происхождения миграционных потоков относятся Алжир, Марокко, Тунис, Эфиопия, Нигерия, Турция, Пакистан, Афганистан, Шри-Ланка, Китай и др.

Об актуальности рассматриваемой в данной статье темы свидетельствует сложившаяся в мире напряжённая миграционная ситуация, которая представляет собой подобие двусторонней медали – неразрывные процессы миграции и интеграции в принимающих государствах.

Целью данной статьи является ознакомление читателя с опытом решения миграционной проблемы и политики интеграции в странах ОЭСР (*англ.* Organization for Economic Cooperation and Development, OECD). Автор исходит из того, что этот опыт представляет интерес и для России, которая занимает четвёртое место в мире по количеству мигрантов, поскольку обладает миграционной привлекательностью для жителей стран СНГ [2, 2]. В настоящей статье автор знакомит с распространёнными трактовками понятия «интеграция» и выдвигает широкое определение данного термина.

Наиболее привлекательным местом для мигрантов и беженцев были и остаются 35 стран ОЭСР, включая Европейский Союз, который участвует в организации на правах отдельного члена. Объективность требует признать, что эта группа стран представляет собой демократии с высоким доходом и леволиберальной политикой в вопросах прав человека, социального обеспечения. По отчётам за 2016 год социальные расходы всех государств ОЭСР в среднем достигли более 21 % от ВВП, в том числе во Франции – 32 %, в Германии – 26 %, в США – 19 % и т. д. [13, 1]. В этих странах действуют в разной степени профинансированные программы приёма беженцев.

Привлекательность стран ОЭСР постоянно возрастает. Только за 2015 год в них направилось почти 3/4 всех мигрантов. В течение 2016 года в ОЭСР въехали 5 млн. мигрантов, что явилось самым высоким показателем за последние десятилетия [3]. В настоящее время доля иностранцев и граждан, родившихся за границей, составляет в ЕС около 14 %, причём в эту категорию входят и европейцы, воспользовавшиеся отсутствием внутренних границ и приехавшие из-за пределов Европы. Примерно такая же доля мигрантов уже более 100 лет сохраняется в Соединённых Штатах Америки [15, 3].

Возникновение чрезвычайного этнического многообразия в традиционно моноэтнических государствах так же, как и политизация миграционной тематики в публичных дискуссиях, повысили интерес к проблеме «включения» мигрантов в принимающие общества. Мигранты – это люди и группы, которые оказались в новой для них социальной среде с другой культурой, к которой им необходимо приспособиться. В связи с этим не случайно возникает конфликтная ситуация между приезжими носителями иноземных культур и титульным населением, которое выступает за сохранение аутентичности своих обществ.

В связи с тем, что в европейском политкорректном дискурсе сложилась негативная коннотация термина «ассимиляция» (ассимиляция ассоциировалась с принудительным навязыванием господствующей культуры национальным меньшинствам), в теорию и практику иммиграционной политики были включены новые понятия – «интеграция» и «адаптация». Однако значение термина «интеграция» не было со всей необходимой ясностью определено, что открыло простор для его различных трактовок. Получили распространение как различающиеся в нюансах, так и противоположные по смыслу трактовки нового понятия.

Основываясь на обзоре попыток определения термина и опыте полевой работы по расселению беженцев в Великобритании, А. Агер и Э. Странг в статье «Понимание интеграции: концептуальные основания» устанавливают главные элементы, необходимые, по их мнению, для «успешной» интеграции. В статье предлагаются следующие главные условия интеграции: 1) получение доступа к таким сферам жизнедеятельности, как работа, жилище, образование и здравоохранение; 2) обязательства и практика в отношении гражданства и прав; 3) установление и поддержание социальной связи внутри групп и между группами внутри сообщества; 4) структурные барьеры для такой связи, связанные с языком, культурой и местной средой [1, 168].

Итак, что означает понятие «интеграция»? Современное осмысление данного понятия включает в себя политический, экономический, административно-правовой и культурный аспекты. Интеграция в широком смысле слова – это процесс создания, упрочения и развития связей человека с социумом, который обеспечивает его включённость в основные сферы жизнедеятельности: труд, общение, быт, досуг, политику. В самом широком смысле интеграция включает не только адаптацию мигрантов, но и изменения в установках аборигенного населения. Обобщая многие дефиниции, в данной статье предлагается следующее определение этого понятия: интеграция в её практическом измерении – это комплекс мер по приёму, психологической адаптации, обучению, трудоустройству и включению индивида в жизнь гражданского общества, основанного на терпимости.

Представляется, что интеграция – это не столько результат, сколько сложный, внутренне противоречивый и многосторонний процесс. Как и всякий процесс, интеграция проходит через определённые этапы. Так как деятельность по интеграции носит комплексный характер, её следует рассматривать в качестве единой системы. Эту системную деятельность лучше анализировать с применением категорий «вход» и «выход». На входе политика интеграции включает три последовательных этапа: шаг первый – приём мигранта в страну, решение проблем по его временному размещению в пунктах приёма и содержанию, обучению языку принимающей страны в необходимом объёме; шаг второй – предоставление дополнительного образования и обучение рабочим профессиям; третий, самый трудный этап – выход мигранта на рынок труда, предоставление гражданства и подключение его к системе социальной защиты.

Исследователи разделили понятие интеграции на две широкие категории: 1) структурная интеграция, под которой понимают доступ мигрантов к занятости, жилью, образованию и политическим правам; 2) социокультурная интеграция, например, стратегия поведения мигрантов, их готовность к принятию новых для себя культурных норм и образцов поведения, соответствие идентичности окружающему обществу.

Эффективным инструментом интеграции является натурализация – юридический процесс приобретения гражданства на основе добровольного желания соискателя. Это расширяет доступ иммигрантов к занятости, системе образования и социального обеспечения. Не имея гражданства принимающей страны, иммигранты не могут полностью раскрыть свои потенциальные возможности как личности и ограничены во взаимодействиях с гражданским обществом. Кроме того, наличие гражданства даёт любому большее чувство принадлежности и стимулирует как политическое, так и профессиональное участие наравне с другими гражданами.

Имеются различные системы классификации международных мигрантов. Одна из систем делит миграционные потоки на четыре весьма широкие категории:

1. *Трудовые мигранты*, официально получившие право на жительство и работу. В соответствии с оценками Международной организации труда (МОТ) за 2015 год в мире насчитывалось 150 млн. трудовых мигрантов, что составляет более 65 % от общей численности трансграничных мигрантов [5, xii]. В составе международных мигрантов доля лиц трудоспособного возраста от 20 до 64 лет составляет, по данным за 2017 год, около трёх четвертей (74 %). Это значительно больше 57 % трудоспособных в мировом населении.

Решение задачи трудоустройства зависит от участия в процессе трёх сторон: миграционных органов, предпринимателей и самого мигранта. Статистика показывает, что, например, в Европе из основных категорий мигрантов трудоустраиваются раньше всех трудовые мигранты, из которых находят себе работу в первый же год 75 %. На втором месте по трудовой активности стоят семейные мигранты – 40 %; на последнем месте беженцы – из них в течение первого года начинают трудиться менее 20 %. Однако через 15–19 лет между всеми категориями происходит выравнивание на уровне 70–75 %. Согласно расчётам эффективность отдачи от каждого трудящегося мигранта со временем только возрастает. С другой стороны, с каждым годом государственные расходы на каждого мигранта снижаются. Например, в Швеции за семилетний период они сокращаются на одного человека с 14 тыс. евро до 4 тыс. евро в год [4].

Экономический успех интеграции измеряется пополнением рынка рабочей силы. За период с 2000 по 2011 годы иммигранты давали 47 % прироста рабочей силы в государствах ОЭСР

и 70 % – в Европе. Авторы ряда эмпирических исследований пробовали оценить экономические последствия миграции. В одном из исследований было проанализировано влияние миграции на экономический рост в 22 странах ОЭСР за период с 1986 по 2004 годы. В нём делается вывод о положительном, но незначительном воздействии нового человеческого капитала на рост ВВП принимающих стран. По мнению авторов, чистый эффект был невелик. Увеличение на 50 % чистой миграции лиц, родившихся за границей, давало менее 0,1 % изменения производительности [10, 255]. Тем не менее недавно проведённые исследования указывают на более весомый вклад мигрантов в экономику стран ОЭСР. Так, например, в Швейцарии и Люксембурге иммигранты обеспечивают чистую экономическую выгоду, давая около 2 % прироста ВВП. Таким образом, мигранты не являются бременем для западных стран и оказывают в целом положительное влияние на их экономику, причём занятость является наиболее заметным источником дополнительных налоговых поступлений [4].

2. *Семейный поток*, который по-прежнему остаётся основным для легальной миграции. В 2015 году количество семейных мигрантов составляло около 400 тыс. человек, то есть почти 40 % всех постоянных въездов в страны ОЭСР. Кроме того, в Европе осуществляется примерно 30 % внутриевропейских переездов, связанных с семейными причинами [9]. Семейные мигранты, как правило, сталкиваются с более сложными проблемами интеграции и обычно имеют менее благоприятные результаты, чем экономические мигранты, которые выбираются в соответствии с их перспективами интеграции на рынке труда. Они также часто не имеют специальности. Многие женщины прибывают из тех стран, где по традиции работает только один член семьи – мужчина. Чтобы преодолеть эти и другие трудности, связанные с ограниченным владением языком страны пребывания и другими недостатками в области квалификации и трудовых навыков, а также с нехваткой знаний о рынке труда принимающей страны или проблемами, связанными с уходом за детьми, многие семейные мигранты особенно нуждаются во вспомогательных услугах, таких как консультирование или социальное обеспечение для инвалидов.

Относительно либеральная политика стран ОЭСР в вопросах воссоединения или создания семей объясняется не только гуманитарными соображениями, но и пониманием того, что без решения этого экзистенциального вопроса успешная адаптация оставшегося на постоянное пребывание в гостевой стране мигранта окажется неосуществимой. Поскольку международные мигранты составляют большую долю лиц трудоспособного возраста по сравнению с общей численностью населения, чистый приток мигрантов снижает коэффициент зависимости от продолжительности жизни, то есть число детей и пожилых людей по сравнению с показателями трудоспособного возраста [14, 2]. Старение Европы относится к числу наиболее серьёзных проблем ЕС. Долгосрочный социально-экономический потенциал континента ограничен надвигающимся демографическим кризисом. Коэффициент рождаемости в ЕС немногим выше 1,5 детей на одну женщину. Это представляет серьёзную проблему для системы социального обеспечения, включая пенсии, а также здоровье и долгосрочный уход. Согласно статистике Евростата доля населения в возрасте 65 лет и старше ещё больше возрастёт – с 18,5 % в 2014 году до 28,4 % – в 2060-м. Как следствие, соотношение людей трудоспособного возраста (15–64 лет) и тех, кто старше 65 лет, снизится с 4 к 1 в 2013 году и с 2 к 1 – к 2060-му. В одном из отчётов говорится: «Это очень острая проблема, поскольку ряд лет Европа предпринимает своего рода коллективное демографическое самоубийство. Изменить демографические тенденции, способствующие увеличению рождаемости, недостаточно. Это также должно быть сделано через иммиграцию» [6, 1]. В целях смягчения демографической проблемы эксперты призывают к поддержке семей, чтобы увеличить коэффициент рождаемости, а также разработать контролируемую миграцию и стабильную интеграционную политику. В целом, миграционный прирост обеспечивает не менее половины, а в некоторые годы и свыше 80 % от общего прироста численности населения стран Европы [6, 2].

3. Значительной движущей силой наплыва миграции в 2015-2016 годах стали *беженцы*, которых в Европе называют «гуманитарными мигрантами». Беженец – это индивид, который покидает своё государство в надежде на получение статуса политического беженца и соответствующей государственной защиты в политически стабильной демократии либо вследствие кризиса и граж-

данской войны у себя на родине, либо из-за преследований по религиозным, этническим, политическим и иным причинам. В международном докладе о миграции за 2017 год, публикуемом раз в 2 года, говорится, что в число международных мигрантов вошли 26 млн. беженцев или лиц, ищущих убежища, то есть около 10 % от общего числа мигрантов [14].

Политика интеграции беженцев – дело дорогостоящее, требующее высоких расходов, которые ложатся на плечи налогоплательщика в странах приёма. И эти расходы из года в год растут. Страны Евросоюза за первый год расходуют в среднем по 8–12 тыс. евро на каждого прибывающего мигранта. Германия тратила по 0,5 % ВВП в год из государственных расходов – в 2016 и 2017 годах – для удовлетворения первоначальных потребностей вновь прибывших иммигрантов и их интеграции на рынке труда. Другие страны ЕС также внесли свой вклад в устройство мигрантов: Австрия израсходовала 0,3 % ВВП, Швеция – 0,9 % от ВВП в 2016 году. Турецкое правительство оказывало помощь сирийцам с 2011 года, что эквивалентно 0,8 % ВВП в 2014-м. [16, 4].

4. *Образовательная миграция* поощряется правительствами западных стран, и поэтому отношение чиновников к студентам лучше, чем к беженцам. В государствах ОЭСР численность лиц, которые получили первичное разрешение на пребывание (аналог российского разрешения на временное пребывание – РВП) для прохождения учёбы, увеличилось в 2015 году на 11 % и составило 1,5 млн. разрешений [8, 3].

Кто отвечает за интеграцию? И в странах ОЭСР, и в Европе нет единой системы подхода к беженцам. Особенностью государственной миграционной политики стран – членов Евросоюза – является то, что она реализуется на трёх уровнях. Первый уровень – это межгосударственные соглашения стран ЕС, или обязывающие решения на уровне институтов ЕС. Второй уровень – внутренняя миграционная политика отдельных стран ЕС. Самый нижний уровень миграционной политики – это субнациональный уровень провинций и муниципалитетов.

В Соединённых Штатах Америки на федеральном уровне нет органа, ответственного за интеграцию. Поэтому интеграция иммигрантов в первую очередь является задачей местных органов власти и гражданского общества, а федеральная программа переселения беженцев помогает вновь прибывшим на этапе приёма в страну. Другая система сложилась во многих странах ОЭСР, в которых функционирует разделение ответственности по приёму и интеграции мигрантов между двумя уровнями – центральными правительствами и местными органами управления (провинциями и муниципалитетами) (см. табл. 1).

Таблица 1

Разделение задач и функций по интеграции мигрантов между двумя уровнями

Центральное правительство	Местные органы управления
Постановка на учёт	Начальное и среднее образование
Рассмотрение заявлений о предоставлении убежища и защиты	Социальная защита, минимальное пособие
Пункты приёма (лагеря беженцев), временное жильё	Постоянное жилище после лагеря беженцев
Первая экстренная помощь	Помощь мигранту на рынке труда
Обучение языку страны приёма в необходимом объёме	Продвинутый курс обучения языку
Начальные курсы «цивикс» – обучение основам обществоведения	Ресоциализация в структурах гражданского общества
Высылка отдельных категорий мигрантов	

Следует отметить, что данное разделение имеет место как в федеративных, так и в унитарных государствах. В странах ОЭСР величина расходов провинциальных и муниципальных правительств (sub-central governments) на устройство беженцев составляет 35–45 % от величины общегосударственных расходов. Но интеграция – это не только процесс, идущий сверху вниз,

то есть полагающийся на государственную политику. Решение этой задачи зависит и от сообществ волонтеров, и инициатив некоммерческих гражданских организаций.

При неспособности или нежелании мигрантов адаптироваться к новым условиям работы и жизни, приспособляться и принимать во внимание образ жизни и культуру титульного населения у последнего могут усилиться ксенофобские и националистические настроения. Антимигрантский настрой выливается, как правило, в поддержку ультраправых, националистических партий и организаций, призывающих к защите национальной идентичности. Актуальность этой проблемы выявилась со всей остротой в связи с «миграционным кризисом» 2015-2016 годов. Миграционный поток привёл к особенно быстрой и глубокой трансформации многих обществ ЕС; нигде это явление не проявляется более отчётливо, чем на городских окраинах, где сосредоточены мусульманские общины. Доминирование в миграционном потоке беженцев из мусульманских стран привело к острому кросскультурному конфликту.

К сложностям процесса аккультурации относится типичная поведенческая стратегия религиозно настроенных мигрантов, которая характеризуется крайней интолерантностью к ценностям и нормам западной цивилизации. Этноцентризм в этом случае выражается в том, что культура принимающих обществ осуждается и отвергается. Хуже того, мигранты стараются транспортировать свои этнические стереотипы в новую среду, навязать принимающему обществу собственное средневековое мировоззрение и образ жизни. Особенно тревожной стала новая тенденция – распространение среди мигрантов радикального ислама. Растёт и криминализация этой части населения – тенденция стала устойчивой. Согласно одному исследованию новые миграционные волны заметно отличаются не только этно-религиозным составом, но и более низким уровнем образования и отсутствием квалификации. Это неизбежно приводит к росту межэтнической напряжённости, в том числе в связи с высокой степенью криминализации мигрантской среды. Однако, как оказалось, не менее серьёзной проблемой стало проникновение мигрантов в сельскую местность. Они там не работают и предпочитают заниматься криминальным бизнесом [7, 283].

Возникшие острые политические проблемы поставили на повестку дня вопросы о допустимости длительного сосуществования внутри одного общества разнородных культур и завезённых извне чужих цивилизационных признаков. Европейские правительства совершили много ошибок в решении этой проблемы. Модель мультикультурализма, которая до недавнего времени лежала в основе политики интеграции мигрантов, допускает, что мигранты, которые приобрели глубоко укоренившиеся и устойчивые социальные нормы и культурные стереотипы в местной общине у себя на родине, будут сохранять свою культуру и после переезда. Таким образом, группы меньшинства должны сохранять устойчивые традиции, собственную идентичность и глубоко укоренившиеся ценности много десятилетий или даже веков.

Альтернативой мультикультурализму является теория и практика ассимиляции, основанная на опыте США. Однако в связи с недостаточной реалистичностью теории и практики ассимиляции более прагматичной представляется компромиссная концепция «сегментированной ассимиляции», разработанная А. Портсом и М. Чжоу. Данная идея предполагает вначале лишь частичный переход мигрантов на культурные позиции принимающего общества и полную ассимиляцию лишь во втором или третьем поколении [11].

Миграционный кризис и неудачи политики культурной интеграции привели к росту ксенофобских настроений. Вот почему крайне важно иметь чёткое понимание фактов. Выходом из межэтнических противоречий следует считать более глубокую культурную интеграцию при непрерывном соблюдении демократических ценностей, инклюзивности и прав человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ager, A. Understanding Integration: A Conceptual Framework / A. Ager, A. Strang // Journal of Refugee Studies. – 2009. – № 21(2). – P. 166-191.
2. International Migration Report // Department of Economic and Social Affairs. – 2017. – Highlights. United Nations. – New York, 2017.
3. International Migration Outlook. – Paris: OECD, 2017 // URL: www.oecd.org/els/migration/imo.

4. Is Immigration good for the economy? // OECD, Migration Policy Debates. May, 2014.
5. Global estimates of migrant workers and migrant domestic workers: results and methodology // International Labour Office. – Geneva: ILO, 2015. – P. xi.
6. Karakas, C. Economic challenges and prospects of the refugee influx / C. Karakas // Briefing December – 2015. – European Parliamentary Research Service.
7. Kéri, S. Religious Conversion to Christianity in Muslim Refugees in Europe / S. Kéri, C. Sleiman // Archive for the Psychology of Religion. – 2017. – Vol. 39. – P. 283.
8. Launch of the 2017 International Migration Outlook // Angel Gurría OECD Secretary-General, Paris // 2017, Thursday 29 – June 2 // URL: <http://www.oecd.org/about/secretary-general/launch-of-the-2017-international-migration-outlook.htm>.
9. Making Integration Work: Family Migrants, OECD. 2017. Publishing, Paris // URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264279520-en>.
10. Massey, J. E. International Migration: Prospects and Policies in a Global Market / J. E. Massey, Taylor (eds.). – Oxford University Press, 2007.
11. Portes, A. The new second generation: segmented assimilation and its variants / A. Portes, M. Zhou // American Academy of American Academy of Political and Social Science. – 1993. – № 530. – P. 74-96.
12. Portes A. Children of immigrants: segmented assimilation / A. Portes // Economic Sociology of Immigration. Ed. Alejandro Portes. – Russell Sage, 1995.
13. Social spending stays at historically high levels in many OECD countries /. Social Expenditure Update. October, 2016 // URL: <http://www.oecd.org/els/soc/OECD2016-Social-Expenditure-Update.pdf>.
14. STESA/SER.A/404. Department of Economic and Social Affairs // International Migration Report, 2017. Highlights: United Nations, 2017.
15. The U. S. Immigration Debate. Introduction. Backgrounder by Claire Felter, F. Danielle Renwick, D. Last updated. – March 13, 2018.
16. Who bears the cost of integrating refugees? // Migration policy Debates. OECD. – January, 2017.

Старинов Г. П., Цевелева И. В.
G. P. Starinov, I. V. Tseveleva

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

**STATE CRIMINOLOGICAL POLICY IN THE SPHERE OF ENSURING
ENTREPRENEURSHIP SAFETY**

Старинов Геннадий Петрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры публичного и частного права Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (4217) 24-11-21. E-mail: gpskms@mail.ru.

Mr. Gennady P Starinov – PhD in Economics, Associate Professor, Public and Private Law Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin pr; tel.: + 7 (4217) 24-11-21. E-mail: gpskms@mail.ru.

Цевелева Ирина Вячеславовна – магистр права, кандидат психологических наук, доцент кафедры публичного и частного права Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (4217) 24-11-21. E-mail: irina@knastu.ru.

Ms. Irina V. Tseveleva – Master of Laws, PhD in Psychology, Associate Professor, Public and Private Law Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin pr; tel.: + 7 (4217) 24-11-21. E-mail: irina@knastu.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления криминологической политики государства в сфере защиты предпринимателя от возможных противоправных рисков и угроз. Авторы предлагают использовать междисциплинарный подход при организации деятельности служб безопасности; внесены предложения по совершенствованию законодательства.

Summary. The article considers the main directions of the state criminological policy in the sphere of ensuring entrepreneurship safety from possible illegal risks and threats. The authors propose using an interdisciplinary approach in the organization of security services, and suggest measures to improve the legislation.

Ключевые слова: Криминологический менеджмент, безопасность предпринимательства, деликт, профилактика и предупреждение криминального поведения.

Key word: Criminological management, business security, civil injury, prevention of criminal behavior.

УДК 343.9

В современной науке существует несколько точек зрения относительно определения и содержания понятия «криминологическая политика». Согласно определению М. П. Клейменова, криминологическая политика представляет собой научно обоснованную деятельность специально уполномоченных органов власти и управления, различных политических и общественных институтов, субъектов предпринимательства и граждан, направленную на обеспечение защищённости интересов индивида, общества и государства от внутренних и внешних угроз криминального характера. Вместе с тем эта деятельность включает в себя не только профилактику правонарушений, но и мероприятия, направленные на декриминализацию общественных отношений [5].

Ряд авторов рассматривает криминологическую политику как часть уголовной политики государства. В данном случае можно не согласиться с такой позицией, поскольку современная деятельность государства, направленная на декриминализацию общественных отношений, – это прежде всего деятельность по формированию правосознания средствами правового воспитания и привития правовой культуры. Рассматривая в данном аспекте криминологическую политику,

можно утверждать, что её разработка и реализация невозможны без учёта социальных, культурных, экономических, психологических реалий общества. Таким образом, криминологическая политика представляет собой деятельность государственных и муниципальных органов, общественных институтов и просто граждан, основанную на комплексных междисциплинарных научных исследованиях не только феномена преступности, но и всех социальных факторов, в той или иной мере формирующих правомерное и неправомерное поведение людей.

Изучением вопросов по реализации криминологической политики в сфере предпринимательской деятельности занимался Е. В. Кунц, который в качестве основного направления совершенствования форм по противодействию экономической преступности предложил наиболее активно использовать методы криминологического менеджмента [7].

Анализируя деятельность по предупреждению криминального поведения в предпринимательской среде, можно выделить два направления – общее и специальное предупреждение правонарушений.

Общее предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской деятельности осуществляется путём антикриминогенного воздействия на причины и условия преступности. Таким образом, воздействуя на различные социальные, экономические, политические и иные факторы, решая конкретные социальные проблемы, связанные с устранением конфликта интересов государства, бизнеса и народа, минимизируются риски появления криминального поведения [11].

Анализируя содержание общего предупреждения преступности в сфере предпринимательства, следует обратить внимание на средства и методы этой деятельности. В данном случае необходимо использовать не только правовые средства, но и методы психологии, социологии, педагогики и, конечно, экономические средства воздействия, так как общая профилактика криминального поведения включает противодействие правовому нигилизму населения, виктимологическую профилактику, формы общей превенции, оказывающей в конечном итоге положительное воздействие на правосознание граждан.

Специальное предупреждение преступлений в сфере предпринимательства направлено на изучение определённого криминогенного механизма и в дальнейшем организованного позитивного воздействия на него. Это индивидуальная, адресная профилактика. В качестве одного из элементов специального предупреждения преступлений в сфере предпринимательства следует рассматривать обеспечение комплексной безопасности каждого субъекта предпринимательской деятельности, что в конечном итоге будет способствовать повышению защищённости объекта и минимизированию криминальных угроз как внутренних, так и внешних.

Современная криминологическая политика государства невозможна без такого направления, как совершенствование законодательства. Разработка новых правовых норм и изменение существующих должны осуществляться на основе не только мониторинга криминологической обстановки в сфере предпринимательской деятельности, но и изучения общественного мнения, правового менталитета и правовой культуры общества. Разрабатывая новые и изменяя действующие нормы права, следует прогнозировать возможные криминологические последствия их принятия и реализации.

Совершенствование законодательства следует осуществлять на основе стратегического планирования, а в качестве основополагающего нормативно-правового акта следует использовать Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в котором установлены основные цели, определены средства правового регулирования отраслей экономической сферы [2].

В качестве основной цели совершенствования законодательства по обеспечению криминологической безопасности в предпринимательской деятельности следует рассматривать принятие нормативных правовых актов, обеспечивающих, с одной стороны, экономическую свободу, с другой – полную ответственность за результаты деятельности.

Анализ действующего законодательства и научных работ, изучающих вопросы криминологической профилактики в сфере осуществления предпринимательской деятельности, показывает, что в основном они рассматривают предпринимателя как субъекта правонарушений, при этом

практически не изучен вопрос его виктимного поведения, а также вопросы защиты предпринимателя как потенциального субъекта, в отношении которого совершаются противоправные действия.

Проводимая деятельность по совершенствованию законодательства должна быть направлена не только на профилактику и предупреждение криминального поведения, но и на улучшение предпринимательского климата в стране, регионе.

В рамках совершенствования нормативно-правового пространства в области предпринимательской деятельности представляется целесообразным пересмотреть законодательство, регламентирующее деятельность службы криминологической безопасности предпринимательства, которое в настоящее время крайне несовершенно и противоречиво.

В качестве предложения в рамках совершенствования норм действующего законодательства предлагается внести изменения в статью 1 Федерального закона РФ № 2487-1 от 11 марта 1992 г. «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Данная статья содержит норму права: «Граждане, занимающиеся частной детективной деятельностью, не вправе осуществлять какие-либо оперативно-розыскные действия, отнесённые законом к исключительной компетенции органов, которым такое право предоставлено». Однако статья 5 этого закона определяет, что в ходе частной сыскной деятельности допускаются устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия); наведение справок; изучение предметов и документов (с письменного согласия их владельцев); наблюдение для получения необходимой информации в целях оказания услуг. «При осуществлении частной сыскной деятельности допускается использование видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъёмки, технических и иных средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде в соответствии с законодательством Российской Федерации» [3].

Анализ вышеприведённых нормативно-правовых актов свидетельствует об имеющихся противоречиях с принципами оперативно-розыскной деятельности, изложенными в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», который все вышеперечисленные мероприятия и действия относит к компетенции только правоохранительных органов [1]. В связи с данным обстоятельством предлагаем изложить статью 1 Федерального закона № 2487-1 от 11 марта 1992 г. в следующей редакции: «Граждане, занимающиеся частной детективной деятельностью, вправе осуществлять какие-либо розыскные действия, не нарушающие конституционные права граждан». Данная формулировка статьи сделает возможным проведение в ходе частной сыскной деятельности и иных мероприятий, не требующих решения судебных органов.

На основании вышеизложенного предлагаем внести дополнения в статью 5 Федерального закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», а именно расширить перечень мероприятий, которые можно будет осуществлять в рамках данной деятельности. В перечень таких мероприятий предлагаем включить отождествление личности, оперативное внедрение, контролируруемую поставку, сыскной эксперимент и прослушивание телефонных переговоров.

Отождествление личности такими методами позволит исключить приём на работу граждан, способных нанести экономический ущерб предпринимателю. Оно может носить как непосредственный, так и опосредованный характер.

Под оперативным внедрением подразумевается в данном случае способ получения субъектом управления (предпринимателем) информации, необходимой для предупреждения экономических деликтов – предпреступных правонарушений экономического характера. Прогнозируемым результатом этого мероприятия будет снижение деликтного фона внутренней среды предприятия.

Контролируемая поставка – это способ получения информации о признаках неправомерной деятельности как персонала организации, так и третьих лиц посредством перемещения под контролем субъекта управления (предпринимателя) принадлежащих ему товаров и предметов. По своей сущности близок к контролируемой поставке и сыскной эксперимент как способ получения информации предпринимателем путём воспроизведения негласно контролируемых условий и объектов, обоснованно подозреваемых в приготовлении или совершении экономических деликтов.

Прослушивание телефонных переговоров каналов внутренней абонентной сети частного предприятия является формой противодействия девиантному поведению персонала с целью недопущения нарушений комплаенс-правил, разработанных субъектом управления [10].

Как полагаем, данная трактовка закона позволит субъектам управления криминологической безопасностью расширить правовые возможности по предупреждению криминальных проявлений и, как следствие, повысить эффективность управления криминологической обстановкой в сфере предпринимательской деятельности.

Думается, что для достижения положительных изменений в деликтологическом и криминологическом климате предпринимательской сферы современная криминологическая политика государства должна выбрать оптимальный уровень между ограничениями и усилением охранительной функции уголовного закона в экономической сфере. Можно согласиться с О. С. Капинус в том, что «...она должна быть адекватной происходящим социально-экономическим процессам, учитывать криминогенные тенденции в экономической сфере, способствовать снижению криминальных рисков в области экономических отношений, наконец, быть оптимальной с точки зрения охраны физического и духовного здоровья народа, равной защиты разных форм собственности, поддержки конкуренции и свободы экономической деятельности» [4].

В настоящее время невозможно ограничить криминологическую политику только методами и средствами профилактики, необходимо внедрять и методы управления. По своей сущности все социальные явления в той или иной мере управляемы, а преступность – одно из них, следовательно, внедрение криминологического менеджмента как инструмента эффективного управления криминальными явлениями позволит повысить уровень криминологической безопасности в предпринимательской среде и, как следствие, эффективность криминологической политики государства [9].

Основа исследований криминологического менеджмента содержится в трудах Г. А. Авансова, Ю. Д. Блувштейна, С. Е. Винникова, М. С. Гринберга. В настоящее время проблемы его развития и совершенствования рассматривают М. П. Клейменов, С. С. Овчинский. В качестве основного инструмента реализации криминологического менеджмента в предпринимательской сфере можно рассматривать службу комплексной безопасности конкретного субъекта, основной целью которой является предотвращение криминальных угроз, выявление и снижение рисков, связанных с делинквентным поведением, обеспечение безопасности как персоналу, так и собственности, обеспечение производственной безопасности.

В настоящее время службы комплексной безопасности в основном ориентированы на предотвращение прежде всего внешних угроз криминального характера и недостаточно внимания уделяют внутренним рискам и угрозам, связанным с делинквентным поведением.

Понятие делинквентного поведения и последствий его деликтов является предметом междисциплинарных исследований: социологии, психологии, криминологии. Данные исследования в последнее время составляют сформированную в рамках криминологии научную подотрасль – деликтологию. Предметом исследования деликтологии являются различные правонарушения, не имеющие признаков состава преступления. Вместе с тем изучение предпреступных правонарушений в современном обществе приобретает всё большее значение, так как ущерб от них, особенно в сфере предпринимательства, значительный. Здесь же необходимо отметить, что использование методов и средств криминологического менеджмента службами безопасности субъектов предпринимательства невозможно без использования базы исследований, осуществлённых в рамках деликтологии [8]. «Ведь любая теоретическая система знаний имеет смысл лишь постольку, поскольку она не только описывает и объясняет некоторую предметную область, но одновременно является инструментом познания нового знания» [6].

В настоящее время в системе криминологического менеджмента очень затруднительно разработать научно обоснованный комплекс необходимых превентивных мероприятий, связанных с эффективной защитой предпринимательства как от деликтоного поведения субъектов рынка, так и от девиантных действий отдельных делинквентов. Это осложняется не только отсутствием междисциплинарных исследований в данной области, но и отсутствием комплексного подхода при формировании состава службы безопасности субъекта предпринимательства. Для обеспечения её

эффективной работы в современных условиях необходимы специалисты, владеющие знаниями и умениями в сфере юриспруденции, экономики, психологии, социологии, аналитики, информационной безопасности. Данную проблему можно решить двумя путями: подготовкой такого специалиста в рамках высшего образования и путём подбора в службу комплексной безопасности узких специалистов. Второй путь, как правило, выбирают те предприниматели, чей доход позволяет содержать большой штат службы. Относительно подготовки специалиста по комплексной безопасности можно констатировать, что в настоящее время нет ни профессионального, ни образовательного стандарта в данной области. В системе высшего образования существует подготовка специалистов в сфере экономической и информационной безопасности, что в полной мере не отвечает современным потребностям развития общества.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что успешность криминологической политики государства в сфере предпринимательства напрямую зависит от деятельности, связанной не только с процессами профилактики и предупреждения криминального поведения, но и с внедрением методов и способов управления преступностью и деликтностью, которые активно развиваются в рамках криминологического менеджмента. Масштабы деликтных проявлений в предпринимательской деятельности и ущерб, который они наносят, позволяют утверждать, что управление ими является одной из основных задач криминологического менеджмента в предпринимательской среде. Считаю целесообразным рассматривать деликтологический менеджмент как составную часть криминологического менеджмента, входящего в экономическую криминологию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 11 марта 1992 г. № 2487-1. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Капинус, О. С. Законность: состояние и тенденции в 2010–2014 гг. Деятельность прокуратуры по её обеспечению: научный доклад / О. С. Капинус – М.: Акад. Ген. Прокуратуры РФ, 2015. – С. 100.
5. Клейменов, М. П. Криминология: учебник / М. П. Клейменов. – М.: Норма, 2017. – 448 с.
6. Кузнецова, Н. Ф. Криминология: учеб. пособие / Н. Ф. Кузнецова. – М.: Проспект, 2010. – 496 с.
7. Кунц, Е. В. Направления криминологической политики в сфере противодействия преступности / Е. В. Кунц // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 27(281). Право. Вып. 32. – С. 99.
8. Никулин, М. И. Административная деликтология: концептуальные основы профилактики административных деликтов: моногр. / М. И. Никулин. – Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2004. – 444 с.
9. Рожков, Ю. В. О формировании деликт-менеджмента как отрасли научного знания / Ю. В. Рожков, Г. П. Старинов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2012. – № 2. – С. 25.
10. Старинов, Г. П. Комплаенс-программа в системе управления деликтными рисками предприятия / Г. П. Старинов, И. В. Цевелева // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 3(40). – С. 115-119.
11. Шиханцов, Г. Г. Виды предупреждения преступности // Криминология. – СПб., 2000. – С. 186.

ИСТОРИЯ HISTORY

Коноплева Г. И., Кручинина Е. В.
G. I. Konoplyova, E. V. Kruchinina

ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

THE INNOVATIONS IN A PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM

Коноплева Галина Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и государственного управления Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Котовского, 12. E-mail: konoplyova59@mail.ru.

Galina I. Konoplyova – PhD in Economics, docent, management, marketing and public administration department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 12 Kotovskogo str. E-mail: konoplyova59@mail.ru.

Кручинина Елизавета Вячеславовна – студентка кафедры менеджмента, маркетинга и государственного управления Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681021, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Котовского, 8. E-mail: 09medeya199594ek@gmail.com.

Elizaveta V. Kruchinina – a student, management, marketing and public administration department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681021, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 8 Kotovskogo str. E-mail: 09medeya199594ek@gmail.com.

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме – внедрению инноваций в систему управления персоналом организации, от успешности осуществления которых зависит функционирование предприятия в целом. Статья имеет междисциплинарный характер – написана на стыке двух дисциплин: «Управление персоналом» и «Управление инновациями». В статье даны определения понятий «инновация в системе управления персоналом» и «инновационные технологии», сформулированы основные цели предприятия. Значительное внимание уделено основным принципам, на которых базируется управление производством и персоналом.

Summary. The article is devoted to a relevant problem of today – to introduction of innovations in a personnel management system of the organization which success of implementation functioning and the enterprises in general depends on. Article has cross-disciplinary character, it is written on a joint of two disciplines: «Personnel management» and «Innovations management». In article definition is given to the concepts «innovation in a personnel management system» and «innovative technologies», their main objectives for the enterprise. Considerable attention is paid to the basic principles which production and personnel management are based on.

Ключевые слова: система управления персоналом, инновации, инновационные технологии, эффективность управления, принципы управления производством, принципы управления персоналом, проблемы управления персоналом, виды инновационных технологий.

Key words: personnel management system, innovations in personnel management, innovative technologies, effective management, principles of production management, principles of personnel management, personnel management problems, types of innovative technologies.

УДК 338.2

Актуальность выбранной темы обуславливается тем, что любая структура управления подвергается изменениям и непрерывному совершенствованию, а особенно система управления самым ценным и переменчивым ресурсом организации – персоналом. Качество производимой продукции или оказываемых услуг, исполнительность и дисциплина, а также высококомпетентный уровень управления должны быть стабильны и постоянны, но сами процессы, методы и принципы управления персоналом следует адаптировать к изменениям внешней среды.

Реализацию бизнес-стратегии современного предприятия трудно представить без квалифицированного, мотивированного и вовлечённого персонала, чьи уникальные компетенции, профессиональный и личностный потенциалы являются решающим фактором повышения эффективности организации в условиях динамичных изменений среды. В связи с этим компетентный подход стал важной составляющей системы управления персоналом предприятия. На сегодняшний день организации считают, что персонал как стратегический ресурс должен обладать, в первую очередь, компетентностью – знаниями, навыками и моделями поведения, необходимыми для эффективного выполнения работы.

Элементы системы управления персоналом должны быть *адаптивными, функционально гибкими, трансформируемыми, взаимозаменяемыми*.

Изменения необходимы внутренней среде организации, они позволяют адаптировать поведение, чтобы стабильно функционировать во внешней среде. Следовательно, скорость реакции предприятия на изменения внешней среды обеспечивает ему дополнительное преимущество и основу успеха в конкурентной борьбе, особенно на высокотехнологичном рынке. Нововведения в организационной структуре управления и системе управления персоналом подталкивают предприятие на развитие, прогресс и оживление его системы.

Инновации в системе управления персоналом предполагают поэтапное обновление системы персонала или её функций по отдельности путём внедрения и реализации нововведений, нацеленных на оптимизацию деятельности организации.

Причины и цели введения инноваций в управление персоналом могут быть следующими:

- 1) планирование потребности в трудовых ресурсах в соответствии с состоянием рынка труда и со стратегией организации;
- 2) успешная адаптация вновь принятых сотрудников, обучение и подготовка рабочих, специалистов и руководителей;
- 3) оптимизация коммуникационного менеджмента;
- 4) совершенствование системы оценки и стимулирования труда;
- 5) стабилизация кадрового состава и своевременное перемещение или увольнение неэффективных сотрудников.

Для грамотного осуществления нововведений в системе управления персоналом следует учитывать принципы, на которых они основываются:

- современные технологии бросают вызов существующему управлению;
- технологии не распространены на других предприятиях;
- нововведения являются системными, включающими спектр методов, процессов, направленных на улучшение работы.

Инновационный подход позволяет в значительной мере реализовать индивидуальный творческий потенциал, профессиональный рост работника.

Целью деятельности любой организации является формирование стратегических преимуществ над конкурентами и более долгосрочной конкурентоспособности. Поэтому и инновационное управление должно способствовать её осуществлению, основываясь на следующих принципах:

- 1) комплексности и системности внедрения инноваций;
- 2) непрерывности и последовательности процесса введения инноваций;
- 3) повышения с помощью нововведений эффективности управления организацией.

Инновации внедряются и реализуются в организации на основе существующих принципов.

Принципы управления персоналом и принципы управления производством взаимосвязаны между собой, так как направлены на максимально эффективное достижение цели предприятия в целом.

Основные принципы управления производством представлены в табл. 1.

Принципы управления производством

Название принципа	Значение
Принцип научности	Систему управления и её деятельность следует основывать на экономических законах; управление производством строить на знаниях общественных законов, осуществлять с учётом их требований и сложившейся ситуации на базе научного прогноза развития экономики. Решения основываются на индивидуальном подходе с учётом определённых условий производства
Принцип специализации и кооперации труда	Заключается в анализе, то есть разделении на составные части работ и их синтезе для достижения цели; в данном случае при реализации принципов возникает синергетический эффект, приводящий к приумножению результата
Принцип главного звена	Обозначение основного направления, определяющего эффективность деятельности предприятия и персонала, а также концентрацию на нём действий аппарата управления
Принцип эффективности	Подбор оптимальных для конкретных условий производства организационно-правовых форм, которые соответствуют формам собственности и целям работников, специализации и размерам производства, материально-технической базе
Принцип единоначалия и коллегиальности	Руководитель объекта управления пользуется правом единоличного решения вопросов, входящих в его компетенцию, несёт личную ответственность за работу; но к процессу подготовки управленческих решений руководителю следует привлекать специалистов, использовать коллективный опыт
Принцип подбора и расстановки кадров	Использование управленческого персонала с учётом его компетенций: сотрудник должен занимать такое место в структуре управления, где его деятельность будет наиболее эффективна
Материальное, нематериальное и социально-психологическое стимулирование работников	При правильном использовании остаются мощными рычагами управления, а развитие рыночных отношений создаёт большие возможности для всестороннего воздействия на интересы людей, усиления их заинтересованности в повышении эффективности производства
Принцип ответственности	Правильная расстановка производственного персонала по рабочим местам, чтобы в любое время точно устанавливать ответственного за выполнение работы, операции; работники несут материальную ответственность за упущения в работе, несвоевременное исполнение служебных обязанностей, нарушения трудовой дисциплины и т. д.
Принцип первичности функций управления персоналом	Состав подсистем управления персоналом, организационная структура управления, требования к сотрудникам и их численность зависят от содержания, количества и трудоёмкости функций по управлению персоналом
Принцип экономичности управления	Предполагает взвешенное решение, устанавливающее компромисс между эффективностью и экономичностью системы; повышение отдачи производства с уменьшением доли затрат на систему управления

В табл. 2 представлены к рассмотрению принципы управления персоналом.

Таблица 2

Принципы системы управления персоналом

Название принципа	Значение
Принцип системности	Человеческий ресурс в организации рассматривается как динамичная, целенаправленная, развивающаяся система, в основе которой на входе лежат его знания, умения и навыки, применяемые в производственном процессе, вследствие чего на выходе во внешнюю среду персоналом предоставляется конечный ресурс – конкурентоспособный товар или услуга
Принцип комплексности	Формируя систему управления персоналом, необходимо учитывать внутренние и внешние факторы, влияющие на систему, и данные факторы следует рассматривать во взаимосвязи
Принцип актуальности	Осуществление компетентностного подхода в управлении персоналом соответствует кадровой ситуации; формирует решения актуальных проблем персонала предприятия, которые основаны на современном опыте и научно-технических разработках
Принцип непрерывности	Заключается в сведении к минимуму простоев технических средств управления, уменьшении времени на документооборот системы управления
Принцип преемственности	Организационная культура, включающая в себя ценности, компетенции, приобретённые работниками на предприятии, распространяются внутри него, что повышает результаты деятельности, поддерживает и развивает его конкурентные преимущества
Принцип опережающего развития	Профессионализм и компетенции работников совершенствуются, чтобы обеспечить запас знаний, востребованный при решении сложных задач или нестандартных проблем организации
Принцип саморазвития	Возможности для раскрытия творческого потенциала персонала, чтобы активировать внутренние механизмы развития, которые, в свою очередь, усиливают мотивацию к эффективному труду
Принцип эффективности	Работа в области применения компетентностного подхода в управлении персоналом поддерживает необходимый уровень экономического, организационного и социального обеспечения предприятия

В табл. 1 и 2 показано, как принципы управления производством и персоналом взаимодействуют друг друга и составляют единое целое. Эффективность управления производством в организации значительно возрастает за счёт внедрения инноваций в систему управления персоналом и инновационных технологий в производство.

Формирование инновационной системы управления персоналом невозможно без применения инновационных технологий управления.

Инновационной технологией определяют совокупность методов, обеспечивающих внедрение и реализацию конкретного нововведения или инновации.

Основными видами инновационных технологий являются:

- тренинг как метод активного обучения, направленный на развитие знаний, умений, навыков и социальных установок;
- внедрение новых систем в организационные процессы;
- консалтинг – внешнее консультирование руководителей в финансовой, юридической, коммерческой, технической или технологической областях для решения определённой проблемы;

- инжиниринг – техническое консультирование для подготовки производственного процесса;
- трансферт – передача внешнему специалисту права владения ценными бумагами.

Инновации касаются не только технологического процесса, но и системы управления персоналом, что даёт возможность повысить производительность труда, качество товаров и услуг.

Современные системы управления персоналом предприятий должны успешно решать проблемы (см. рис. 1).

Рис. 1. Проблемы системы управления персоналом

Проблемы, представленные на рис. 1, могут быть эффективно решены с помощью инновационных методов управления. С этой целью следует создавать, внедрять и развивать методы и программы подбора, адаптации, мотивации, обучения и оценки персонала. Инновационное управление персоналом отображает профессиональную успешность, и это приводит к созданию инновационной системы отбора, адаптации и обучения сотрудников.

Со своей стороны персонал должен проявлять большую гибкость и адаптивность мышления и действий, стремление к творчеству, особую систему восприятия, самореализацию и взаимодействие с системой управления. Нововведения начинаются и касаются в первую очередь высококомпетентных сотрудников, желающих освоить и внедрить инновации.

Для отбора таких инновационных менеджеров следует тестировать кандидатов на наличие качеств инновационного управления, которые включают в себя в первую очередь организационные способности, инициативность, творческое мышление и целеустремлённость.

Инновационное управление повышает конкурентоспособность компании, так как обеспечивается высокий результат внедрения и реализации нововведений путём стимуляции творческих достижений.

Для успешного применения инновационных методов и подходов управления следует учитывать некоторые особенности управления персоналом:

1. Интеллектуальное развитие людей предполагает эмоционально осмысленную реакцию на любое внешнее воздействие, под которым подразумевается двустороннее взаимодействие между сотрудником и предприятием.

2. Сотрудники способны непрерывно развиваться, что является важнейшим стратегическим ресурсом, который необходим для повышения эффективности работы организации.

3. Увеличение трудовой жизни современного человека (30–50 лет) обеспечивает долговременное сотрудничество на уровне «работник – организация». Успешнее накапливаются и передаются знания, дающие организации конкурентные преимущества.

4. Осознание сотрудником своих целей повышает производительность его труда, усиливает мотивацию, способствует наибольшей отдаче трудовому процессу; таким образом, происходит удовлетворение интересов и потребностей обеих сторон – работника и организации.

В заключение отметим, что управление персоналом с каждым годом усложняется и всё больше превращается в точную науку. Для успешной работы в инновационной системе управления персоналом будет необходим не только интеллектуальный капитал, включающий в себя аналитический склад ума, но и постоянное профессиональное развитие, оперативность принятия решений и гибкость к быстро происходящим изменениям в инновационных технологиях.

Для внедрения инноваций в систему управления персоналом требуются высокие затраты и компетентность персонала, но их стоит реализовывать, поскольку в дальнейшем это приведёт к положительному результату: дополнительной прибыли, грамотному воздействию на работников, эффективному мотивированию их к выполнению должностных обязанностей и творческому развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базаров, Т. Ю. Управление персоналом: учеб. пособие / Т. Ю. Базаров, Б. Л. Еремина. – М., 2009. – 554 с.
2. Долженко, Р. А. Инновации в системе управления персоналом / Р. А. Долженко // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 1(99). – С. 149-153.
3. Клочков, А. К. КРП и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов / А. К. Клочков. – М.: Эксмо, 2010. – 160 с.
4. Кремнев, Р. Г. Реализация инновационной стратегии организации как фактор реализации проблем занятости: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Кремнев Роман Геннадьевич. – М., 2000. – 18 с.
5. Одегов, Ю. Г. Управление персоналом / Ю. Г. Одегов, П. В. Журавлев // Финстатинформ. – 2013. – № 2. – С. 33-38.
6. Плотницкая, М. Р. Понятие «персонал» в контексте управления человеческими ресурсами / М. Р. Плотницкая // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2013. – Вып. 1. – С. 56-62.
7. Кибанов, А. Я. Управление персоналом: теория и практика. Система управления персоналом: учеб.-практ. пособие. / А. Я. Кибанов. – М.: Проспект, 2016. – 290 с.

Яковлева Т. А., Гордиенко В. А.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Яковлева Т. А., Гордиенко В. А.

T. A. Yakovleva, V. A. Gordienko

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN INNOVATIVE SPHERE IN THE KHABAROVSK TERRITORY

Яковлева Татьяна Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: efbu@knastu.ru.

Ms. Tatiana A. Yakovleva – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics, Finance and Accounting, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: efbu@knastu.ru.

Гордиенко Виктория Александровна – студентка магистратуры 2-го курса факультета экономики и менеджмента направления «Экономика» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: belovedwind@mail.ru.

Ms Viktoria A. Gordienko – Master's Degree student major in Economics Department, Faculty of economics and management, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: belovedwind@mail.ru.

Аннотация. Данная статья посвящена обзору возможных программ и инструментов поддержки малого и среднего предпринимательства на различных уровнях управления, в том числе на уровне Хабаровского края. Особое внимание в работе уделено преимуществам малого и среднего предпринимательства, приоритетным задачам по его развитию и инструментам активизации инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства.

Summary. This article is devoted to a review of possible programs and tools for supporting small and medium-sized businesses at various levels of government, including at the level of the Khabarovsk Territory. Particular attention is paid to the advantages of small and medium-sized business, priority tasks for its development and tools for activating the innovative activity of small and medium-sized businesses.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, инновационное предпринимательство.

Key words: small and medium enterprises, state support, innovative entrepreneurship.

УДК 334.7:005.591.6

Малое и среднее предпринимательство в развитых странах занимает значительное место в производстве валового внутреннего продукта (ВВП). По данным статистики, вклад малых и средних предприятий (МСП) в развитие экономики государств – мировых лидеров достаточно высок. Например, в США около 17 млн. малых предприятий, создающих более 40 % ВВП; в Японии, Германии, Франции, Италии и других странах Европейского Союза вклад МСП составляет не менее 50 % ВВП [4].

В настоящее время доля малого и среднего бизнеса (МСБ) в экономике России составляет 22,3 %, что вдвое меньше показателя в развитых странах. В сфере МСБ в 2018 году было занято 19,3 млн. человек. К 2024 году доля малого и среднего бизнеса должна увеличиться на 17,7 %, и к концу 2024 года в этой сфере должно быть занято не менее 26 млн. человек. Эти цифры прозвучали в докладе директора Департамента развития малого и среднего предпринимательства и конкуренции Минэкономразвития России Максима Паршина [5].

Реализация таких амбициозных задач невозможна без государственной поддержки их развития, поэтому последняя является одной из важных функций государства в рыночной экономике. Основным механизмом поддержки МСБ в нашей стране являются реализуемые Минэкономразвития России программа государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, программы Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и Российского Банка поддержки малого и среднего предпринимательства (ОАО «МСП Банк»), а также мероприятия в рамках реализации Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» от 02 августа 2009 г. № 217-ФЗ, направленные на коммерциализацию исследований и разработок [6].

Известно, что программы по поддержке малого и среднего предпринимательства в зависимости от источников финансирования делятся на:

- федеральные программы;
- региональные программы;
- местные программы.

Федеральные программы поддержки малого предпринимательства характеризуются большими объёмами денежных средств из федерального бюджета, направленных на развитие и реализацию масштабных проектов.

Региональные программы работают лишь с денежными средствами, заложенными в бюджете конкретного края или области. Основным направлением финансирования данных программ является развитие местной инфраструктуры.

Местные программы финансирования характеризуются небольшим размером денежных средств, направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства в масштабах города или района, нацеленных на решение местных экономических задач.

В состав вышеописанных видов государственных программ входит перечень мероприятий и требований, установленных приказом Минэкономразвития РФ. В рамках данных мероприятий существует множество форм поддержки малого и среднего предпринимательства:

1. Оказание финансовой помощи субъектам малого и среднего предпринимательства за счёт средств бюджета путём предоставления субсидий, грантов, бюджетных инвестиций, выдачи бюджетных кредитов.

2. Оказание имущественной помощи субъектам малого и среднего предпринимательства за счёт предоставления земельных участков, зданий, оборудования во временное пользование на льготной основе.

3. Оказание информационной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в виде предоставления бесплатных консультаций, а также проведение обучения, тренингов, семинаров в области ведения предпринимательской деятельности.

4. Оказание поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в области образования путём создания условий для подготовки кадров или их дополнительного образования за счёт государства.

5. Поддержка в области ремесленной деятельности. Допуск к участию на выставках и ярмарках на безвозмездной основе. Предоставление возможности субъектам малого и среднего предпринимательства презентовать свою продукцию на бесплатных площадках, повышая спрос и значительно экономя на рекламе.

Важным аспектом развития МСП на сегодняшний день выступает степень его инновационности.

К преимуществам МСП в инновационной сфере можно отнести такие его особенности:

1. В малых формах предпринимательства создаются наиболее благоприятные условия для творчества.

2. Творческая деятельность по природе чужда излишней организованности, иерархичности, которая характерна для крупных предприятий.

3. Изобретатель, собственник и менеджер зачастую выступают в одном лице, что в значительной мере снимает основное противоречие корпоративного управления.

Практика по поддержке и стимулированию инновационной деятельности МСП включает:

- прямое финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в форме субсидий на разработку и продвижение новых технологий, товаров и услуг;
- льготное кредитование инновационной деятельности (полная или частичная компенсация банковских процентов из средств специальных фондов или государственного бюджета);
- предоставление налоговых каникул и льгот;
- установление льготных режимов амортизации;
- льготы по уплате таможенных пошлин при импорте научно-технического оборудования;
- поддержка деятельности венчурного капитала;
- формирование инновационной инфраструктуры;
- льготы при патентовании.

Развитие МСБ в региональном разрезе крайне неравномерно. К регионам, в которых создаётся большее количество точек роста МСБ, можно отнести Москву, Санкт-Петербург, Московскую, Воронежскую и Мурманскую области, Кабардино-Балкарию и Татарстан. Среди федеральных округов наиболее высокими темпами развивались субъекты малого и среднего бизнеса в ЦФО и СЗФО, занятые преимущественно в сфере обрабатывающего производства.

По подсчётам экспертов, вклад предпринимателей в развитие экономики Нижегородской области региона составляет порядка 30 %. Об этом рассказал министр торговли М. Черкасов. Далее он добавил, что по таким показателям, как количество субъектов предпринимательства и оборот предприятий Нижегородская область занимает 1-е место в России [7].

Каждый регион России заинтересован в наиболее эффективном функционировании предприятий МСБ на своей территории, в том числе за счёт расширения масштабов и качества инновационной деятельности.

В этом свете к приоритетным задачам по обеспечению перехода на инновационный путь развития и поддержки инновационных МСП можно отнести:

- создание действенной системы стимулирования инновационной деятельности, в том числе МСП;
- совершенствование инновационной инфраструктуры;
- разработку механизмов сближения университетов и научно-исследовательских организаций с предпринимательским сектором;
- создание эффективной системы учёта, оценки, аудита и мониторинга использования результатов инновационной деятельности;
- совершенствование статистической отчётности с учётом международных стандартов.

Например, для стимулирования деятельности данных предприятий была разработана и утверждена в 2012 году программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Хабаровском крае на 2013–2020 годы», созданная для устранения препятствий в развитии малого и среднего предпринимательства в крае.

Основной целью данной программы является создание благоприятных условий для создания и развития малого и среднего предпринимательства в крае.

В рамках программы государственной поддержки поставлены следующие задачи:

- создание условий для развития малого и среднего предпринимательства;
- создание и развитие объектов общественной инфраструктуры;
- содействие развития кадрового потенциала на территории края;
- обеспечение необходимыми аналитическими и информационными ресурсами;
- поддержка начинающих предпринимателей;
- содействие в развитии молодёжного предпринимательства.

Претендовать на государственную поддержку могут субъекты предпринимательства с численностью сотрудников не более 250 человек и годовым оборотом денежных средств не более 2 млрд рублей.

Деление субъектов малого предпринимательства в зависимости от размера штата и годового оборота денежных средств представлено в табл. 1.

Таблица 1

Деление субъектов предпринимательства в зависимости от численности сотрудников и размера годового оборота денежных средств

Субъект предпринимательства	Количество сотрудников	Размер годового оборота денежных средств, руб.
Микробизнес	До 15	До 120 млн
Малый бизнес	До 50	До 800 млн
Средний бизнес	До 250	До 2 млрд

Одним из основных требований к субъектам малого и среднего предпринимательства, претендующим на государственную поддержку, должна быть регистрация их в налоговой службе, существование не более двух лет, отсутствие задолженности перед налоговыми органами и социальными фондами.

Для того, чтобы повысить вероятность получения государственной поддержки, основное направление деятельности предприятия должно соответствовать основным приоритетным направлениям развития экономики в соответствии со Стратегией развития малого и среднего предпринимательства на период до 2030 года:

- производство товаров первой необходимости;
- развитие агропромышленного комплекса;
- улучшение сферы жилищно-коммунального хозяйства;
- улучшение сферы бытового обслуживания;
- развитие социального предпринимательства;
- развитие научно-промышленной сферы и др.

Внимание к вопросам развития малого предпринимательства, в том числе инновационного, уделяется и на уровне отдельных муниципальных образований. Например, деятельность администрации города Комсомольска-на-Амуре по поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства с 2017 года осуществляется в соответствии с мероприятиями муниципальной программы «Содействие развитию малого и среднего предпринимательства в городском округе “Город Комсомольск-на-Амуре” на 2014–2018 годы» [8].

Таким образом, малое и среднее предпринимательство играет важную роль в экономике страны в целом и каждого региона в отдельности. Его развитие ведёт не только к образованию конкурентной среды, увеличению на рынке количества товаров, работ, услуг, предоставлению новых рабочих мест и увеличению размера налоговых поступлений в бюджет разных уровней, но и при создании соответствующих условий к формированию экономики инновационного типа.

Для поддержки малого и среднего предпринимательства существует множество государственных программ, в рамках которых содержится большое разнообразие форм государственной поддержки. На их реализацию направлено большое количество средств из бюджетов различных уровней. Воспользовавшись ими, субъекты малого и среднего предпринимательства могут направить свою деятельность на расширение и наращивание объёмов производства, повышение качества выпускаемой продукции, работ, услуг и создание новых рабочих мест.

Важнейшими инструментами активизации инновационной деятельности МСП являются:

- разработка и реализация стратегий инновационного развития МСП, включая региональные и отраслевые;
- предоставление организациям науки и образования права распоряжаться результатами инновационной деятельности, включая передачу в частный сектор;
- реформирование государственных инновационных предприятий (учреждений) в структуры, функционирующие на основе государственно-частного партнёрства;

- гибкое сочетание налоговых, финансовых, таможенных и других механизмов мотивации инновационного развития, создание преференций для притока капитала;
- оказание поддержки МСП в вопросах охраны интеллектуальной собственности, включая использование льготных патентных пошлин, создание фондов поддержки зарубежного патентования;
- мониторинг инновационных процессов и деятельности МСП в целях обеспечения условий для принятия адекватных решений и гибкости управления инновационным развитием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимова, Р. Г. Государственные программы развития малого и среднего предпринимательства в России / Р. Г. Герасимова. – М.: Олимп-Бизнес, 2017. – 210 с.
2. Леухов, А. К. Государственная поддержка в России / А. К. Леухов. – М.: Эксмо, 2015. – 103 с.
3. Маркин, Д. Развитие малого и среднего предпринимательства в России / Д. Маркин. – М.: Олимп-Бизнес, – 2016. – 77 с.
4. Малое предпринимательство в странах с развитой рыночной экономикой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infopedia.su/2x1eb3.html>.
5. Доля малого бизнеса в ВВП страны к 2024 году должна увеличиться на 17,7 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10366355>.
6. Оберт, Т. Б. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса как основа развития конкурентных отношений [Электронный ресурс]: Евразийский союз учёных 02.04.2017. – Режим доступа: <http://euroasia-science.ru/ekonomicheskie-nauki/gosudarstvennaya-podderzhka-malogo-i-srednego-biznesa-kak-osnova-razvitiya-konkurentnykh-otnoshenij/>.
7. По развитию МСБ в России лидирует Нижегородская область [Электронный ресурс]: BUSINESS EXPERT. – Режим доступа: <https://expbiz.ru/regions/po-razvitiyu-msb-v-rossii-lidiruet-nizhegorodskaya-oblast.html>.
8. Яковлева, Т. А. Региональный аспект организации и поддержки предпринимательской деятельности / Т. А. Яковлева, О. С. Фомина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2017. – № III-2(32). – С. 96-100.

Бондаренко С. А., Вахрушева Е. А.
S. A. Bondarenko, E. A. Vakhrusheva

РАЗРАБОТКА ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

DEVELOPMENT OF FINANCIAL STRATEGY OF ENTERPRISE

Бондаренко Светлана Аркадьевна – магистрант кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: buka0694@mail.ru.

Svetlana A. Bondarenko – graduate student, Department of Economics, Finance and Accounting of Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: buka0694@mail.ru.

Вахрушева Елена Анатольевна – доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта, кандидат экономических наук Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: elena_vah@list.ru.

Ms. Elena A. Vakhrusheva – Associate Professor, Department of Economics, Finance and Accounting, Candidate of Economic Sciences, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: elena_vah@list.ru.

Аннотация. В данной работе представлены теоретические основы разработки финансовой стратегии предприятия: понятия, направления, виды и цели. Рассматривается принцип концепции стратегического управления.

Summary. This paper presents the theoretical basis for the development of financial strategy of the enterprise: concepts, directions, types and goals. The principle of the concept of strategic management is considered.

Ключевые слова: финансовая стратегия, стратегическое управление, финансовая безопасность, финансовые ресурсы, финансовая деятельность.

Key words: financial strategy, strategic management, financial security, financial resources, financial activities.

УДК 336.02

В современной экономике финансовая стратегия предприятия играет определяющую роль в обеспечении эффективного привлечения и использования его финансовых ресурсов, координации их потоков, что, в конечном счёте, обеспечивает рост рыночной стоимости предприятия и благосостояния его собственников.

Финансовая стратегия является мощным инструментом достижения приоритетных финансовых целей предприятия и его собственников. Степень эффективности реализации финансовой стратегии зависит от правильности её разработки, полноты учёта и оценки факторов, влияющих на предприятие. Это требует раскрытия сущности и содержания финансовой стратегии, её функций, этапов, методов и инструментов, а также факторов, оказывающих воздействие на её формирование.

При разработке финансовой стратегии предприятия большинство менеджеров используют в качестве основного принципа концепцию «стратегическое уравнение», которая отражает политику и финансы предприятия.

Сущность концепции стратегического управления заключается в разграничении следующих видов стратегий развития предприятия:

- корпоративной;
- стратегии бизнес-единиц;
- функциональной.

Модель концепции стратегического управления предприятием представлена на рис. 1 [4].

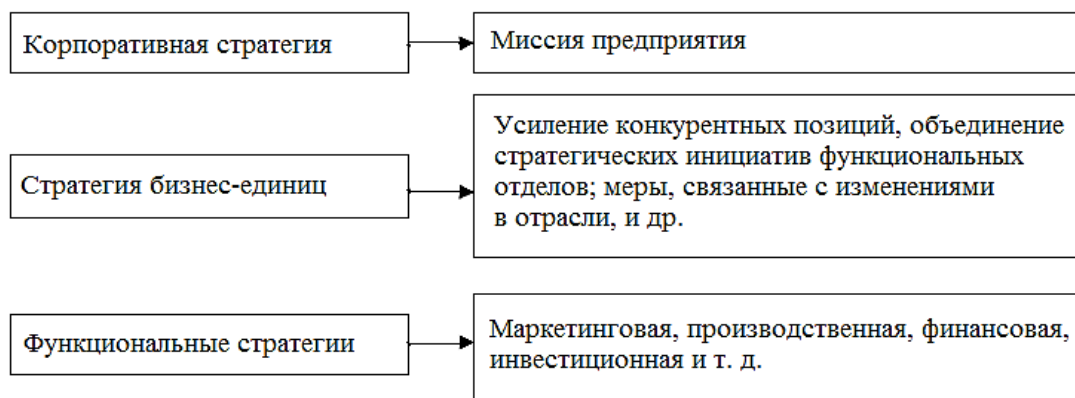

Рис. 1. Модель концепции стратегического управления предприятием

Первым этапом является разработка корпоративной стратегии, которая определяет основные перспективы и направления деятельности предприятия в целом. Следующим этапом является разработка стратегии бизнес-единиц, которая направлена на повышение конкурентных позиций отдельных видов бизнеса и повышение их рентабельности. Заключительным этапом является разработка функциональных стратегий в зависимости от видов предприятия.

Финансовая стратегия предприятия необходима, так как с помощью финансов можно сбалансировать и скорректировать принятые решения, минимизировав риски деятельности предприятия, не изменив при этом главную цель.

В экономической литературе существует множество определений финансовой стратегии предприятия. Например, отечественные авторы подразумевают под этим термином направления развития предприятия, которые необходимы для достижения поставленных целей в долгосрочной перспективе. По их мнению, реализация финансовой стратегии осуществляется путём мобилизации, эффективного распределения и использования финансовых ресурсов.

Экономист И. П. Герашенко под финансовой стратегией подразумевает генеральный план действий по обеспечению денежными средствами предприятия [3]. Под финансовой стратегией А. К. Вилькомир подразумевает долговременный курс финансовой политики предприятия, рассчитанный на перспективу и предполагающий решение больших задач предприятия [2].

Наиболее полное понятие финансовой стратегии предприятия сформулировано И. А. Бланком, согласно которому – это один из видов функциональной стратегии, обеспечивающей все направления развития финансовой деятельности и финансовых отношений предприятия путём формирования долгосрочных финансовых целей, а также выбора наиболее эффективных путей их достижения. В своих публикациях И. А. Бланк выделяет доминантные направления финансового развития предприятия:

- стратегия формирования финансовых ресурсов (создание потенциальных финансовых ресурсов предприятия, удовлетворяющих потребности, связанные с развитием предприятия);
- инвестиционная стратегия (рациональное использование финансовых ресурсов предприятия, учёт соотношения риска и доходности предприятия, рациональное распределение финансовых ресурсов в зависимости от направлений и форм инвестирования);
- стратегия обеспечения финансовой безопасности предприятия (обеспечение финансовой устойчивости предприятия в процессе стратегического планирования);
- стратегия повышения качества управления финансовой деятельностью предприятия в стратегической перспективе [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что финансовая стратегия предприятия представляет собой перспективное направление развития его финансовой деятельности и финансовых

отношений в долгосрочном периоде. Финансовая стратегия предприятия разрабатывается на основе анализа его финансового состояния, результатов хозяйственной деятельности, динамики рынков выпускаемой продукции, оценки потенциальных рисков, сильных и слабых сторон, конкурентных позиций. В результате этого можно определить основные цели реализации финансовой стратегии предприятия, которые представлены на рис. 2 [4].

Рис. 2. Цели финансовой стратегии

Сущность финансовой стратегии предприятия заключается в определении приоритетных целей и системы мероприятий по их достижению в области формирования финансовых ресурсов, оптимизации структуры капитала и эффективного использования активов, соответствующих общей концепции развития предприятия и обеспечивающих её реализацию.

В зависимости от времени реализации стратегии различают следующие её виды:

- генеральная финансовая стратегия (разрабатывается сроком на один год и охватывает взаимоотношения с бюджетами всех уровней, образование и использование доходов, потребности в финансовых ресурсах и источниках их формирования);
- оперативная финансовая стратегия (разрабатывается сроком на квартал или месяц и представляет собой распределение и использование финансовых ресурсов);
- стратегия выполнения отдельных стратегических задач (исполнение текущих финансовых обязательств качественно и быстро).

Генеральная финансовая стратегия решает такие проблемы предприятия, как формирование и анализ годовой финансовой отчётности, дивидендная политика, уплата налога на прибыль и т. д.

Реализация оперативной финансовой стратегии представляет собой возможность прогнозирования на планируемый период оборотов по поступлению и расходам денежных средств на предприятии.

Стратегия выполнения отдельных стратегических задач определяется кадровой составляющей предприятия, степенью подготовки и квалификации менеджеров, качеством организационной структуры управления предприятием [5].

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что эффективность функционирования, рентабельность деятельности, конкурентоспособность предприятий зависит от грамотного выбора, разработки и реализации финансовой стратегии, которая является составляющей общей корпоративной стратегии предприятия. Финансовая стратегия определяет поведение предприятия на рынке, формирует его рыночную позицию, оперируя источниками финансирования и направлениями использования финансовых ресурсов данного предприятия.

Успех финансовой стратегии предприятия осуществляется при взаимной увязке теории и практики финансовой стратегии, соответствии финансовых стратегий финансовым возможностям предприятия через жёсткую централизацию финансового стратегического руководства и гибкость его методов по мере изменения финансово-экономической ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бланк, И. А. Финансовая стратегия предприятия: учеб. пособие. / И. А. Бланк. – М.: Эльга, 2013. – 725 с.
2. Вилькомир, А. К. Принципы и методы финансовой стратегии предприятия: учеб. пособие. / А. К. Вилькомир. – М.: Финансовый анализ, 2013. – 89 с.
3. Геращенко, И. П. Финансовая стратегия: учеб. пособие. / И. П. Геращенко. – М.: Книжный дом, 2014. – 350 с.
4. Давыдова, Л. А. Финансовая стратегия предприятия: учеб. пособие. / Л. А. Давыдова. – М.: Финансы и кредит, 2014. – 153 с.
5. Илышева, Н. А. Финансовая стратегия организации. / Н. А. Илышева – М.: Профессиональное издательство, 2015. – 156 с.

Кизиль Е. В.
E. V. Kizil'

**РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**REGULATION OF DEVELOPMENT OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS:
METHODOLOGICAL ASPECT**

Кизиль Елена Витальевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (914) 179-42-20. E-mail: kizil_ev@mail.ru.

Ms. Elena V. Kizil' – candidate of economic sciences, associate Professor of the Department Economics, Finance and accounting, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel.: + 7 (914) 179-42-20. E-mail: kizil_ev@mail.ru.

Аннотация. В статье рассказывается о возможности применения принципа активного взаимодействия объекта управления (процесс развития) и субъекта управления (местное сообщество) на основе кибернетического подхода, позволяющего обосновать логику процесса стратегического планирования использования потенциала развития региональной СЭС.

Summary. The article deals with the possibility of applying the principle of active interaction between the object of management (development process) and the subject of management (local community) on the basis of a cybernetic approach, which allows to justify the logic of the strategic planning process using the development potential of regional SES.

Ключевые слова: регулирование, социально-экономическая система, процесс управления развитием.

Key words: regulation, socio-economic system, development management process.

УДК: 330.3

Опираясь на конвергентный характер социальной и экономической систем, соединяющих экономическую сферу с государственной средой, вносящей регламентационный аспект в её функционирование, руководствуясь общественной целесообразностью, в качестве форм воздействия на объект выделяют управление и регулирование. Чаще всего регулирование упоминается в контексте государственного, регионального, реже муниципального контроля, устанавливаемого в обществе со стороны властных структур с целью удовлетворения общественных интересов.

В общесмысловом значении регулирование рассматривается как процесс (вид, стадия) управления, направленный на достижение заданных параметров системы [6]. Цель такого управления «заключается в обеспечении близости текущих значений одной или нескольких координат объекта управления к их заданным значениям» [4].

Интерпретация видов и способов регулирования в технических и социально-экономических системах (СЭС) представлена в табл. 1.

Первые два способа регулирования, используемые совместно, в теории автоматического управления адекватны действию ПИ-регулятора, решающего задачу преобразования возмущающего воздействия в регулирующее по формуле

$$M = K_P (\varphi_{\text{зад}} - \varphi_{\text{тек}}) + 1/T_i \int_0^t (\varphi_{\text{зад}} - \varphi_{\text{тек}}) dt .$$

Чтобы убрать разницу между задающим ($\varphi_{\text{зад}}$) и выходным сигналом ($\varphi_{\text{тек}}$) в СЭС, на регулятор (региональное или местное правительство) поступает сигнал рассогласования, усиливаемый им до нужного значения (разработка соответствующего управленческого решения).

Таблица 1

Интерпретация видов и способов регулирования в технических и социально-экономических системах

Виды и способы регулирования	Интерпретация		
	в технических системах	в социально-экономических системах	
ВИДЫ	1. По отклонениям	Система реагирует на влияние обратной связи в случае отклонения её от заданных технических параметров	Система реагирует на отклонение от планов и прогнозов социально-экономического развития территории
	2. По критическим параметрам	Достижение определённого технического параметра является сигналом к ограничению на его изменение	В качестве ограничителей служат: минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум, заданный уровень потенциала системы и т. д.
СПОСОБЫ	1. Непосредственное воздействие на управляемую систему (П-регулятор)	$K_p(X_{\text{зад}} - X_{\text{тек}})$, где $X_{\text{зад}}, X_{\text{изм}}$ – входное (задающее) воздействие и изменённое (выходное); K_p – коэффициент пропорциональности	Отработка управляющего воздействия на региональном (муниципальном) уровне ($\varphi_{\text{зад}}$), поступающего с федерального (регионального) уровня в виде федеральных (региональных) программ, содержащих нормативные значения параметров развития территории
	2. Компенсация изменения регулируемой величины, то есть устранение внешнего воздействия (И-регулятор)	$1/T_i \int_0^t (X_{\text{зад}} - X_{\text{тек}}) dt$, где T_i – постоянная времени интегрирования, позволяющая точно отрегулировать систему	Управляющий сигнал поступает от федерального (регионального) правительства и обрабатывается региональным (местным) правительством (например, системой планирования и исполнения доходов в случае реализации региональных (муниципальных) программ) пропорционально выражению $1/T_i \int_0^t (\varphi_{\text{зад}} - \varphi_{\text{тек}}) dt$, учитывающему временной фактор
	3. Изоляция системы от возмущающих факторов	Технические средства и возможности, уменьшающие влияние внешних факторов	В силу открытости локальных СЭС реализация невозможна
Примечание. Таблица составлена автором с использованием источников [1; 7]			

При этом контур П-регулирования не учитывает инерционности СЭС, заключающейся в неидеальности выполнения органами управления возложенных на них функций, и обрабатывает задающее воздействие хоть и быстро, но с определённой погрешностью по следующему закону: $K_p(\varphi_{\text{зад}} - \varphi_{\text{тек}})$. Коэффициент пропорциональности K_p определяется качеством реализации управленческих решений (полнота, точность, организованность), разрабатываемых с целью выполнения заданий. Точную настройку системы, обрабатывая задающее воздействие, осуществляет

И-регулятор (реализация местной налоговой и тарифной политики, осуществление муниципальных закупок, развитие и поддержка хозяйствующих субъектов на территории муниципального образования, снижение административных барьеров, создание местных институциональных структур развития малого и среднего бизнеса и т. д.). Исполнение задания (например, реализация региональной (муниципальной) программы) приведёт в соответствие задающий и выходной сигналы ($\varphi_{\text{зад}} = \varphi_{\text{тек}}$). Подынтегральное выражение в этом случае станет равным нулю. При этом постоянная интегрирования определяет точность отработки задания по времени (например, выполнение этапов реализации программ развития качественно и в срок).

Как часть регулирующей социальной деятельности рассматривает государственное и муниципальное управление В. Е. Чиркин, акцентируя внимание на том, что этот вид управления не может регулировать абсолютно все отношения в обществе [9]. То есть управление через регулирование – это одна из основных особенностей управленческой деятельности в социально-экономических системах, способ своеобразного «мягкого» воздействия на объекты с направляющей целью. В этом контексте полезно привести трактовку понятия регулирования как вида управления с точки зрения кибернетики, которая отводит ему промежуточное положение по степени жёсткости воздействия на объект между программным (жёстким) управлением и саморегулированием (самонастройка, самоорганизация) [2]. Кибернетический подход, по мнению В. А. Зотова, позволяет не только алгоритмизировать с учётом вышеуказанных свойств логику функционирования подавляющего большинства социально-экономических объектов, но и сделать механизм алгоритмизации теоретически обоснованным по сравнению с другими [5].

Методология «мягких» систем П. Чекленда в этой связи может явиться объяснением данного подхода. По его мнению, далеко не бесспорному, коль скоро социальная система включает коллективы людей, каждый из которых имеет свойство индивидуально мыслить, а значит и иметь собственное мнение, применять к социальной системе «жёсткое» системное мышление некорректно; управляющее воздействие не должно выполняться только по схеме классического системного подхода, так как может «исказить реальную ситуацию» [8, 53].

Методологический подход к исследованию и регулированию потенциала развития СЭС заключается в «мягком» направляющем воздействии на систему на основе ПИ-регулирования, позволяющего учитывать её реакцию на управляющее воздействие при стремлении к целевой функции и более точно реализовать исполнительно-распорядительные функции федерального уровня власти. При этом появляется возможность оценить быстроту протекания управленческих процессов в соответствии с заданием на постоянную интегрирования.

Применение теории пропорционально-интегрального регулирования к СЭС заключается в отработке управляющего воздействия, поступающего на региональный (муниципальный) уровень с федерального (регионального) уровня в виде федеральных (региональных) программ, содержащих нормативные значения параметров развития территории. При этом внешний контур (ПИ-регулирование) отрабатывает задающее воздействие (объём валового регионального продукта, ставки налогообложения, тарифы и т. д.) с определённой погрешностью в системе «региональный орган исполнительной власти – муниципалитет», учитывая степень фактического выполнения значений индикаторов (I_{ϕ}) по сравнению с запланированными (I_3) по закону $K_p(I_3 - I_{\phi})$. Коэффициент пропорциональности K_p адекватен региональным управленческим решениям, направленным на сглаживание сигнала рассогласования (несовпадение значений индикаторов). Для реализации контура И-регулирования требуется разработка структуры блока стратегирования потенциала развития, играющего ключевую роль в системе «муниципалитет – хозяйствующий субъект», призванного «отвечать» системой мер по разработке и реализации комплекса управленческих решений на местах по выполнению заданных индикаторов развития.

Реакция муниципальной СЭС будет менее быстрой, но более точной в плане исполнения задающего воздействия и полноты учёта инерционности объектов регулирования (пропорционально значению интеграла $1/T_i \int_0^t (I_3 - I_{\phi}) dt$).

В случае недофинансирования программы или её очередного этапа ($\varphi_{\text{зад}}$ не равен $\varphi_{\text{тек}}$) с блока задания (орган исполнительной власти) выйдет сигнал, вызывающий соответствующую реакцию на местах по корректировке сценария, пересмотр прогноза социально-экономического развития, переход на запасной вариант стратегии. Скорректированный сценарий активизирует комплекс муниципальных программ, направленных на выполнение плана мероприятий по реализации очередного этапа стратегии развития.

Использование теории управления в контексте современного кибернетического подхода позволяет «отстроить» СЭС таким образом, чтобы принципы саморегулируемости и заданного (программного) управления нашли своё воплощение в «мягком» управляющем воздействии, основанном на применении теории пропорционально-интегрального регулирования. Данный принцип применительно к СЭС заключается в отработке управляющего воздействия, поступающего на нижестоящий уровень в иерархии межуровневого взаимодействия в виде нормативных значений параметров регионального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бесекерский, В. А. Теория систем автоматического регулирования / В. А. Бесекерский, Е. П. Попов. – М.: Наука, 1975. – 768 с.
2. Винер, Н. Кибернетика / Н. Винер. – М., Наука, 1983. – 341 с.
3. Эшби, У. Р. Введение в кибернетику [Электронный ресурс] / У. Р. Эшби. – М., 1959. – Режим доступа: http://economic_mathematics.academic.ru/4651/.
4. Волик, Б. Г. Сборник рекомендуемых терминов региона [Электронный ресурс] / Б. Г. Волик. Выпуск 107. Теория управления. Академия наук СССР. Комитет научно-технической терминологии. 1984 г. – Режим доступа: <http://www.libex.ru/detail/book439895.html>.
5. Зотов, В. А. Создание инструментов прогнозирования социально-экономического развития страны на макроуровне / В. А. Зотов // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2007. – № 4. – С. 78-85.
6. Лопатников, Л. И. Экономико-математический словарь. Словарь современной экономической науки / Л. И. Лопатников. – М.: Дело, 2003. – 520 с.
7. Основы системного подхода и их приложение к разработке территориальных автоматизированных систем управления / Под ред. Перегудова Ф. И. – Томск: Изд-во Томского ун-та. – 1976. – 243 с.
8. Плотинский, Ю. М. Модели социальных процессов: учеб. пособие для высших учебных заведений / Ю. М. Плотинский. – М.: Логос, 2001. – 296 с.
9. Чиркин, В. Е. Система государственного и муниципального управления: учебник / В. Е. Чиркин. – М.: Юристъ, 2005. – 379 с.

Булавенко О. А., Селиванова В. С.
O. A. Bulavenko, V. S. Selivanova

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ АВИАЦИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

THE STATE AND PROSPECTS OF REGIONAL AVIATION DEVELOPMENT IN FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Булавенко Олег Анатольевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой сервиса и торгового дела Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: std@knastu.ru.

Mr. Oleg A. Bulavenko – doctor of pedagogical Sciences, Professor, head of the Department of service and trade Affairs of Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: std@knastu.ru.

Селиванова Валентина Сергеевна – студентка магистратуры 2-го курса факультета экономики и менеджмента направления «Торговое дело» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27.

Ms. Valentina S. Selivanova – master's degree student major in trade business, faculty of Economics and management, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.

Аннотация. В данной статье оценивается современное состояние региональной авиации, рассматриваются существующие перспективы развития малой авиации Дальнего Востока.

Summary. This article assesses the current state of regional aviation, examines the existing prospects for the development of small aircraft in the Far East.

Ключевые слова: региональная авиация, Дальневосточный федеральный округ, малая авиация, парк воздушных судов, воздушный транспорт.

Key words: regional aviation, Far Eastern Federal District, small aviation, fleet of aircraft, air transport.

УДК 656.7

Существование авиации на Дальнем Востоке начинается с момента, когда в 1911 году на 50 метров над Владивостоком и бухтой Золотой Рог русский авиатор Яков Седов поднял аэроплан «Фарман». Однако после на долгий срок гражданские полёты завершились – дальнейшие 15 лет воздушное пространство над Дальним Востоком было занято исключительно военной техникой.

Лишь в 1928 году первый гражданский воздушный маршрут, соединяющий Иркутск и Якутск, был открыт на Дальнем Востоке. Перевозили пассажиров на гидросамолётах Ю-13 компании «Добролёт», которая в дальнейшем стала «Аэрофлотом». Это была первая в СССР регулярная линия, проходящая над районами Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. Через два года из Хабаровска через Николаевск-на-Амуре в Оху полетели юнкерсы немецкого происхождения, а спустя ещё 10 лет на Дальнем Востоке был действующим 21 регулярный маршрут, а парк воздушных судов состоял из 146 машин. В 40–60-х гг. прошлого века дальневосточная авиационная сеть стала крупнейшей в стране, чему способствовали труднодоступность множества районов и огромные расстояния между ними.

Диапазон использования авиации в советское время был намного обширнее, не было чётких ограничений только в перевозке пассажиров, груза или почты. К примеру, осуществлялись регулярные полёты самолётов Ан-2 и вертолётов Ми-8 в целях снегосгонки (сбрасывание золы на снег для более быстрого его таяния); опрыскивания леса ядохимикатами (для уничтожения насе-

комых-вредителей); отправки медикаментов и продовольствия (береговым корякам и оленеводам в тундру); перевозки делегаций учёных (в долины гейзеров и к вулканам).

С распадом СССР местная авиация на Дальнем Востоке, как и по всей стране, пришла в упадок. Были распроданы воздушные суда и аэродромы. Инфраструктура, создававшаяся годами, пришла в запустение.

Первым делом в результате гибели малой авиации осталось в убытке население районов, где нет исправного автомобильного или железнодорожного сообщения с региональными центрами. Когда непогода размывала единственную существующую дорогу к населённому пункту, жители оставались буквально отрезанными от цивилизации, оставшись без квалифицированной медицинской помощи и продуктов. Исключительно в экстренных случаях, связанных с угрозой здоровью и жизни, туда отправлялись вертолёты для доставки людей в город. Тем не менее, крах местных воздушных линий сказался отрицательно на тех районах, которые не являлись полностью изолированными от транспортных сетей, но всё же находились вдалеке от региональных центров. И лишь спустя почти четверть века после развала началось возрождение малой авиации на Дальнем Востоке.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что воздушный транспорт всегда играл значительную роль в развитии Дальнего Востока, являясь незаменимым, особенно для связи удалённых поселений с центрами районов, регионов и городами других субъектов РФ, где дешевле строить аэродромы, чем автомобильные и железные дороги. Парк воздушных судов Дальневосточного федерального округа на данный момент состоит из 38 магистральных, 69 региональных, 11 грузовых и 60 машин местных воздушных линий (см. рис. 1).

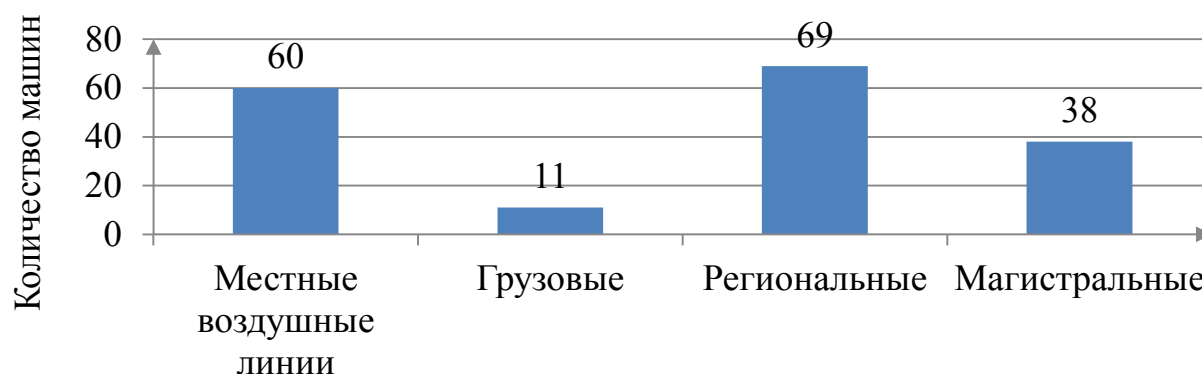

Рис. 1. Парк воздушных судов ДФО

К 2020 году потребуется замена практически всех региональных самолётов. Располагаемая провозная способность действующего сегодня парка к 2020 году сократится вдвое, в то время как его потребная провозная мощность должна будет возрасти на 90 %. Это определяет значительные потребности авиакомпаний в дальнейшем обновлении и расширении парка региональных самолётов.

Учитывая списание устаревших типов воздушных судов в связи с отработкой ресурсов и потерей ими конкурентоспособности, потребность в поставках пассажирских самолётов российским авиакомпаниям оценивается в 1030–1200 воздушных судов в период до 2020 года. Ожидается спрос на самолёты различных классов пассажироместимости, который будет удовлетворяться за счёт самолётов как отечественного, так и зарубежного производства.

В целом можно выделить следующие ключевые проблемы региональной авиации: значительный износ основных фондов (объектов аэродромной и аэропортовой инфраструктуры, парка воздушных судов и др.); дефицит лётных, инженерно-технических и управленческих кадров (необходимо обеспечить выпуск не менее 1000 пилотов в год); недостаточный уровень качества предоставляемых авиауслуг (низкий показатель регулярности полётов, низкий уровень комфорта и др.).

На сегодняшний день осуществляется ремонт пассажирских терминалов в аэропортах Хабаровского края и Амурской области. За данный процесс несёт ответственность Федеральное казённое предприятие (ФКП) «Аэропорты Дальнего Востока». ФКП было создано в 2012 году под названием «Аэропорты Приамурья» на базе аэропортов Тынды, Зеи и Экимчана, а также шести посадочных площадок. Позднее в состав предприятия внедрили ещё пять аэропортов Хабаровского края, которые располагались в основном на побережье Охотского моря.

В рамках государственной программы «Развитие транспортного комплекса Приморского края» на 2013–2020 гг. в регионе осуществляется модернизация инфраструктуры малых аэропортов. В течение последних двух лет за счёт средств краевого бюджета произведён ремонт в залах ожидания в Амгу, Дальнегорске и Пластуне. Усовершенствованный аэровокзал был открыт в приморском посёлке Кавалерово.

Терминалы в Якутии тоже не остаются без модернизации. С момента создания ФКП «Аэропорты Севера» были сданы в эксплуатацию три новых здания: в Саккырыре, Усть-Нере и Черском.

В федеральную программу «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2018 года» вошли 17 аэропортов: Вилюйск, Нерюнгри, Сангар, Среднеколымск, Хандыга, Белая Гора, Верхневилуйск, Тикси, Саккырыр, Нюрба, Олекминск, Черский, Северо-Эвенск, Депутатский, Сеймчан, Зырянка и Чокурдах.

В госпрограмме «Развитие транспортной системы России до 2020 года» участвуют аэропорты в Жиганске, Полярном, Усть-Нере и Магане.

В целом же авиация дальневосточного региона обеспечивается мелкими авиаперевозчиками и не является достаточно развитой для того, чтобы рассчитывать на получение кредитных средств в целях развития. Разнообразные госпрограммы, целевое финансирование не способствуют тому, чтобы перелёты стали доступнее для населения региона, покупательная способность которых всё же остаётся на низком уровне. Однако во Владивостоке существует крупный аэропорт Кневичи, но работает он не в полной мере: он мог бы стать перевалочным пунктом для длительных международных рейсов, но крупные отечественные авиаперевозчики имеют свою нишу, и Дальний Восток для них не является актуальным.

Предложенную перспективу развития авиации дальневосточного региона, основанную на идее создания дальневосточного филиала «Аэрофлота», Министерство транспорта Российской Федерации не поддержало. Обосновать этот факт возможно тем, что создание совершенно новой компании выглядит более перспективно и интересно. Но для осуществления подобного дела требуются крупные финансовые вложения, даже если самолёты на первых порах брать в лизинг. В конечном итоге и эта идея, невзирая на всю её привлекательность, вызывает много споров и разногласий. Существует также риск, связанный с получением монопольного статуса новоявленным крупным перевозчиком. Вероятнее всего, целесообразнее вместо создания одной компании пересмотреть систему поддержки существующих мелких перевозчиков.

В целом же, по мнению и оценкам специалистов, развитие малой авиации Дальнего Востока даст возможность улучшить транспортную доступность удалённых населённых пунктов, станет стимулом для экономической активности, поспособствует созданию новых рабочих мест. На словах все понимают необходимость такого шага, но процесс идёт с трудом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгосрочное социально-экономическое развитие Дальнего Востока: основные проблемы и задачи: учеб. пособие / под ред. В. В. Ивантер. – М.: Экономика, 2016. – 182 с.
2. Семенова, Е. А. О развитии региональной авиации в России URL: www.riss.ru/analitics/3550 (дата обращения: 03.02.2018).
3. Смирнов, О. Стратегия развития (возрождения) региональной авиации Российской Федерации URL: www.aex.ru/docs/5/2014/8/6/2089 (дата обращения: 03.02.2018).
4. Булавенко, О. А. Риски в коммерческой деятельности: учеб. пособие / О. А. Булавенко, О. А. Сарилова. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2017. – 132 с.

Синецкая А. А., Кизиль Е. В.
A. A. Sinetskaya, E. V. Kizil'

**НАПРАВЛЕНИЯ УЛУЧШЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
(НА ПРИМЕРЕ ООО «ЛОКОТЕХ-СЕРВИС»)**

**DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF ECONOMIC ACTIVITIES OF THE RAILWAY
TRANSPORT ENTERPRISES (FOR EXAMPLE «LOCOTEH-SERVICE»)**

Синецкая Алина Александровна – студентка магистратуры направления 38.04.01 «Экономика» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: +7 (924) 319-86-56. E-mail: Sinechkaaya_alina@mail.ru.

Alina A. Sinetskaya – master's student of the direction 38.04.01 «Economics» of Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel.: +7 (924) 319-86-56. E-mail: Sinechkaaya_alina@mail.ru.

Кизиль Елена Витальевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (914) 179-42-20. E-mail: kizil_ev@mail.ru.

Ms. Elena V. Kizil' – candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor, Department of Economics, Finance and accounting, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel.: + 7 (914) 179-42-20. E-mail: kizil_ev@mail.ru.

Аннотация. В работе рассмотрено современное состояние парка тягового подвижного состава ООО «ТМХ-Сервис» и представлены направления дальнейшего совершенствования функционирования железнодорожной отрасли на примере внедрения системы «Умный локомотив».

Summary. The paper considers the current state of the fleet of traction rolling stock of TMH-Service LLC and presents the directions of further improvement of the railway industry on the example of the introduction of the «Smart locomotive» system.

Ключевые слова: диджитализация производственных процессов, повышение производительности тягового подвижного состава.

Key words: digitalization of production processes, increasing the productivity of traction rolling stock.

УДК:338

Одной из главных задач ООО «ТМХ-Сервис» является содержание в технически исправном состоянии локомотивного парка. При несоблюдении требований к содержанию парка компания вынуждена выплатить штраф ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД»). Для решения этой задачи необходимо повышение надёжности локомотивов и качества ремонта, что позволит снизить количество отказов технических средств локомотивов на линии и внеплановых ремонтов тягового подвижного состава [1].

В 2014 году ООО «ТМХ-Сервис» (входит в «ЛокоТех-Сервис») заключило контракт с ОАО «РЖД» по итогам аукциона на полное сервисное обслуживание 14 799 локомотивов.

Филиал «Дальневосточный» принял на обслуживание 2 108 локомотивов, что составляет 14,2 % от общего количества единиц техники обслуживаемого парка [1].

Плюсом к принятому в оборот парк (7 % от общего количества всех машин) в 2017 году филиал «Дальневосточный» увеличивает наполняемость сервисного парка на 9,8 %, доводя количество локомотивов до 2 316 единиц (15,6 % от общего количества единиц обслуживаемого парка локомотивов). На обслуживании у Сервисного локомотивного депо «Амурское» находятся 197 локомотивов (1,3 % от общего количества единиц обслуживаемого парка локомотивов).

Внеплановые ремонты вследствие непредвиденных выходов из строя технических средств тягового подвижного состава требуют незапланированных финансовых вложений, что является убыточным для предприятия.

Проведя факторный анализ по безопасности движения в Сервисном локомотивном депо «Амурское» за четыре года с момента заключения договора ООО «ГМХ-Сервис» с ОАО «РЖД», вывели общее количество случаев внеплановых ремонтов тягового подвижного состава приписки ТЧЭ-9, Комсомольск-на-Амуре и распределили их по ответственности за виновными в допущении данных случаев предприятиями. Данные приведены на рис. 1.

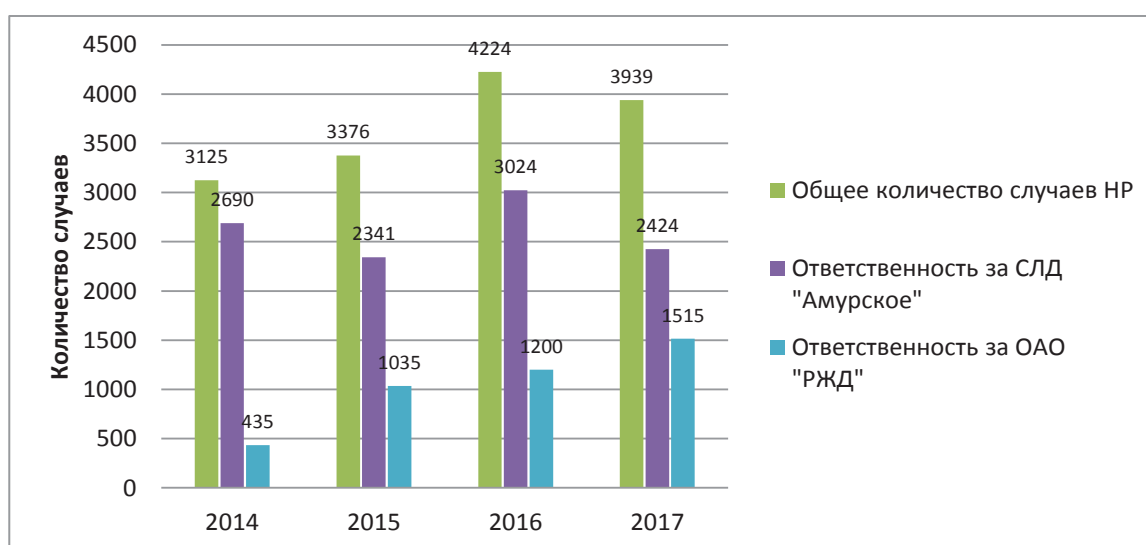

Рис. 1. График распределения случаев внеплановых ремонтов тягового подвижного состава по ответственности за виновным предприятием

С помощью факторного анализа были проанализированы финансовые затраты на проведение внеплановых ремонтов тягового подвижного состава в Сервисном локомотивном депо «Амурское» за 2014–2017 гг. Данные представлены в табл. 1 и на рис. 2.

Таблица 1

Финансовые затраты на внеплановый ремонт тягового подвижного состава

Финансовые затраты на внеплановый ремонт тягового подвижного состава, руб.				
Название организации	Год			
	2014	2015	2016	2017
СЛД «Амурское»	54 495 788	220 692 339	299 681 780	202 982 410
ОАО «РЖД»	71 324	23 279 595	40 524 725	36 742 407

Одной из базовых задач повышения результативности работы филиала стала программа повышения надёжности. Совместно с ОАО «РЖД» филиал реализует двухгодичную программу восстановления системы ремонта ТР-2, улучшения состояния локомотивов по картам оздоровления, повышения надёжности за счёт ремонта линейного оборудования на заводах при выполнении

подъёмочного ремонта ТР-3. В рамках обширной инвестпрограммы завершилось строительство цеха ТО-3 в пункте технического обслуживания «Комсомольск-Сортировочный». Сервисное отделение «Новый Ургал» оснащается новым оборудованием для ремонта, усиливаются производственные мощности пунктов ремонта в Советской Гавани и Высокогорном. Большие средства вкладываются в депо «Тында», производится обкатка ремонта ТР-600 тепловозов серии 2ТЭ25А [1].

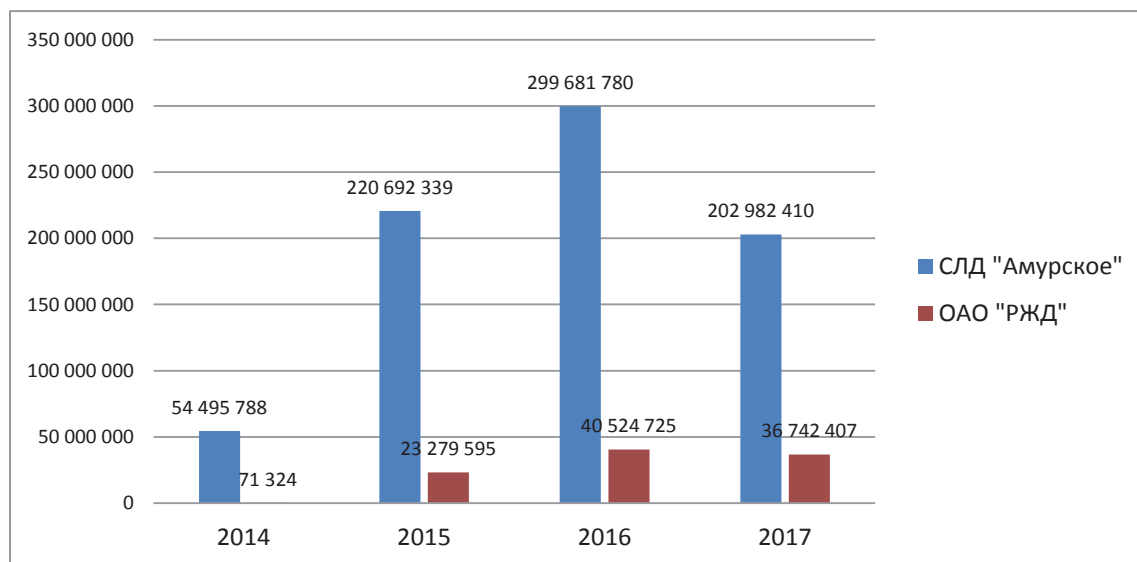

Рис. 2. Диаграмма финансовых затрат на внеплановый ремонт тягового подвижного состава

Локомотивный парк ОАО «РЖД» обновляется, из эксплуатации выводятся локомотивы устаревших серий.

Внедряемая компанией «ЛокоТех-Сервис» с 2016 года система «Умный локомотив» поможет предотвратить нештатные ситуации, а именно позволит заблаговременно выявить предотказные состояния оборудования и оперативно принять меры для недопущения отказа локомотива на линии, сократит затраты на внеплановые ремонты тягового подвижного состава, устраним факты нарушений режимов эксплуатации локомотивов.

Уже сегодня можно создать целый парк «умных локомотивов», отслеживая состояние каждой единицы тягового подвижного состава в онлайн-режиме и выявляя предотказные состояния, не дожидаясь серьёзных поломок и тяжёлого ремонта с большими финансовыми затратами. Это повысит производительность локомотивного комплекса и сократит расходы как сервисных предприятий группы компаний «ЛокоТех-Сервис», так и ключевого её клиента – ОАО «РЖД» [2].

В «ЛокоТех-Сервис» рассчитывают на то, что диджитализация производственных процессов и анализа данных с локомотивов приведут к снижению потерь минимум на 30 %, что позволит существенно оптимизировать расходы на локомотивный парк ключевого клиента – ОАО «РЖД». Значительный эффект от внедрения программы планируется достичь уже к концу 2018 года. Это станет возможным за счёт повышения коэффициента технической готовности (КТГ) тягового подвижного состава (КТГ определяет долю исправных локомотивов в общем парке железных дорог), снижения числа внеплановых ремонтов и повышения эффективности системы сервисного обслуживания [3].

График расчёта срока окупаемости проекта «Умный локомотив» представлена на рис. 3. Построив график, можно сделать вывод о том, что срок окупаемости проекта составит менее трёх лет, что сделает его экономически привлекательным [3].

Таким образом, дальнейшее совершенствование хозяйственной деятельности предприятий железнодорожного транспорта мы связываем с техническим перевооружением системы управле-

ния ремонтами тягового подвижного состава локомотивных депо путём внедрения системы «Умный локомотив», позволяющей оптимизировать процесс эксплуатации парка локомотивов.

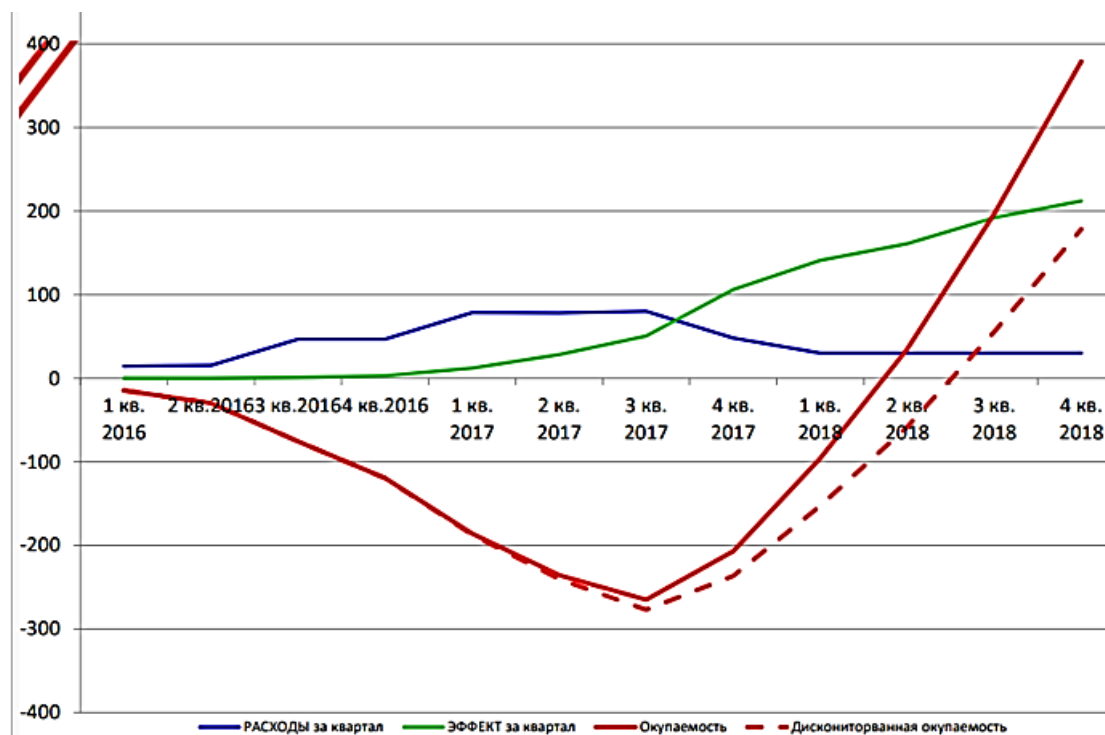

Рис. 3. График расчёта срока окупаемости проекта «Умный локомотив»

ЛИТЕРАТУРА

1. Чагин, В. Эффективность доказана делом / В. Чагин // Дальневосточная магистраль. – 2017. – № 35.
2. Сам себе контролёр // Гудок. – 2017.
3. Tadviser. Бизнес-конференция. Проект «Умный локомотив» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php/> / (дата обращения: 24.05.2018).

Яковлева Т. А., Ким Е. В.
T. A. Yakovleva, E. V. Kim

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ И СДЕРЖИВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

FACTORS OF DEVELOPMENT AND CONTAINMENT OF CONSTRUCTION ACTIVITIES

Яковлева Татьяна Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: efbu@knastu.ru.

Ms. Tatiana A. Yakovleva – PhD in Economics, associate Professor, head of the Department of Economics, Finance and accounting, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: efbu@knastu.ru.

Ким Евгений Владимирович – студент магистратуры направления 38.04.01 «Экономика» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: ev_h222os@mail.ru.

Mr. Evgeny V. Kim – master's degree student major in Economics, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: ev_h222os@mail.ru.

Аннотация. В статье изучена динамика объёма выполненных работ и количества организаций по виду экономической деятельности «строительство». Далее проанализированы факторы, способствующие приросту основных показателей, и факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций в России. В заключении приведена динамика индекса предпринимательской уверенности в строительстве.

Summary. The article studies the dynamics of the volume of work performed and the number of organizations major in construction. The factors contributing to the growth of key indicators and factors limiting the production activities of construction companies in Russia are analyzed. In conclusion, the dynamics of the index of business confidence in construction is presented.

Ключевые слова: строительные работы, факторы роста, индекс предпринимательской уверенности.

Key words: construction work, growth factors, business confidence index.

УДК 69.003

В современной экономике строительство представляет собой отдельный самостоятельный вид деятельности, направленный на ввод в действие новых, а также ремонт и техническое перевооружение действующих объектов производственного и непромышленного назначения.

В соответствии с «Общероссийским классификатором видов экономической деятельности» (коды 2018) к строительным работам относят:

- строительство новых объектов;
- реконструкцию, капитальный и текущий ремонт, дополнительные работы;
- монтаж готовых зданий или сооружений на строительном участке, включая строительство

временных сооружений [1].

Определяющая роль строительства как отрасли национального хозяйства заключается в создании условий для устойчивого развития экономики России. Обобщающим показателем функционирования строительства, позволяющего оценить эту роль, является объём выполненных работ. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики [3], объём работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство», в целом по стране вырос с 503,8 млрд

рублей в 2001 году до 7204,2 млрд рублей в 2017-м (см. рис. 1). Несложно рассчитать, что прирост объёма строительных работ за названный период времени составил более 1000 %, что характеризует этот вид деятельности как один из наиболее динамично развивающихся.

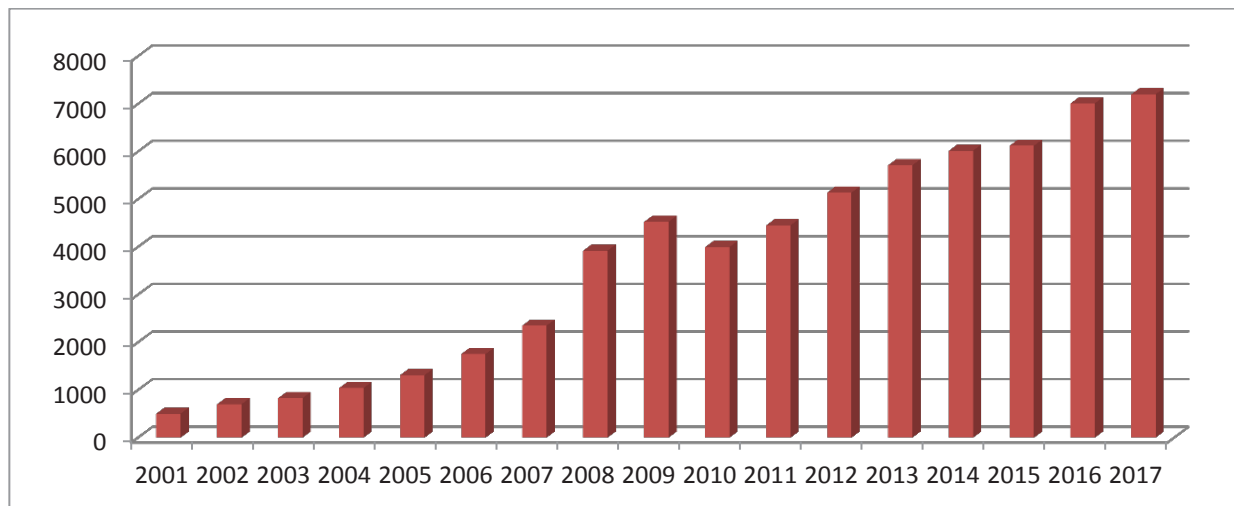

Рис. 1. Динамика объёма работ по виду экономической деятельности «строительство» в Российской Федерации, млрд руб. (создан авторами)

Общеизвестно, что обеспечить прирост объёма работ можно двумя принципиально различными способами:

- 1) экстенсивным, достигаемым за счёт увеличения количества организаций и численности работников, занятых строительными работами;
- 2) интенсивным, который возможен за счёт роста производительности труда в строительстве.

Рассмотрим динамику количества строительных организаций (см. рис. 2) и изменение производительности труда в отрасли за аналогичный период.

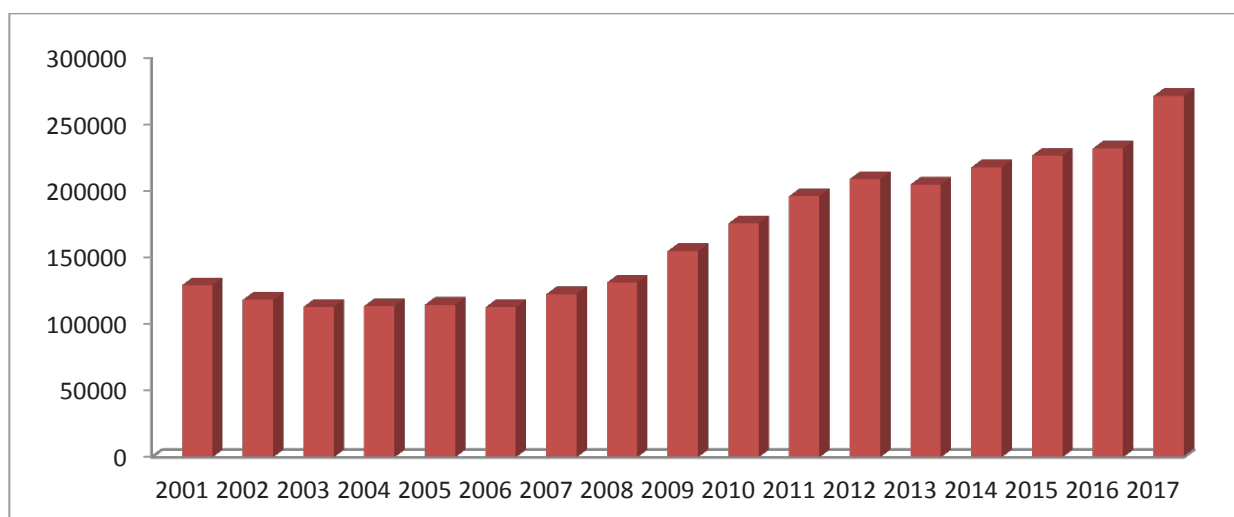

Рис. 2. Динамика количества строительных организаций в РФ (создан авторами)

Количество действующих строительных организаций в российской экономике увеличилось с 2001 по 2017 гг. более чем в 2 раза, достигнув в 2017 году 271 604. Иными словами, прирост ко-

личества строительных организаций составил чуть более 100 %, что в 10 раз меньше прироста объёма выполненных работ в строительстве. Следовательно, имеет место влияние интенсивных факторов роста, в том числе производительности труда.

Динамика производительности труда в строительстве в расчёте на единицу затрат рабочего времени представлена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика производительности труда в строительстве [2]

Годы (периоды)	2004	2006	2008	2010	2012	2014
Производительность труда, р./час	93,14	109,46	163,58	202,46	385,18	375,58

Из данных табл. 1 видно, что за десятилетний период уровень производительности труда в строительстве возрос в 4 раза. Графическая иллюстрация динамики производительности труда представлена на рис. 3.

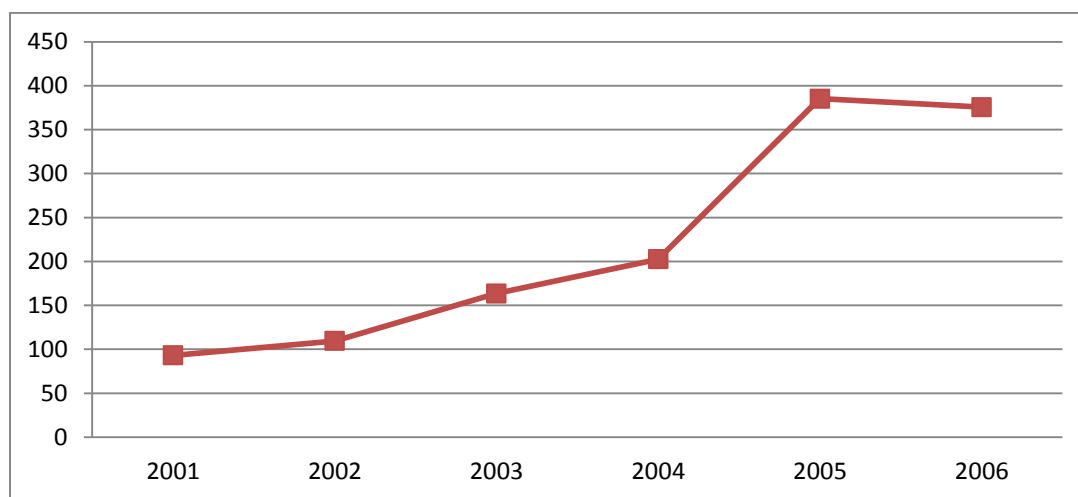

Рис. 3. Динамика производительности труда в строительстве (создан авторами)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что увеличение объёма работ по виду экономической деятельности более чем в 100 раз является результатом действия как экстенсивных, так и интенсивных факторов.

Несмотря на положительную динамику основных показателей деятельности строительной отрасли существует ряд факторов, препятствующих её дальнейшему развитию. К основным факторам, ограничивающим производственную деятельность, по мнению руководителей строительных организаций, можно отнести:

- высокий уровень налогов;
- высокую стоимость материалов, конструкций, изделий;
- недостаток заказов на осуществление работ;
- неплатёжеспособность заказчиков;
- высокий процент коммерческого кредита;
- другое.

По материалам выборочного исследования составлен рейтинг названных факторов, который в течение года претерпел некоторые изменения. В частности, увеличилось количество респондентов, ощущающих отрицательное влияние «недостатка заказов на выполнение работ» и «погодных условий». В то же время уменьшилась доля участников опроса, считающих, что производственную деятельность строительных организаций ограничивают «высокий уровень нало-

гов», «высокая стоимость материалов, конструкций, изделий» и «неплатёжеспособность заказчиков» (см. рис. 4).

Рис. 4. Факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций

Действие ограничивающих факторов приводит к снижению инвестиционной активности, что в свою очередь может привести к снижению темпов роста в строительстве. Результаты исследований деловой активности строительных организаций в IV квартале 2017 года свидетельствуют о нестабильной экономической ситуации в строительном секторе. Так, среди руководителей строительных организаций индекс предпринимательской уверенности в IV квартале 2017 года составил -21 %, что на 8 процентных пунктов ниже, чем в IV квартале 2016 года.

При этом в 13 субъектах Российской Федерации наблюдалось повышение деловой активности в IV квартале 2017-го. Результаты проведённого исследования свидетельствуют, что в 24 из 82 субъектов Российской Федерации, участвующих в исследовании, индекс предпринимательской уверенности выше, чем в среднем по России. Самое низкое значение индекса предпринимательской уверенности (-60 %) зафиксировано в Хабаровском крае, что является крайне тревожным симптомом в условиях формирования здесь двух территорий опережающего развития – ТОР «Хабаровск-2» и ТОР «Комсомольск».

ЛИТЕРАТУРА

1. Коды ОКВЭД 2018 с расшифровкой (ОКВЭД 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://новыеформы.рф> (дата обращения: 20.03.2018).
2. Лядова, Е. В. Анализ динамики производительности труда в России: макроэкономический аспект / Е. В. Лядова // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Социальные науки, 2017. – № 1(45). – С. 46-53. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.03.2018).
3. Федеральная служба государственной статистики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.03.2018).

РЕЦЕНЗИИ
REVIEWS

Киреева Н. В.
N. V. Kireeva

**НОВЫЙ НОМЕР ЛИТЕРАТУРНОГО АЛЬМАНАХА БГПУ «АМУР»
ОБЪЕДИНЯЕТ ВРЕМЕНА И СТРАНЫ**

**THE NEW ISSUE OF THE LITERARY ALMANAC BSPU «AMOUR»
COMBINES TIMES AND COUNTRIES**

Киреева Наталия Владимировна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Благовещенского государственного педагогического университета (Россия, Благовещенск); 675000, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104; тел.: + 7 (4162) 77-16-62. E-mail: stonerk@mail.ru.

Ms. Nataliya V. Kireeva – Dr. of Philology, Professor, Department of Russian Language and Literature, Blagoveshchensk State Pedagogical University (Russia, Blagoveshchensk); 675000, Blagoveshchensk, 104 Lenin str.; tel.: +7 (4162) 77-16-62. E-mail: stonerk@mail.ru.

Литературный альманах «Амур» – уникальное вузовское издание, ежегодно выходящее в свет в Благовещенском государственном педагогическом университете (БГПУ) начиная с 2002 года. Номер, выпущенный в декабре 2017-го, стал своеобразной вехой, отметившей 15-летнюю историю издания и 90-летний юбилей основателя литературного краеведения Приамурья Анатолия Васильевича Лосева (1927–2002). Его литературный портрет «Первопроходец Амурской литературы», созданный студентами БГПУ В. Вакал, П. Зениной, А. Поповой и О. Черяпкиной, напечатан на обложке нового выпуска альманаха. Шестнадцатый номер «Амура» объединил на своих страницах литературу и историю Приамурья, авторов разных эпох, из разных городов и даже стран.

По сложившейся традиции открывает альманах рубрика «Слово – мастерам», в которой представлены отрывки из новой книги одного из мэтров литературы Приамурья Игоря Игнатенко «Детство Егорки». В опубликованных в «Амуре» «предисловии и новеллах из будущей книги автор знакомит читателя со своим маленьким героем, который «родился посередине огромной войны», и приглашает «начать путешествие по его прошлому, живущему в настоящем» [1, 2].

В рубрике «Лауреаты премии имени Леонида Завальнюка», впервые появившейся в предыдущем выпуске альманаха, напечатаны произведения амурских писателей Владислава Лецика «Америка с доставкой на дом» и Александра Маликова «Альманах “Приамурье”: Юбилей с долей грусти». Владислав Лецик предлагает читателю автобиографическое повествование о «мучительно сладком труде» [1, 9] овладения английским языком, о том, как в 90-е годы XX века его мечты о живом общении с носителями языка стали явью. А вот Александр Маликов рассказывает о более далёком времени – 50-х годах XX века, воссоздавая историю закрытия безобидного, казалось бы, литературного издания – альманаха «Приамурье» – из-за напечатанной в нём сатирической повести Дмитрия Федорова «Потомки ланцетупов». Размышляя о «юбилее с долей грусти», писатель затрагивает важные для каждого вопросы о том, как можно (нужно) жить и быть – литератором и просто человеком – в любую эпоху.

В стихотворных строчках, опубликованных в рубрике «Поэтическая встреча» и созданных поэтами разного возраста, с разным поэтическим багажом и опытом, раскрываются оригинальные авторские миры. Вера Синевич поёт «Колыбельные вьюг»: «Окна – северу, закрывая щеколду на юг, / Дом готовится спать, переждать, пересилить / Ненасытную снежную выкормку вьюг / Бесконечной зимы в бесконечной России» [1, 33]. А для Алены Безуглой «коротенькая жизнь одуванчика» сродни человеческой: «За мир мы держимся лишь тонким стебельком. / Всё выбираем, девочки и мальчики, / Как жить, кем быть: сухим бесцветным ковылём / Или курьером солнца – одуванчиком» [1, 37]. Виктория Тимошкова признаётся, что для неё мотивом для творчества становится «осознание себя»: «Откуда знать, куда судьба забросит – / На север диких стран иль азиатский юг – / За каждый день-урок и... осень / Амурская земля, благо – дарю» [1, 38]. Автор под псевдонимом

Хелена Саммер отправляется в путь в образе «ёжика в тумане»: «И вот на мгновенье, / как откровенье / Блеснёт красота, / Раздвинет туманы, / И станет вдруг явной, / Ничуть не обманной, / Небес высота» [1, 41]. Анна Прокопьева делится с читателем: «Всегда ищешь волны – поглубже, выше, / Чтобы жизнь была полной. А мира не слышишь: / Деревья качаются морем зелёным, / Снимают печаль с лица, шепчут влюблённо» [1, 43]. «Вязанные сны» разгадывает Нина Довнарвич: «Пока в воздухе пляшут спицы, / Интересно мне, что им снится? / Что за вязанный длинный сон? / Да, не всем этой ночью спится... / И не каждому дан клубок» [1, 44].

Рубрика «Поэтический дебют» предлагает вниманию читателей стихи начинающего поэта Анны Поповой: «Красота – в мелочах. В них и счастье. / Оно в каждом дыханье зари. / Оно в листьях, растёртых меж пальцев, – / Этот запах, живущий внутри» [1, 60].

Авторы рассказов и очерков, представленных в рубрике «Малая проза» читателям «Амура», известны давно. Открывается рубрика автобиографическим рассказом амурчанина Владимира Пушкарева «Уточка», в котором тонко подмечено, как ребёнок делает нравственный выбор, открыв присутствие Бога в своей жизни. О трудном выборе повествуется и в рассказе главы регионального отделения Союза российских писателей Павла Никиткина «Дурь-трава». Очерки и рассказы уехавшего из Приамурья на запад России Александра Герасимова «Воробушки», «Малина», «Страна дождей» – это импрессионистичные картины дорогих сердцу автора уголков родной страны – от «Приамурского Эдема» [1, 58] до Калининграда.

Особенностью альманаха «Амур», отличающей его от подобного типа изданий, является рубрика «Критика и литературоведение», на страницах которой печатаются посвящённые осмыслению литературного процесса Приамурья материалы. В юбилейном номере в эту рубрику вошли интереснейшие тексты, сопрягающие трагическую историю Байкало-Амурского исправительно-трудового лагеря (БАМлаг) и героическую историю БАМа. В очерке литературоведа Татьяны Смыковской «По следам БАМлага, или Об одной экскурсии в Свободный...» воссоздаётся история становления «столицы» БАМлага и рассказывается об обнаружении уникальных воспоминаний одного из узников – Николая Саркисова. Начальные главы этой находки – «В Байкало-Амурских исправительно-трудовых лагерях» – также напечатаны в 16-м номере альманаха. Тема БАМа – но уже на новом этапе развития – поднимается в статье «Мы вписали нашу строчку в биографию страны...» живущего в Белгороде писателя Валерия Черкесова о бамовском поэте, выходеце с Украины Олеге Головки. Напечатанный здесь же перевод стихов Олега Головки из сборника «Поїзди надії» («Поезда надежды») продолжает разговор об этом поэте.

Рубрика «Страницы прошлого» предлагает познакомиться с воспоминаниями «русского парижанина» Виталия Амурского о его отце – видном советском прозаике, нашем земляке Илье Амурском, который «через десятилетия жизни» пронёс любовь к малой родине [1, 88]. В этой же рубрике опубликован интригующий очерк «Последняя любовь адмирала Колчака в Благовещенске и БАМлаге» свободненского краеведа Евгения Паршина о том, как соприкоснулась с Приамурьем судьба поэтессы Анны Тимирёвой.

Одним из ключевых материалов 16-го номера является подготовленная к 80-летию со дня рождения замечательного прозаика и общественного деятеля Бориса Черных публикация его переписки с выдающимися писателями России – Александром Солженицыным, Фазилем Искандером, Вячеславом Кондратьевым, Юнной Мориц, Валентином Курбатовым. В этих письмах очень ярко представлены особенности личности Бориса Ивановича, его смелая гражданская позиция, его видение процессов в нашей литературе.

Завершают альманах напечатанные в рубрике «Из архива» рассказы «Плен: улыбка прошлого» и «Мой роман» одного из самых талантливых российских сатириков начала XX века Федора Чудакова (1888–1918). Они войдут в новую книгу «Амурского Саши Черного», подготовленную к изданию Александром Урмановым.

На презентации альманаха прозвучало видеообращение Виталия Амурского из Парижа: «Познакомившись в общих чертах с материалами подготовленного к печати альманаха, я ещё раз убедился <...>: далёких краёв не бывает – всё дело лишь в том, насколько мы душой и сердцем ощущаем связь с тем или иным из них. Я рад, что на страницах этого выпуска “Амура” оказался

Киреева Н. В.

НОВЫЙ НОМЕР ЛИТЕРАТУРНОГО АЛЬМАНАХА БГПУ «АМУР» ОБЪЕДИНЯЕТ ВРЕМЕНА И СТРАНЫ

соседом разных замечательных авторов, и надеюсь, что с их стороны такое ощущение будет взаимным. Впрочем, дело не в авторах, не во мне, <...> – дело в читателях. Поэтому, обращаясь к ним, я желаю главного: добрых, не разочаровывающих вам часов наедине с опубликованным!».

Хочется надеяться, что чтение нового номера «Амура», объединяющего времена и страны, способно подарить такие часы самой широкой читательской аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амур: Литературный альманах БГПУ. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – № 16. – 104 с.

Негробова П. В.
P. V. Negrobova

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНОСТРАННЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ, ОСВЕЩАЮЩИХ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

CHARACTERISTICS OF FOREIGN AND DOMESTIC PERIODICALS COVERING THE PROBLEMS OF THE FAR EAST DEVELOPMENT

Негробова Полина Викторовна – магистрант 1-го курса кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации социально-гуманитарного факультета Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (4217) 24-11-58. E-mail: ru.polina95@mail.ru.

Ms. Polina V. Negrobova – Master's Degree studentmajor in Linguistics and Intercultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681005, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin pr.; tel.: + 7 (4217) 24-11-58. E-mail: ru.polina95@mail.ru.

Аннотация. В данной работе были охарактеризованы официальные и региональные отечественные (русские) и зарубежные (китайские) СМИ. В ходе исследования данной группы источников были выбраны наиболее значимые издания периодической печати, которые более подробно освещают развитие Дальнего Востока. Часть представленных источников была впервые введена в научный оборот. Актуальность работы обусловлена интересом общественности к проблематике Дальнего Востока, недостаточной научности стратегий перевода. Цель работы – охарактеризовать иностранные и отечественные периодические издания, рассматривающие проблемы развития Дальневосточного региона. Исследование периодики показало, что в официальных изданиях чаще встречаются мнения (прогнозы) политических деятелей и информация статей носит прогосударственный характер, а региональные издания зачастую дают более полную характеристику событий, происходящих на Дальнем Востоке, и публикуют в основном позиции общественных деятелей.

Summary. Official and regional domestic (Russian) and foreign (Chinese) media are characterized in the given article. When researching, the most important periodicals that fully cover the development of the Far East were selected, Some of the presented sources are first introduced into scientific circulation. The relevance of the work is due to public interest in the problems of the Far East, and the lack of scientific transfer strategies. The purpose of the work is to characterize foreign and domestic periodicals covering the problems of the Far Eastern region development. The study of periodicals shows that politicians' opinions and forecasts are frequent in official publications, the information is pro-state, but regional publications often give a complete description of events taking place in the Far East and publish mainly the positions of public figures.

Ключевые слова: зарубежные и отечественные СМИ, Россия (РФ), Китай (КНР), Дальний Восток.

Key words: foreign and domestic media, Russia (RF), China (PRC), the Far East.

УДК 32.019.52

Изменения, происходящие в последние годы на Дальнем Востоке России, находятся в фокусе внимания общественно-политических деятелей многих стран Азиатско-Тихоокеанского региона. С особым интересом за происходящим следят и рядовые граждане государств региона, определяя положительные и отрицательные изменения в своей жизни, предпринимая попытки выстроить модель своего поведения в зависимости от тенденций развития государств, взаимодействия народов. Россия активно сотрудничает с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона в разных форматах и на разных уровнях. При этом Китайская Народная Республика остаётся ведущим экономическим и стратегическим партнёром нашей страны. За последние

Негробова П. В.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНОСТРАННЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ,
ОСВЕЩАЮЩИХ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

двадцать лет государства прошли сложный путь восстановления отношений, что позволило им вывести диалог на самый высокий уровень.

В общественном мнении народов России и Китая бытуют разные точки зрения относительно сотрудничества государств, перспектив и целей развития двусторонних отношений. Основным источником получения информации для жителей обоих государств являются СМИ. Важно подчеркнуть, что в российских и китайских периодических изданиях информация на одну и ту же тему не всегда совпадает по содержанию. Отличаются оценки происходящего, степень освещения событий.

Основным источником для написания работы послужила российская и китайская периодическая печать. Основными критериями при выборе перечисленных СМИ являлись:

- периодичность появления статей на тему Дальнего Востока;
- полнота публикуемой в статьях информации о развитии Дальнего Востока;
- наличие в статьях мнений, прогнозов развития Дальневосточного региона, российских, китайских и иных государственных или общественных деятелей стран, заинтересованных в развитии Дальнего Востока.

Исследование выбранных источников позволило не только рассмотреть значение решения вопроса о демаркации границы в исторической ретроспективе, но и выявить настроения российского и китайского общества относительно проводимой политики на границе Дальнего Востока.

Автором были использованы отечественные и зарубежные информационные интернет-публикации, а также туристические сайты. Выбор указанных источников обусловлен наличием статей на тему развития Дальнего Востока в оригинале. В группу иностранных источников в основном входит китайская периодическая печать. В данную категорию входят такие новостные издания, как ChinaNews [1], China Daily [2], «Синьхуа» [3], «Женьминь жибао» [4], «Феникс» [5].

ChinaNews – служба новостей Китая (China News Service, CNS). Это крупное информационное китайское агентство, функционирующее на государственном уровне. Его главной задачей является распространение новостей по всему миру, ориентированное на соотечественников из Тайваня, Гонконга и Макао, а также на китайцев, живущих за рубежом, и иностранных читателей.

Си-Эн-Эс (CNS) была спонсирована и создана китайскими журналистами и известными зарубежными китайскими специалистами 1 октября 1952 г. Бывший заместитель председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Ляо Чэнчжи был основателем и лидером Информационного агентства Синьхуа (China News Service), центральный офис которого находится в Пекине. В настоящее время открыто 28 филиалов CNS на материковой части Китая, в Гонконге и Макао; существуют филиалы в Токио, Бангкоке, Куала-Лумпуре, Нью-Йорке, Вашингтоне, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Ванкувере, Лондоне, Париже, Сиднее и Москве. Между тем у агентства есть журналисты, осуществляющие профессиональную деятельность на Тайване. Центры выпуска новостей находятся в Пекине, Нью-Йорке и Гонконге [1].

Газета China Daily, выпускаемая Центральным отделом пропаганды Коммунистической партии Китая и Госсоветом, является самым крупным китайским англоязычным изданием и имеет представительства во всех крупных городах КНР, а также Нью-Йорке, Вашингтоне и Лондоне.

В настоящее время это газета с самым большим тиражом на английском языке, которая издаётся в КНР (более 500 тысяч экземпляров). Её специальные выпуски публикуются в США, Гонконге и Европе (тираж 170 тысяч экземпляров в США и 150 тысяч – в Европе). Основными разделами данного печатного издания являются международная политика, национальная политика КНР, экономика, спорт, путешествия.

Издание принадлежит к медиагруппе China Daily Group. Аудитория China Daily Group (читателей как цифровых медиаресурсов, так и печатных изданий) составляет порядка 45 миллионов человек, а его мировой масштаб составляет 900 тысяч копий.

В официальном твиттере China Daily миссия издания обозначена следующим образом: «Инспирирует конструктивный диалог между КНР и США. Присоединись к беседе!» [2].

Информационное агентство «Синьхуа» – это официальное информационное агентство Китайской Народной Республики и крупнейший источник новостей в стране. Агентство было создано в 1931 году как «Красное информационное агентство Китая»; с 1937 года имеет текущее название. В 1944 году оно начало вещание на английском языке. Сейчас располагает 170 корпунктами по всему миру, 31 бюро на территории КНР, а также специальным военным бюро. Издаёт более 20 газет и 10 журналов. Официально входит в структуру правительства КНР [3].

Интернет-издание «Феникс» (凤凰网) было основано в 1998 году. «Феникс» является одним из ведущих и наиболее прогрессивных и открытых интернет-изданий в материковом Китае. В нём публикуются новости, аналитические статьи профессиональных журналистов и обозревателей, аудио- и видеоматериалы, создаваемые на одноимённой телевизионной платформе. Помимо множества подразделов на различную тематику, включая политику, экономику, историю и даже производство алкогольной продукции, существует специальный раздел «Международный мозговой центр “Феникс”», в котором собираются наиболее интересные статьи лучших мозговых центров Китая.

Штаб-квартира компании находится в Пекине. Однако по данным некоторых интернет-ресурсов, главный офис компании расположен в Гонконге. На данный момент «Феникс» просматривают около 687 миллионов пользователей в день со всего мира. Ежемесячно на это интернет-издание оформляют подписку 420 миллионов пользователей, а на мобильную версию – порядка 300 миллионов. [5].

«Женьминь жибао» – китайская ежедневная газета, официальное печатное издание Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Самая влиятельная газета страны. Была основана в 1948 году. Сейчас владеет более 70 корпунктами по всему миру. Выходит на китайском, русском, английском, японском, французском, испанском, арабском, монгольском, тибетском, уйгурском, казахском, корейском, носу и чжуанском языках (последние два – языки малых народностей КНР) [4].

Тематический подбор ChinaNews, «Женьминь жибао», «Феникс», появляющихся на страницах газет, позволяет судить о приоритетах и интересах Пекина. В редакционных статьях излагаются решения партии и взгляды официальных государственных деятелей на проводимую политику в отношении России.

Что касается отечественных источников, их можно разделить на две группы: региональные и всероссийские.

Из региональных информационных источников автором для исследования были выбраны такие информационные агентства, как DVhab.ru, «Новости Хабаровска» и «Тихоокеанская звезда». Такой выбор был определён тем, что по материалам этих региональных изданий можно проследить тенденции освещения российско-китайских отношений в Дальневосточном регионе в целом.

«Новости Хабаровска» (DVhab.ru) – новостной интернет-портал в Хабаровском крае, передающий большей частью городские новости – Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, соседних провинций КНР, а также освещающий события из жизни жителей Хабаровского края [6].

«Тихоокеанская звезда» – ежедневная общественно-политическая газета, издающаяся в Хабаровском крае; это одна из старейших непрерывно издающихся газет Дальнего Востока [7]. Издание оперативно передаёт не только новости Хабаровского края, но и соседних субъектов РФ.

Из источников всероссийского масштаба были отобраны два информационных агентства: «Интерфакс» и РИА «Новости». Выборка материала этих изданий свидетельствует о том, что данные издания являются наиболее репрезентативными источниками по рассматриваемому вопросу.

ИА РФ Новости «Интерфакс» – независимое информационное агентство, одно из трёх ведущих (наряду с государственными ТАСС и РИА «Новости») агентств России и крупнейшая в странах СНГ информационная группа, объединяющая более трёх десятков компаний – сеть национальных, региональных и отраслевых агентств. «Интерфакс» стал одним из первых в СССР независимых новостных агентств [8].

Негробова П. В.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНОСТРАННЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ,
ОСВЕЩАЮЩИХ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РИА «Новости» – Российское агентство международной информации «РИА Новости» – медиагруппа и одно из крупнейших информационных агентств мира со штаб-квартирой в Москве. Слоган издания – «Россия сегодня». Главными принципами своей деятельности РИА «Новости» провозглашает «оперативность, объективность, независимость от политической конъюнктуры». С 8 июня 2014 г. является информационным агентством и сетевым изданием в России и за рубежом [9].

Исследование зарубежных и отечественных периодических изданий показало, что вопрос развития Дальнего Востока особо популярен в региональных изданиях: именно в них чаще всего затрагиваются и подвергаются анализу различные проблемы и приоритетные направления развития Дальнего Востока; выявляются перспективы решения поставленных задач. Центральные издания не всегда оперативно освещают события, происходящие на Дальнем Востоке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ChinaNews [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chinanews.com> (дата обращения: 05.01.2018).
2. ChinaDaily [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/static_e/2011about.html (дата обращения: 15.01.2018).
3. Синьхуа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xinhuanet.com/> (дата обращения: 25.02.2018).
4. Женьминь жибао [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://people.com.cn/> (дата обращения: 15.01.2018).
5. Феникс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifeng.com/corp/about/intro/> (дата обращения: 17.01.2018).
6. DVHAB.RU Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dvhab.ru/> (дата обращения: 10.11.2017).
7. Тихоокеанская звезда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://toz.su/newspaper/> (дата обращения: 10.01.2018).
8. ИА РФ Новости «Интерфакс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/> (дата обращения: 26.01.2018).
9. Российское агентство международной информации «РИА Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/docs/about/ria_history.html (дата обращения: 15.01.2018).